

1981

700

**ИССЛЕДОВАНИЕ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ**

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР

Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки

Кафедра статистики и демографии

И С С Л Е Д О В А Н И Е Н А Р О Д О Н А С Е Л Е Н И Я

Межведомственный сборник научных трудов

Под ред. П.П.Звидриньша

Латвийский государственный университет им. П.Стучки
Рига 1981

В настоящий сборник вошли статьи, в которых изложены результаты новейших исследований по проблемам брака и семьи, рождаемости и смертности, трудовых ресурсов, экономики народонаселения, выполненных на материалах Латвийской ССР, а также Литовской ССР и СССР в целом.

Р е д к о л л е г и я :

доктор экон. наук П.П.Звидриньш – отв. редактор,
канд. экон. наук А.Н.Лапиньш,
канд. экон. наук Ю.К.Круминьш

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ЛГУ им. П.Стучки от 30 октября 1981 года

И 10805-125y 37.81.1700000000
М 812(II)-81

© Латвийский
государственный
университет
им.П.Стучки, 1981

ДИНАМИКА ВЕЛИЧИНЫ И СОСТАВА СЕМЕЙ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ЗА 1970 - 1979 ГОДЫ

Семья - это первичная социальная, имущественная и потребительская ячейка общества, которая тесно связана с другими элементами общественной системы. Семья одновременно выступает и как инструмент для удовлетворения разных индивидуальных потребностей личности, и как социальный институт, непосредственно влияющий на многие общественные процессы. Необходимо также учитывать воздействие общества на семью, на ее структуру, внутреннюю организацию и т.д.¹

В основных задачах экономического и социального развития СССР на 1981 - 1985 годы и на период до 1990 года сказано: "Проводить эффективную демографическую политику, способствовать упрочению семьи как важнейшей ячейки социалистического общества...".² В свете решений XXVI съезда КПСС и XXIII съезда Коммунистической партии Латвии все большее значение приобретает семейный аспект изучения социального развития общества, повышения благосостояния народа, демографических процессов.

Так как семья является сложной микросистемой в системе "общество", существует множество определений ее, обусловленных задачами исследований и различными принципами учета. Изучение закономерностей развития семьи и ее взаимосвязей с обществом базируется на статистическом анализе. При исследовании семейной структуры населения основой является демографический состав, по которому оп-

¹ Васильева Э.К. Семья и ее функции. - М., 1975, с. 3-19.

² Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года. - М., 1981, с.12.

ределяется средняя величина семьи и устанавливаются наиболее характерные виды семей.¹

Несколько определений семьи существуют и в статистике. Так, при переписях населения к одной семье относятся только те лица, которые, наряду с родственными или свойственными отношениями, имеют также совместное место жительства.² Но кроме членов семей, живущих совместно с семьей, учитываются еще две категории постоянного населения - это отдельно проживающие члены семей и одиночки. Первыми, согласно инструкциям переписи населения, считаются лица, имеющие общий бюджет или поддерживающие регулярную материальную связь с семьей, а вторыми - не имеющие такой связи.

При расчете многих показателей уровня жизни народа семью необходимо учитывать как семейно-бытовую ячейку общества, выполняющую определенные хозяйственные функции и являющуюся одной из форм организации потребления. С этой точки зрения как семьи, состоящие из 2-х и более лиц, так и одиночки являются хозяйственно-потребительскими ячейками общества (одиночки рассматриваются как семьи, состоящие из одного человека).

В данной статье анализ величины и состава семей населения Латвийской ССР за 1970 и 1979 годы по материалам переписей населения проведен на основе обоих упомянутых понятий семьи.

Самое общее представление о семейном составе населения и его изменениях можно получить, изучив динамику числа семей, которая во многом зависит от особенностей демографического развития данной территории. Изменения численности населения, его половозрастной структуры, размещения и т.д. отражаются на динамике числа семей и на их составе.

Число семей населения Латвийской ССР за 1970-1979 гг. увеличилось на 8%, т.е. с 634,0 тыс. в 1970 году до 685,1 тыс. в 1979 году. Это произошло за счет увеличения числа городских семей на 75,3 тыс. и сокращения числа сельских семей на 24,2 тыс., т.е., соответственно, - на

¹ Воспроизводство населения в условиях развитого социализма. - Киев, 1978, с. 121-132.

² Всесоюзная перепись населения - всенародное дело. - М., 1978, с.28.

+19% и -10%. Произошло и значительное перераспределение семей между городским и сельским населением: доля городских семей увеличилась с 62% в 1970 году до 68% в 1979 году.

Динамика числа семей отражает динамику численности населения Советской Латвии и изменение численного соотношения между городским и сельским населением. В целом по республике увеличение числа городских семей и сокращение числа сельских семей произошло более высокими темпами по сравнению с динамикой численности населения. Численность городского населения Латвийской ССР за 70-ые годы увеличилась на 16%, а сельского - сократилась на 9%. Число семей на 1000 человек постоянного населения за тот же период в городах увеличилось на 2%, а в селах сократилось на 1% (табл. 1)¹. В центральной и западной частях Латвийской ССР, где доля горожан превышает 3/4, число семей увеличилось на 12%, а численность населения - на 10%. На востоке и северо-востоке республики, где горожане составляют менее половины всех жителей, наблюдалось сокращение численности населения в среднем на 2%. Число семей на северо-востоке сократилось на 1%, а на востоке увеличилось на 2%. В результате число семей на 1000 человек постоянного населения увеличилось на востоке на 3%, в центральной части - на 2%, а на западе и на востоке - на 1%.

В целом по СССР темп роста числа семей за 70-ые годы составил 113%, а темп роста численности населения - 109%. Очевидно, что Латвийская ССР значительно отстает от этих показателей. Ранжирование союзных республик по темпам роста числа семей и численности населения (республики расположены в нисходящем порядке по величине темпов роста) показывает, что Советская Латвия занимает, соответственно, 14 и 12 места, опережая по темпу роста числа семей только Грузинскую ССР, а по темпу роста численности населения - Украинскую ССР, РСФСР и Белорусскую ССР.²

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. - М., 1974, т.7, с.186-187, 222-223. Народное хозяйство Латвийской ССР в 1979 году. - Рига, 1980, с.10-11.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т.7, с.186, 206-233. Народное хозяйство СССР в 1979 году, с.10,35.

Таблица I

Число семей населения Латвийской ССР
и распределение их по размеру¹

	Число семей на 1000 чел. постоянного населения	На 1000 семей приходится семьи, состоящие из сов- местно проживающих лиц			
		2-х	3-х	4-х	5-ти и более
Все население:					
1970 год	270	336	315	225	124
1979 год	274	365	317	218	100
Городское население:					
1970 год	268	309	346	236	109
1979 год	275	349	340	225	86
Сельское население:					
1970 год	272	381	265	207	147
1979 год	270	400	267	205	128

Для изучения семейного состава населения наибольшее значение имеет распределение семей по их величине, т.е. самый общий показатель семейной структуры — число совместно проживающих ее членов. Характерной особенностью демографического состава семей населения Латвийской ССР является снижение среднего размера семьи. За 1970—1979 гг. эта величина снизилась на 3%, т.е. с 3,19 на 3,10 человека (табл. 2, гр. 2—3). Средний размер семьи населения СССР за 70-ые годы снизился на 5% и составил в 1979 году 3,5 человека. В Советской Латвии это снижение происходило медленнее из-за низкого базисного уровня. В ряду союзных республик, составленном в нисходящем порядке по величине среднего размера семьи, Латвийская ССР уже в 1970 году находилась на предпоследнем месте, опережая только Эстонскую ССР, а в 1979 году делила с ней последние места.²

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 7, с. 222—223. Народное хозяйство Латвийской ССР в 1979 году, с. 12.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 7, с. 206—233. Народное хозяйство СССР в 1979 году, с. 35.

Такой невысокий средний размер семьи населения Советской Латвии является результатом преобладания небольших по величине семей. Доля семей, состоящих из 2-4 совместно живущих членов за 70-ые годы еще увеличилась на 2 процентных пункта и составила в 1979 году 90%. За этот период число семей, состоящих из 2-х лиц, увеличилось на 17%, из 3-х лиц на 9%, а из 4-х - только на 5%. Число семей, состоящих из 5-и и более совместно живущих членов, сократилось на 13%, притом их доля в числе всех семей снизилась до 10%.¹

Распределение семей Латвийской ССР по величине за 1970-1979 гг. изменилось следующим образом. В селах как в начале, так и в конце 70-х годов модальной была семья из 2-х человек. В 1970 году в городах модальной была семья из 3-х человек, а в 1979 году - из 2-х (табл.1). На западе, востоке и северо-востоке Латвийской ССР как в 1970 году, так и в 1979 году модальной была семья из 2-х человек. В центральной части республики, где доля городского населения достигает 4/5, в начале 70-х годов модальной была семья из 3-х, а в конце 70-х годов - из 2-х человек.

Опережающие темпы увеличения числа семей Советской Латвии по сравнению с численностью населения и увеличение доли небольших по размеру семей отражают как интенсивное деление сложных семей и образование нуклеарных, так и переход к малодетным семьям из-за снижения уровня рождаемости (число родившихся на 1000 человек в 1970 году составило 14,5, а в 1979 году - 13,7²).

За 1970-1979 гг. в Советской Латвии значительно увеличилась численность одиночек и членов семей, живущих отдельно, притом увеличение произошло не только в городах, но и в селах. Так, численность одиночек за 70-ые годы увеличилась на 15%, а отдельно живущих членов семей - на 20%. В результате их доля в постоянном населении республики достигла для одиночек 11%, а для отдельно живущих членов

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т.7, с.222-223; Народное хозяйство Латвийской ССР в 1979 году, с.12.

² Народное хозяйство Латвийской ССР в 1979 году, с.12.

семьи - 5%.¹

Однако, ввиду условности разделения отдельно живущих членов семей и одиночек (в разных переписях населения и на разных территориях эти категории могут быть учтены не однозначно; кроме того, нередко отделение лиц от семьи происходит постепенно; зачастую из-за отсутствия данных невозможно распределить по семьям отдельно проживающих их членов), для некоторых расчетов эти категории целесообразно объединить в одну. Поскольку каждый 15-й человек населения Латвийской ССР живет один, постольку изучая число и величину семьи, тем более нельзя их игнорировать.

Определяя количество хозяйственных потребительских ячеек, которые образует семьи, состоящие из 2-х и более лиц, и одиночки, видим, что число таких семей превышает ранее рассчитанные (из численности членов семей, живущих совместно с семьей): в 1970 году на 37%, а в 1979 году - на 39%. Это является результатом высокой доли одиночек в их составе - 28%. При таком расчете мы условно включили отдельно живущих в состав семей, с которыми они имеют материальную связь. Но так как практически это сделать невозможно, надо рассчитать и другое число семей - хозяйственных потребительских ячеек, где численность одиночек объединена с численностью отдельно живущих членов семей.

Таблица 2

Средний размер семьи населения Латвийской ССР²

	Средний размер семьи, рассчитанный путем деления					
	численности членов семей, проживающих совместно с семьей на число семей		численности постоянного населения на сумму числа семей и численности одиночек		численности постоянного населения на сумму числа семей, членов семей, живущих отдельно, и одиночек	
	1970г.	1979г.	1970г.	1979г.	1970г.	1979г.
Все население	3,19	3,10	2,71	2,63	2,44	2,35
Городское население	3,19	3,08	2,73	2,65	2,41	2,34
Сельское население	3,20	3,13	2,68	2,59	2,50	2,36

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т.7, с.186-187. Народное хозяйство Латвийской ССР в 1979 г., с.10.

² Рассчитано по:

Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т.7, с.186-187, 222-223. Народное хозяйство Латвийской ССР в 1979 г., с.10-12.

В таблице 2 показаны результаты расчета среднего размера семьи населения Латвийской ССР за 1970 и 1979 годы тремя способами, в основе которых лежат различные понятия семьи. В графах 2 и 3 средний размер семьи определен общепринятым методом - из численности членов семей, проживающих совместно с семьей. В графах 4-7 определен средний размер семьи - хозяйственной ячейки на основании двух подходов:

- включая численность отдельно живущих членов семей в состав семей, с которыми они имеют материальную связь (графы 4-5);
- объединяя численность отдельно живущих членов семей с численностью одиночек (графы 6-7).

Проследим за динамикой этих показателей. Очевидно, что наименьшими являются средние размеры семей, определенные третьим способом (графы 6-7). Вместе с тем эти величины характеризуются наибольшими темпами сокращения, что связано со значительным увеличением численности отдельно живущих членов семей и также одиночек.

Таблица 3

Распределение семей - хозяйственных потребительских ячеек населения Латвийской ССР по размеру (в процентах)^I

	Все население		Городское население		Сельское население	
	1970 г.	1979 г.	1970 г.	1979 г.	1970 г.	1979 г.
Все семьи	100	100	100	100	100	100
Семьи, состоящие из:						
одного ч-ка	34	36	36	35	32	36
- 2	22	24	20	22	26	26
- 3	21	20	22	22	18	17
- 4	15	14	15	15	14	13
- 5 и более	8	6	7	6	10	8

^I Рассчитано по:

Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т.7, с.186-187, 222-223; Народное хозяйство Латвийской ССР в 1979 году, с.10-12.

Расчеты распределения семей - хозяйственных потребительских ячеек населения Латвийской ССР по размеру, приведенные в таблице 3, показывают, что доля лиц, живущих в одиночку, сократилась в городах и увеличилась в селах. Удельный вес семей, состоящих из 2-4 лиц, увеличился в городском населении и сократился в сельском населении, а семей, состоящих из 5-ти и более лиц - сократился во всем населении.

В результате проведенного анализа можем сказать, что низкий темп роста численности членов, проживающих совместно с семьей, и высокий темп роста численности одиночек и членов семей, проживающих отдельно, а также изменения в соотношениях численности городского и сельского населения, отразились на числе семей и показателях среднего размера семьи, которые были определены разными методами. Более подробную характеристику этих процессов получим, изучая половозрастной состав постоянного населения, особенно лиц, которые живут одни.

СТУДЕНТ И СЕМЬЯ

Динамика развития населения Латвийской ССР свидетельствует об уменьшении доли молодого поколения в общей его численности. Причем прогнозы предсказывают и дальнейшее сокращение доли детей и лиц младших трудоспособных возрастов в составе населения. На XXVI съезде КПСС было отмечено, что одним из факторов, усложняющих экономическое развитие страны в 80-х годах, является сокращение прироста трудовых ресурсов.¹

Это обстоятельство обуславливает рост значимости вклада молодежи в развитие общественной жизни. Мерой этой значимости выступает образование населения. Хорошо подготовленные кадры в сочетании с могучим экономическим и научно-техническим потенциалом определяют возможности будущего трудового цикла.

Пополнить ряды высококвалифицированных специалистов, обеспечить рост уровня образования населения страны суждено и сегодняшним студентам.

На начало 1979/80 уч.года в Латвийской ССР было 28,4 тысяч студентов, обучающихся на дневных отделениях вузов, или 9 % всей молодежи в возрасте от 17-24 лет.²

Студенчество - это часть молодежи. Следовательно, совокупность учащихся вузов обладает признаками, которыми характеризуется вся молодежь. Прежде всего это возраст, в большей мере других признаков обуславливающий единство общей цели и убеждений, поскольку это люди одного поколения. Однако действия социального характера создают основу для

¹ Брежнев Л.И. Отчет ЦК КПСС XXVI съезду КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. - Рига, 1981, с.41.

² Народное хозяйство Латвийской ССР. - Рига, 1980, с.266.

того, чтобы студенчество рассматривалось как относительно обособленная общность в среде молодежи.

По своим, только ему присущим, самостоятельно действующим характеристикам, таким, как условия быта, отношение к другим социальным группам, и, наконец, характер труда, студенчество необходимо выделить в самостоятельную социальную подгруппу.

Специфика, свойственная данной подгруппе, обусловлена различиями в среде студентов. Студенчество можно рассматривать как отражение современной социальной жизни, а также увидеть в нем будущее. Вуз объединяет людей - выходцев из разных социально-профессиональных слоев, групп; имеющих разные места жительства до поступления в высшее учебное заведение, отличающихся друг от друга по уровню предыдущей подготовки, по уровню культуры, по семейному положению и т.д. Происходит подготовка к переходу из одной социальной группы в другую, т.н. социальное перемещение.

Этот процесс в жизнедеятельности человека, не исключает развитие других видов деятельности. Наоборот, одновременно с обучением в вузе возникают и такие виды деятельности, как семейно-бытовая, общественная деятельность молодого человека.

Необходимо отметить, что реализация различных видов жизнедеятельности имеет индивидуальный характер, но общие предпосылки для них существуют.

Брачность среди студентов сегодня уже явление довольно массовое. Это было установлено специальным обследованием студентов республики, организованным кафедрой статистики и демографии ЛГУ им. П. Стучки в 1979 году. Согласно данным обследования, в зарегистрированном браке состояли 15,5 % студентов дневных отделений; в 37 % случаев студентами были оба супруга.¹

¹ Эвидриньш П.П., Лапиньш А.Н. Исследование формирования и развития студенческих семей в Латвийской ССР. - Социологические исследования, 1981, № 2.

Брачный союз среди студентов заключают люди, "более высокая социальная зрелость которых в сравнении с юношами и молодыми людьми раннего возраста повышает степень их самостоятельности и независимости от семьи, от старшего поколения, увеличивает их избирательное отношение к социальной действительности и их значимость как субъектов социального процесса... Они имеют более высокое сознание, более верно и точно осознают себя, имеют более реальную самооценку".¹

Таким образом, студенческая брачная пара имеет положительную социально-психологическую характеристику, что является важным фактором при формировании семейных отношений.

Студенческий брачный союз обычно рассматривается как молодая семья. Это определение можно отнести к студенчеству даже с двойной значимостью - студенческая семья возникает во время учебы в вузе, т.е. подавляющее большинство супругов - молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет. (Некоторые коррективы вносят студенты - выпускники подготовительных отделений, которые, как известно, имеют стаж практической работы не менее одного года; по возрасту они старше своих однокурсников и нередко уже имеют семью). Студенческая семья практически будет молодой даже в том случае, если брак был заключен уже на первом курсе учебы: стаж совместной жизни супругов даже перед выпускными экзаменами вуза не превысит 5 лет. Молодая семья представляет наибольший интерес для демографии, так как период ее существования совпадает с наиболее благоприятным периодом рождения первого ребенка.

По данным уже упомянутого обследования студентов республики детей имели 41 % состоящих в браке, или 6 % всех студентов дневного отделения. Тут мы имеем дело с проявлением сочетания деятельности по повышению образования с репродуктивно-воспитательной деятельностью человека.

¹ Карталов А. Система эстетического воспитания студентов. В кн.: Эстетическое воспитание студентов. - М., 1980, с. 34.

Из этого следует еще одно понятие демографии, вполне относимое к брачному союзу студентов. Это малодетная семья. Согласно данным обследования, при появлении ребенка в студенческой семье остро встает проблема: как совместить учебу с исполнением родительских обязанностей.

Конечно, нередко остроту этих противоречий можно сгладить, порой даже ликвидировать - отдать ребенка на воспитание бабушке или другим родственникам супругов. По данным обследования, к такому решению проблемы пришли 43 % студенческих семей. Только 1/4 студентов с детьми пользовались детсадами и яслями. Однако устроить ребенка в детсад семьям, где оба супруга студенты, особенно сложно. Это значит, что сегодня система бытового обслуживания еще не предоставляет студенческой семье ощутимую помощь в этом отношении.

Интерес к формированию и развитию студенческой семьи возрастает. В начале 1980 года по запросу Министерства финансов республики были получены данные о численности студентов дневных отделений, имеющих детей.

Таблица I

Численность студентов, имеющих детей, в распределении по вузам Латвийской ССР в 1980 году.

Вузы республики	Всего студентов, имеющих детей			Итого
	состоят в браке со студентами	одинокие матери	разведенные	
ЛСХА	217	12	17	246
РПИ	216	8	14	238
ЛГУ	183	6	7	196
РМИ	115	3	5	123
РКИИГА	109	4	-	113
ДПИ	38	1	-	39
ГАХ	16	2	2	20
ЛГК	13	1	1	15
ЛПИ	7	1	-	8
ЛГИЖК	-	-	-	-
Итого по вузам	914	38	46	998

Данные таблицы I показывают распределение чисто студенческих семей, имеющих детей, по вузам республики. Здесь отражены сведения о супругах, являющихся в настоящее время или бывшими до развода студентами дневного вида обучения, т.е. сведения о лицах, обладающих всеми характеристиками студенческого статуса. Исключительно по-особому у чисто студенческих семей возникают и решаются такие проблемы, как финансовая, жилищная, проблема воспитания детей. Если хотя бы один из супругов занят в общественном производстве, некоторые характерные для чисто студенческой семьи проблемы не возникают или приобретают другое направление.

Материалы обследования студентов республики в 1979 году показали, что наиболее "семейными" вузами является Рижский политехнический институт и Латвийская сельскохозяйственная академия. В этих вузах примерно равное соотношение учащихся мужчин и женщин.

Любые трудности легче переносить совместно. Но если ответственность за будущее ребенка возлагается на одного родителя? Акселерация затронула семейные отношения среди студенчества. Процесс становления и укрепления отношений нового типа, носителями которых непосредственно являются студенты, не может проходить без элементов отрицания старого в отношениях между молодыми людьми.

Нередко следствием этого бывает развод. Приведенные в табл. I данные показывают, что более 8 % студенток, имеющих детей, - разведенные и одинокие матери.

Для дальнейшего укрепления развития студенческой семьи необходима своевременная организация быта студентов. В новых направлениях развития советского общества на II-ю пятилетку XXVI съезд КПСС предусмотрел усиление заботы о семье, о молодоженах. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принял постановление "О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей".¹

Постановлением предусматривается ряд мер по повышению материального обеспечения семей, имеющих детей, и в частности, введение в II-ой пятилетке выплаты государст-

¹ Комсомольская правда, 1981, 31 марта.

венного единовременного пособия обучающимся с отрывом от производства матерям, повышение размера государственного пособия одиноким матерям и др. Постановление направлено на обеспечение рационального сочетания общественного и семейного воспитания детей, на облегчение положения работающих, учащейся матери, на создание благоприятных условий для жизни и быта молодых семей. Все эти мероприятия непосредственно касаются и семьи студентов.

ПРИМЕНЕНИЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА И ОПРОСА В ИЗУЧЕНИИ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДОБРАЧНОГО ЗНАКОМСТВА ЧЕРЕЗ ОБЪЯВ-
ЛЕНИЕ В ПРЕССЕ

Формирование брачных пар во многих районах и городах Латвийской ССР осложняет сильная территориальная диспропорция между численностями бракоспособных мужчин и женщин по отдельным населенным пунктам. Особые трудности уже в течение ряда лет в выборе брачного партнера испытывают молодые мужчины, проживающие в сельской местности, и девушки - в небольших городах, где размещены предприятия, на которых работают в основном женщины. В условиях высокой интенсивности разводимости в Латвийской ССР значимой становится проблема подбора брачного партнера для желающих вступить в повторный брак.

В какой-то мере компенсировать действие неблагоприятных для формирования брачных пар внешних факторов можно расширением возможностей добрачного знакомства. Одна из форм такого содействия - публикация объявлений о знакомстве в прессе появилась в 1980 году в Латвийской ССР.

"Рекламное приложение" вечерней газеты "Ригас Балсс" с февраля 1980 года начало еженедельную публикацию объявлений в рубрике "Знакомства", которая сразу приобрела большую популярность.

Исследование, результаты которого приводятся в данной статье, было предпринято нами с целью изучения контингента публикующих объявление о знакомстве и мнений об эффективности такого способа знакомства для создания семьи.

Первым этапом исследования был контент-анализ всех 503 объявлений о знакомстве, опубликованных со дня введения рубрики "Знакомства" в феврале 1980 года до июля того же года.

Текст объявления о знакомстве носит характер вербального, неофициального и личного документа. Сококупность объяв-

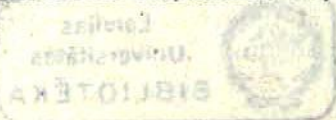
лений о знакомстве представляет собой весьма обширный по объему, несистематизированный материал, однако отдельные категории, признаки в ней повторяются с определенной частотой. Повторение определенных категорий и признаков в тексте объявлений о знакомстве позволило применить формализованный, количественный метод анализа, известный под названием "контент-анализ". По определению Э.А. Орловой, "контент-анализ - это техника выведения заключения, производимого благодаря объективному и систематическому выявлению соответствующих задачам исследования характеристик текста."¹

Оценивая достоверность имевшейся в нашем распоряжении первичной - документальной информации следует учесть присутствующую в текстах объявления некоторую субъективность в описании черт личности, что практически неизбежно при любой самооценке, ведь текст объявлений составляли сами знакомящиеся.

Важной методологической задачей явилось выделение смысловых единиц анализа. Ими стали соответствующие задачам исследования понятия, выраженные отдельными словами или числами, а также - сочетания слов.

Если определение пола, подавшего объявление о знакомстве, не составляло трудностей (3/4 публикаций поступило от женщин), то весьма сложной задачей оказалось выявление возрастного состава контингента авторов объявлений. Во многих случаях желающие познакомиться, особенно женщины, свой возраст точно не указывали, и пришлось прибегнуть к его оценке на основании косвенных признаков, сообщаемых автором о себе или о желаемом партнере. Например, молодая женщина, которая желает познакомиться с мужчиной в возрасте 25-32 года, была нами отнесена к возрастной группе "20-29 лет", мужчина "среднего возраста", желающий познакомиться с женщиной в возрасте 35-40 лет - к возрастной группе "40-49 лет", пенсионеры - к возрастной группе "50 лет и старше". Все же не удалось установить хотя бы приблизительный возраст у 10% женщин и 4% мужчин.

¹ Рабочая книга социолога. - М., 1976, с.322.

Согласно данным, содержащимся в текстах объявления, возраст публикуемых находился в пределах от 20 до 78 лет, но основной контингент - это лица в возрасте от 30 до 60 лет. Женщины, в целом, были несколько моложе мужчин (таблица 1).

Таблица 1

Возрастная структура мужчин и женщин, публикующих объявления о знакомстве (в % к численности лиц, прямо или косвенно известивших о своем возрасте)

Возрастные группы (в годах)	Мужчины	Женщины
20-29	13	17
30-39	29	35
40-49	30	28
50 и старше	28	20
Всего:	100	100

Порядок приема объявлений к публикации предусматривал, что подавать объявления о знакомстве могут лишь не состоящие в зарегистрированном браке. В тексте объявления о своем нынешнем брачном состоянии пожелали сообщить лишь 30% мужчин и 23% - женщин, что не позволяет более подробно судить о составе контингента по брачному состоянию.

В тексте объявлений приводятся и сугубо личностные характеристики - физические, духовные, коммуникативные. Нами изучалась частота наличия определенного качества личности в тексте объявлений, что в известной мере может служить показателем его значимости с точки зрения автора объявления о знакомстве (таблица 2).

Наиболее часто в объявлениях о знакомстве указывались внешние физические данные автора, как правило, рост, во многих случаях - фигура, реже - цвет волос и т.д. Авторы каждого третьего-четвертого объявления указывают на участие в таких занятиях, как познание культурных ценностей или активный отдых. В каждом пятом объявлении, причем сравнительно

Таблица 2

Частота указания личностных характеристик
в объявлениях о знакомстве (в % к числу
объявлений)

Личностные характеристики	Мужчины	Женщины
Физические данные	54	37
Увлечение литературой, музыкой, театром, искусством и т.п.	19	14
Увлечение туризмом, путе- шествиями, времяпровождением на природе	18	17
Хороший, уживчивый характер	15	21
Хозяйственность	8	10

чаще женщинами, обращается внимание на наличие положительных черт характера "хороший, ровный характер, "по характеру серьезная, сердечная" и т.д., что обычно высоко ценится в супружеской жизни.

Рассматривая приводимые в объявлениях личностные характеристики возможного партнера знакомства, особо надо подчеркнуть резко отрицательное отношение к употребляющим алкогольные напитки и довольно часто - и к курящим. 29% женщин заявляют, что желают познакомиться с непьющим и некурящим. Уместно отметить, что 56% мужчин в своих объявлениях отмечают, что они не пьют и не курят.

В целом, анализ текстов объявлений о знакомстве показал, что хотя их содержание насыщено разнообразной информацией личностного характера, все же в них часто отсутствуют такие важные для индивидуального подбора признаки, как возраст, брачное состояние, наличие детей, что нередко приводит к излишнему потоку писем и недоразумениям при личной встрече.

Исследование подтвердило, что минимальный перечень личностных характеристик в объявлениях о знакомстве должен содержать сведения о возрасте, уровне образования, брачном

состоянии, наличии детей, а из физических данных - сведения о росте и фигуре.

Первый этап исследования лишь частично дал ответ на вопрос о составе контингента знакомящихся посредством публикации объявлений, поэтому в этой части осуществление исследовательской задачи было продолжено и на следующем этапе.

Второй этап исследования представлял собой письменный опрос опубликовавших объявление о знакомстве со дня открытия рубрики "Знакомства" до июля 1980 года. Поскольку некоторые авторы в указанном периоде публиковали объявление повторно, генеральная совокупность уменьшилась до 460 человек, из которых в порядке механической выборки было отобрано 230 возможных респондентов. Сбор данных осуществлялся корреспондентским способом. Частота возвращения заполненных опросных листов оказалась сравнительно высокой - близкой к 80%, если не учитывать более чем 20 случаев, когда письмо не достигло респондента из-за неточности адреса или смены им местожительства. Пригодным к сводке и анализу по полной программе оказалось 153 опросных листов, образовавших так называемую конечную совокупность.

Репрезентативность конечной совокупности респондентов, которая составляет 33,3% от генеральной совокупности, оценить сложно, поскольку даже такая обычно точная количественная характеристика как возраст по генеральной совокупности получена из текста объявлений во многих случаях в результате оценки. Средние возраста знакомящихся, рассчитанные по генеральной и конечной совокупностям, существенно не отличались: у мужчин, соответственно - 42,3 года и 40,5 лет, у женщин - 40,1 лет и 41,4 лет. Все же необходимо отметить, что в конечной совокупности опрошенных мужчин удельный вес 20-39-летних несколько выше, чем в генеральных (таблицы I и 3).

Таблица 3

Возрастная структура мужчин и женщин, поместивших объявление о знакомстве (по данным опроса в % к итогу)

Возрастная группа (в годах)	Мужчины	Женщины
20-29	19	13
30-39	36	34
40-49	16	29
50 и старше	29	24
Итого:	100	100

Пропорция между опубликовавшими объявление на латышском или русском языках в генеральной и конечной совокупностях была практически одна и та же. Высокая возвращаемость опросных листов и близость упомянутых обобщающих характеристик в большой мере снимают опасения, что более охотно в опросе приняли участие лица, удовлетворенные опубликованием объявления о знакомстве. Поэтому мнения об эффективности объявления как средства знакомства в целом можно считать достаточно представительными.

Бряд ли значимое смещение выборки могло произойти и по таким признакам как характеристики личности и межличностного общения.

Как показывают данные опроса, большая половина публикующих объявления о знакомстве женщины - разведенные и вдовы (таблица 4).

Таблица 4

Брачное состояние поместивших объявление о знакомстве (по данным опроса, в % к итогу)

Пол	Никогда не состоявшие в браке	Разведенные	Вдовы	Итого
Мужчины	48	42	10	100
Женщины	38	46	16	100

Очевидно, такая "заочная" форма знакомства в первую очередь и должна быть предназначена желающим повторно вступить в брак.

Детей имели 35% мужчин и 58% женщин, что согласуется с данными о брачном состоянии. Следует отметить, что доля имевших детей по данным опроса несколько выше, чем это указано в объявлениях о знакомстве.

Отвечая на вопрос "Сколько детей Вы желали бы в своей семье?" мужчины высказывались в основном за двухдетную, а женщины - за двух-трехдетную семью. Среднее желаемое число детей в семье у опрошенных фертильного возраста составило: по ответам мужчин - 2,27, по ответам женщин - 1,99, что приблизительно соответствует репродуктивным установкам в республике.

Уровень образования, как и следовало ожидать, в целом был выше у женщин (таблица 5), что соответствует образовательной структуре населения республики.

Таблица 5

Уровень образования поместивших объявление о знакомстве (по данным опроса, в % к итогу)

Пол	Уровень образования			Итого
	высшее	среднее и незаконченное высшее	неполное среднее и ниже	
Мужчины	19	42	39	100
Женщины	39	54	7	100

Сравнительно высокая доля лиц с высшим образованием (2/5) в контингенте женщин, поместивших объявление о знакомстве, свидетельствует о настойчивом стремлении наиболее образованных женщин познакомиться с подходящим брачным партнером. Именно женщины с высшим образованием, особенно в сельской местности республики, из-за половой диспропорции в образовательной структуре населения испытывают трудности в осуществлении желания вступить в брак с женщиной того же уровня образования.

Жилищные условия опубликовавших объявление о знакомстве можно признать полностью пригодными для создания семьи: 2/3 из опрошенных имели отдельную квартиру или собственный дом, а остальные, за редким исключением, жилую площадь у родителей или в коммунальной квартире. Этим изучаемый контингент желающих вступить в брак выгодно отличается от основной массы новобрачных: по нашим исследованиям в Риге отдельную квартиру или комнату в начале супружеской жизни имели 65% молодоженов.^I

Однако по характеристикам внешности вряд ли контингент публикующих объявления о знакомстве чем-то особо выделяется. Средний рост мужчин составил 174 см, женщин — 166 см, причем лиц очень низкого или высокого роста оказалось сравнительно мало. Свою фигуру считают стройной половина мужчин и 42% женщин, средней — треть мужчин и 39% женщин, а у остальных наблюдается склонность к полноте.

• Судя по тому, как было продолжено в опросном листе вводное предложение: "Представители противоположного пола Вас обычно считали...", привлекательными себя признают 84% женщин, но лишь половина мужчин сказала о себе то же. Другая половина мужчин и 16% женщин считают себя не очень привлекательными. Внешность воспринимается и по одежде: 1/2 опрошенных женщин считают, что всегда одеваются модно, 45% — что не совсем модно. Мужчины, как и следовало ожидать, более консервативны в вопросах моды; по самооценке 2/5 из них вовсе не следуют моде, почти половина — одеваются не совсем модно, и только каждый шестой указал, что всегда одевается модно.

У помещающих объявление о знакомстве сильно выражено чувство собственного одиночества: 43% женщин и 2/5 мужчин на вопрос "Чувствуете ли себя одиноким?" ответили утвердительно, 46% женщин и 2/5 мужчин испытывают это чувство иногда и только 11% женщин и каждый пятый мужчина ответили отрица-

^I Лапиньш А.Н. Материальная самостоятельность и жилищные условия новобрачных Латвийской ССР. — В кн.: Вопросы статистики. Проблемы уровня жизни и демографии. — Рига, 1977, с.76.

тельно. Следует отметить, что по данному вопросу не было получено ни одного неопределенного ответа "не знаю". Особо обостренным чувство одиночества можно считать у 38% женщин и каждого четвертого мужчины, которым иногда кажется, что никому, кроме родителей и родственников, как близкий человек, они не нужны. Все же следует отметить, что чувство одиночества имеет личностную, психологическую основу, поскольку в социалистическом обществе нет каких-либо классовых и экономических преград в межличностных отношениях.

Субъективное чувство одиночества взаимосвязано с тем, как проходит общение в свободное время. Значительная часть опрошенных - 34% женщин и 2/5 мужчин редко или почти никогда не проводят свободное время в обществе, а основная масса - 46% женщин и чуть больше половины мужчин это делают не очень часто. Все же женщины более общительны - 19% из них часто и даже очень часто отдыхают в обществе.

Женщины также более коммуникабельны - на вопрос "Легко ли Вы контактируете, находите общий язык с другими людьми?" утвердительный ответ дали 51% женщин и чуть меньше 2/5 - мужчин. Отрицательный ответ на заданный вопрос был получен от 28% женщин и более чем каждого третьего мужчины - значит, сравнительно большая часть публикующих объявление о знакомстве испытывали затруднения, вероятно, прежде всего психологического характера, в установлении парной связи.

60% женщины характеризуют свои долговременные межличностные отношения с окружающими как теплые и сердечные, 21% - как деловые и корректные, вышеуказанные взгляды разделяет и половина мужчин. Лишь 6% женщин признают, что взаимоотношения часто становятся натянутыми. Следует отметить, что 2/5 мужчин воздержались дать конкретную оценку своих отношений с окружающими людьми.

Программа опроса завершилась вопросами о результатах опубликования объявления о знакомстве.

Количество полученных после опубликования объявления о знакомстве писем составило от нескольких до 700 писем у женщин и 900 - у мужчин, но в целом находилось в пределах от 100 до 200 (таблица 6).

Таблица 6

Количество писем, полученных после опубликования объявления о знакомстве (по данным опроса, в % к итогу)

Количество писем	Мужчины	Женщины
до 100	11	32
100-200	37	49
200-300	22	14
300-400	19	2
400-500	7	2
500 и более	4	1
Итого	100	100

В среднем мужчины получали больше писем, чем женщины (соответственно, 235 и 140). Подавляющее большинство писем было написано с серьезной заинтересованностью в знакомстве, но содержание некоторых писем имело легкомысленную окраску или иную направленность.

Следует отметить, что 50% женщин и почти 3/5 мужчин, опубликовавших объявление о знакомстве, сами раньше уже откликнулись на подобные объявления.

Количество личных встреч с отправителями писем колебалось в основном в пределах от 1-3 до 10-20. Среднее количество очных знакомств как у мужчин, так и у женщин составило около 10. Но среди опрошенных были и такие (в том числе и женщины), которые успели встретиться с 60-80 и даже со свыше 100 претендентами и претендентками.

На вопрос "Помогло ли Вам опубликование объявления о знакомстве в создании семьи?" 8% женщин и почти каждый третий мужчина ответили - "да". 46% женщин и почти половина мужчин на поставленный вопрос дали ответ: "пока не могу судить". Отрицательный ответ был получен от остальных 46% женщин и каждого четвертого-пятого мужчины.

Материалы опроса, таким образом, свидетельствуют об ощутимой результативности публикации объявлений о знакомстве в осуществлении намерения создать семью (даже с уче-

том возможных погрешностей в репрезентатности данных) и, что также важно, в преодолении чувства одиночества. Такой вывод подтверждается и тем, что на вопрос "Посоветовали бы Вы другим, желающим создать семью, опубликовать объявление о знакомстве или откликнуться на него?" лишь 10% женщины и незначительное количество мужчин дали отрицательный ответ. Подавляющее большинство опрошенных - 66% женщины и более 2/3 мужчин являются сторонниками объявлений о знакомстве.

СЕМЕЙНЫЙ БЮДЖЕТ КАК ПРЕДМЕТ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Для дифференцированного изучения населения в статистике применяются различные виды и способы исследования, которые представляют собой определенную взаимосвязанную систему специально организованных наблюдений.

Наиболее полным и в настоящее время основным источником информации дифференцированного изучения экономической жизни семей в этой системе являются бюджетные обследования. Их сущность заключается в систематическом исследовании доходов, расходов и потребления достаточно большого числа непреднамеренно отобранных семей, относящихся к различным социальным, экономическим, территориальным и другим группам населения.

Необходимость изучать семейные бюджеты возникает потому, что многие относящиеся к населению социальные явления проявляются не прямо, а через семью. Так, например, вне семьи весьма затруднительно изучение связей между денежными доходами и расходами населения, так как реально процесс превращения доходов в расходы начинается в семьях, доходы населения преломляются через призму семейного бюджета. То или другое хозяйственное поведение семьи (например, что купить, для кого купить, когда купить и т.д.) разрабатывается в семьях, и с их решениями надо считаться при прогнозировании платежеспособного опроса населения на товары и услуги. То же самое относится и ко многим другим явлениям.

Бюджетные обследования, благодаря обширности программ, открывают большие возможности для дифференцированного анализа различных сторон народного благосостояния. Данные статистики семейных бюджетов позволяют наилучшим образом выявить существенные различия в уровне и структуре доходов, расходов и потреблении семей, обнаружить основные причины

возникновения этих различий и установить, какова роль отдельных источников формирования доходов в разного типа семьях.

Бюджетные данные играют важную роль в системе тех статистических методов, при помощи которых определяют долю населения в разных хозяйственных итогах страны, например, долю личных подсобных хозяйств рабочих, служащих и колхозников в производстве продукции сельского хозяйства для определения доли населения в совокупном общественном продукте, национальном доходе и др. показателях.

Статистика семейных бюджетов необходима для выполнения ряда важных народнохозяйственных расчетов и балансовых построений, таких, как определение реальных доходов, баланса трудовых ресурсов и т.д.

Данные бюджетных обследований, отражающих общественно-экономические процессы, проходящие внутри семьи, являются источником первостепенной важности для органов планирования и государственного управления страны. Бюджетные обследования - это своего рода общественный сейсмограф, в котором немедленно регистрируются изменения в доходах, расходах и потреблении семей, зависящие от осуществления того или другого государственного мероприятия, относящегося к населению. Так, например, снижение розничных цен, урегулирование оплаты труда, принятие закона о пенсиях и другие акты, направленные на повышение жизненного уровня советского народа, в конечном счете реализуются в миллионах семей, и поэтому для подготовки и принятия таких решений требуется тщательное изучение положения дел "на местах", т.е. в семьях. То же самое относится к проверке выполнения плановых заданий и решений по народному благосостоянию. Как реализуются государственные мероприятия и как они отражаются на материальном состоянии людей, выяснить можно лишь "заглядывая" в семьи, т.е. через бюджетные обследования.

Показатели бюджетных обследований широко используются и для научных целей - при выявлении экономических и социальных закономерностей, относящихся к населению. Особенно большую роль семейные бюджеты играют в научном изучении потребления. Для разработки научно обоснованных норм питания и

для сравнения фактического уровня и структуры питания с научно обоснованным уровнем и структурой необходима широкая информация о характере питания в различных группах и типах семей, о национальных, региональных и других особенностях питания, о сезонности питания и т.д.

Семейный бюджет как предмет обследования в бюджетной статистике характеризуется рядом отличительных черт. Рассмотрим некоторые из них.

В семьях, как хозяйственных единицах, существует определенная свобода их экономических действий. Специфической особенностью большинства происходящих в семьях процессов является их теснейшая связь с личной жизнью каждого обследуемого и его близких. Поэтому обследование доходов и расходов семьи может быть организовано только на добровольных началах, с согласия обследуемых и при их активном добросовестном содействии. Любые попытки администрирования в бюджетном деле терпят неудачу. Поэтому гораздо больше, чем на других участках статистической службы, успех бюджетных обследований зависит от продуманной его организации и прежде всего от умелой деятельности тех, кто непосредственно сталкивается с семьями, т.е. от работы бюджетных статистиков. Бюджетный статистик должен показывать в своей работе высокое профессиональное мастерство, а иногда и находчивость, чтобы войти в закрытое царство семьи и снабжать статистику ее "секретами".

Важное значение в бюджетной статистике для обеспечения полных и достоверных сведений о доходах и расходах населения имеет также хорошо поставленная массово-разъяснительная работа о целях и задачах бюджетных обследований, поощрение лучших бюджетных семей, тесный контакт статистики с администрацией и общественными организациями предприятий, на которых обследуются работающие, с районными или городскими Советами и партийными органами и т.д.

Исключительно большую роль в успешном проведении бюджетных обследований играет общая статистическая культура страны, доверие населения к статистическим обследованиям и деятельности статистических учреждений. В советском Го-

сударстве много сделано для того, чтобы статистика стала популярной и понятной для широких народных масс. Это облегчает также организацию статистики семейных бюджетов СССР и определяет ее успех.

Другой особенностью семейного бюджета является сложность и большая пестрота совершаемых в семье приходно-расходных операций. Единичные случаи семейных хозяйственных актов по своим размерам колеблются в значительных пределах от нескольких копеек до тысяч рублей. Приходные и расходные операции семьи происходят в различное время, при различных обстоятельствах, они совершаются различными членами семьи. Все это в большой степени затрудняет их охват и регистрацию.

Для того, чтобы проследить все процессы семейной хозяйственной деятельности, нужна обширная программа статистического обследования. Большое число вопросов в бюджетной программе, рассчитанных на все когда-нибудь и где-нибудь возможные случаи, обеспечит полноту учета всех доходов и расходов семьи, даст возможность их детальной характеристики и анализа. Особенно детально изучается расходная часть бюджета. Наблюдению должны подвергаться все, даже мелкие, случаи расходов, так как частота совершаемых семьей актов по расходу средств, как правило, обратно пропорциональна их размеру. Пренебрежение записями мелких расходов, в течение определенного периода времени привело бы к потере заметной суммы из-за частоты этих расходов.

Программа бюджетных обследований характеризуется не только своей обширностью, но и сложностью ее реализации. Различные операции в семьях совершаются, как правило, без учета и документального их подтверждения. Для практического хозяйствования семья не нуждается в регистрации каждого случая прихода или расхода денег или других материальных средств. Для статистического же обследования бюджетов нужна точная числовая информация. Изучение семейных бюджетов, таким образом, требует образования в обследуемых семьях систематического первичного учета. Естественный учет семьи в бюджетных семьях превращается в организованный учет их хозяйственных операций.

Большое число первичных единиц исследуемой совокупности семей, а также обширность и сложность бюджетной программы определяет также вид и способ их статистического изучения. Бюджетные обследования не могут быть организованы иначе как методом выборочного наблюдения, притом число регулярно обследуемых семей не может быть большим. Территориальная разобщенность, многотипность единиц изучаемой совокупности (т.е. семей) не дает возможности проводить их обследования по одной какой-то классической схеме выборочного наблюдения. Организация бюджетных обследований требует разумного и рационального сочетания разных видов выборки и способов отбора, превращающихся в итоге в самостоятельный вид выборочного наблюдения. Строгое теоретическое обоснование такой выборки отчасти отстает от практики ее применения.

Широкий круг различных показателей, а также личностно-хозяйственный характер семейного бюджета требуют опросного способа наблюдения. Практикой бюджетных обследований проверены различные разновидности опроса: экспедиционный, анкетный и др., но ни один из них в отдельности не обеспечивает должную степень единообразия и точности регистрации данных. Поэтому бюджетная статистика в СССР разработала особый способ сбора первичной бюджетной информации, т.н. способ опроса-беседы, сочетающий различные приемы наблюдения. Опрос-беседа проводится бюджетным статистиком при его регулярном посещении семьи и базируется на текущих семейных записях и измерениях, а также на некоторых имеющихся в семье учетных документах (квитанциях, счетах и т.д.). Такой способ обеспечивает наиболее полный учет всех случаев дохода и расхода в семье.

Доходы и расходы в их взаимосогласованности выражают основное материальное содержание семейного бюджета. Согласование доходов и расходов или расходов с доходами является постоянным и сложным процессом внутрисемейного хозяйствования, в котором каждая семья отыскивает для себя наилучший и возможный вариант. Определенную роль в доходно-расходном единстве имеет доходная часть бюджета, так как любой расход должен иметь свое материальное покрытие в

виде текущего или накопленного предыдущего дохода. Однако было бы преувеличением абсолютизировать определяющее значение дохода в семейном бюджете. По мере увеличения потребностей, например после рождения ребенка, вызывается необходимость в удовлетворении новых расходов семьи, что оказывает влияние на доход семьи, "требуя" соответствующего его пополнения.

Размер дохода в расчете на одного члена семьи является общепринятой базой материального благосостояния населения. Бюджетная статистика дает богатейший материал о росте как номинальных, так и реальных общих и среднедушевых доходов. Однако при их анализе необходимо иметь в виду одно важное обстоятельство. Материальный уровень той или иной семьи определяется характером ее бюджета в целом и зависит не только от величины ее дохода, но и от многих других социальных, национальных, исторических, территориальных и т.д. факторов. Так, одинаковые по уровню душевого дохода семьи при различном их численном и половозрастном составе могут быть не одинаковыми и по уровню жизни, так как в каждой из них образуется своя характерная и отличная от другой семьи структура потребления, например, вследствие более рациональной организации питания в больших семьях.

Существенны отличия в характере бюджета семей с детьми и бездетных семей. Нельзя сравнивать лишь по уровню дохода "молодые" семьи со "старыми" семьями. Молодая, только что образовавшаяся семья даже при больших, чем у семьи со значительным стажем совместной жизни, доходах в материальном отношении может оказаться менее зажиточной, так как она, как правило, не имеет семейных накоплений в виде предметов длительного общесемейного пользования, необходимость приобретения которых влияет на расходы и потребление молодой семьи.

Характер бюджета семьи во многом зависит от принадлежности ее к той или иной общественной (социальной) или профессиональной группе. В семьях работников умственного труда образуется своя специфическая структура расходной части бюджета, отличающаяся от структуры расхода семей работников физического труда. Бюджет семьи пенсионеров даже при

одинаковом уровне дохода отличается от бюджета семьи работающих и т.д.

Существенным фоном, на котором осуществляется семейный бюджет, является место жительства семьи. Характер бюджета, особенности увязки его расхода с доходами во многом зависят от того, проживает ли семья в крупном городе или в небольшом населенном пункте, в промышленном или сельскохозяйственном районе, в экономически развитом или "тихом" месте и т.д. Семьи одного и того же типа с одинаковыми уровнями дохода в различных территориальных условиях могут сильно различаться по структуре и характеру материального и культурного потребления. Все это необходимо иметь в виду как при организации бюджетных обследований, так и при обобщении и анализе материалов бюджетной статистики.

ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТАЮЩИХ В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Основным фактором, обеспечивающим расширенное воспроизводство материальных благ, является население с его трудовыми ресурсами. Всякое производство требует соединения средств производства с рабочей силой. Необходимо, чтобы не только увеличивалась общая численность трудовых ресурсов, но чтобы произошли и соответствующие изменения в структуре трудовых ресурсов.

Общая численность трудовых ресурсов зависит от общей численности населения и от ее возрастной структуры. В Латвийской ССР численность населения в 1959 г. составила 2093 тыс. человек, в 1970 г. - 2364 тыс. чел. и в 1979 г. - 2521 тыс. чел.¹ Среднегодовой прирост населения в 1959 - 1969 гг. составил 1,1%, а в 1970 - 1978 гг. - 0,7 %, т.е. наблюдается его сокращение. Из общего прироста населения в 1970 - 1978 гг. около 1/3 составил естественный прирост, а 2/3 - механический прирост, причем по сравнению с периодом 1959 - 1969 гг. доля естественного прироста понизилась.

Среднегодовой прирост трудовых ресурсов в 1959 - 1969 гг. составил 0,8%, а в 1970 - 1978 гг. - 1,1%. Видно, что по сравнению со среднегодовым приростом общей численности населения прирост трудовых ресурсов в 70-х годах был более высоким и его темпы возросли, т.е. имела место противоположная тенденция по сравнению с общим приростом населения. Это объясняется в основном тем, что в 70-х годах из состава трудовых ресурсов выбывали уроженцы периода первой мировой и гражданской войны, когда рождаемость была низкой.

¹ Народное хозяйство Латвийской ССР в 1979 г. - Рига, 1980, с.5.

Кроме анализа роста количества трудовых ресурсов, немаловажное значение имеет анализ сдвигов в их качестве, т.е. анализ изменений, происходящих в их внутренней структуре. Имеется целый ряд аспектов анализа структуры трудовых ресурсов, в том числе: возраст, пол, производственная и непроизводственная сферы, отрасли народного хозяйства, физический и умственный труд, общественный и индивидуальный секторы, город и село, социальные группы, уровень образования, квалифицированный и неквалифицированный труд, территориальный разрез.

Важным аспектом анализа качества трудовых ресурсов является анализ их возрастной структуры. Возраст оказывает влияние на ряд сторон трудовой деятельности. Например, выше мобильность трудовых ресурсов более молодого возраста - они чаще повышают уровень образования, перемещаются по территории, чаще меняют профессию, более пригодны для работы в тяжелых условиях (в морском, воздушном транспорте, рыболовецком флоте и др.). С другой стороны, у работающих молодого возраста квалификация, приобретенная в результате практических навыков, обычно ниже, чем у работающих старшего возраста.

Немаловажное значение имеет анализ половой структуры трудовых ресурсов. Она различается по соотношению численности мужчин и женщин в целом и по возрастным группам. Особенно существенны эти различия в городах и в сельской местности, а также в конкретных районах республики. Как известно, в нашей республике имеется перевес женщин как в общей численности населения (54,0% в 1979 г.), так и в занятом населении (50,6% в 1979 г.). Это объясняется последствиями двух мировых войн. Однако с отдалением от войны перевес женщин постепенно сокращается.

Пропорциональность занятости мужчин и женщин и оптимальная доля женщин в трудовых ресурсах могут колебаться в зависимости от отраслевой структуры народного хозяйства, так как в одних отраслях требуется больше женского труда, а в других - мужского.^I Народное хозяйство республики мно-

^I Демографические аспекты занятости. - М., 1975, с.9.

гоотраслевое, и это создает условия для гармонической занятости мужчин и женщин (табл. I).

Таблица I

Удельный вес мужчин и женщин в отдельных отраслях народного хозяйства Латвийской ССР в 1979 г. (%)

Отрасли народного хозяйства	Мужчины	Женщины
Народное хозяйство в целом	49,4	50,6
Отрасли материального производства	53,9	46,1
в том числе:		
промышленность	51,8	48,2
сельское хозяйство	55,4	44,6
транспорт	74,2	23,8
строительство	80,0	20,0
торговля и общественное питание	17,9	82,1
непроизводственная сфера	35,2	64,8

Как видно, в отраслях материального производства преобладающую часть составляют мужчины. Мужской труд преобладает также в ведущих отраслях производственной сферы - промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, строительстве. Применение и увеличение доли мужского труда в этих отраслях привело к тому, что эта доля сильно сократилась в торговле, общественном питании и на предприятиях связи. Но имеются и некоторые исключения. Так, например, несмотря на то, что в машиностроении доля мужчин составляет 61 %, в некоторых из его подотраслей в нашей республике, как и во всех развитых странах, преобладает труд женщин. Это относится к приборостроению, радиотехнической и электронной промышленности, поскольку в этих отраслях труд женщин более эффективен, чем труд мужчин. Это относится также и к отраслям, труд в которых предполагает особую аккуратность, точность, повышенное внимание, чуткость (текстильная, швейная, основные отрасли пищевой промышленности, связь, отделочные работы в строительстве, торговля и общественное питание, просвещение, здравоохранение, культура и др.).

В отраслях легкой промышленности, пищевой промыш-

ленности, в торговле, в отраслях непроизводственной сферы, развитых выше среднесоюзного уровня, требуется преимущественно женский труд. Исключение составляет подотрасль пищевой промышленности - рыбная, где соотношение мужского и женского труда составляет 69,6 % к 30,4 %.

С другой стороны, слишком низок удельный вес мужчин в таких отраслях, как образование, культура, искусство и в значительной мере сельское хозяйство, что нельзя признать положительным явлением.

Следующим аспектом анализа структуры трудовых ресурсов является отраслевая структура занятого в народном хозяйстве населения, а также тесно связанные с отраслевой структурой аспекты - производственная и непроизводственная сферы, физический и умственный труд и др. Характер распределения населения по отраслям народного хозяйства является одной из главных черт использования трудовых ресурсов. В распределении по отраслям находят отражение степень экономической зрелости общества, уровень развития производительных сил и др. Эффективное использование трудовых ресурсов характеризуется формированием оптимальных пропорций их распределения по отраслям народного хозяйства республики (табл.2).

Таблица 2

Структура занятых в народном хозяйстве Латвийской ССР в разрезе основных отраслей и сфер в 1979 г. (%)^I

Всего занятых в народном хозяйстве	100
в том числе:	
в производственной сфере	74
из неё:	
в промышленности и строительстве	42
в сельском и лесном хозяйстве	16
в транспорте и связи	9
в отраслях сферы обращения и пр.	9
в непроизводственной сфере	26

^I Народное хозяйство Латвийской ССР в 1979 г., с.175,176.

Анализируя данные переписи населения, можно выделить несколько тенденций развития. При общем росте занятых в производственной и непроизводственной сферах и почти во всех отраслях, а также при понижении темпов роста, одновременно происходит понижение удельного веса занятых в производственной сфере и его повышение в непроизводственной. Такая тенденция развития объясняется, с одной стороны, процессом автоматизации и механизации работ в крупнейших отраслях производства и связанной с этим экономией рабочей силы, а с другой стороны, усиленным вниманием партии и правительства к отраслям, обслуживающим население, и сравнительно низким уровнем механизации и автоматизации в этих отраслях. Такая тенденция наблюдается не только в нашей республике, но также по СССР в целом, в других развитых странах и ожидается в будущем. В современных условиях удовлетворение культурных и других запросов, создание условий для развития населения, т.е. того, что тесно связано с непроизводственной сферой, становится объективно необходимыми условиями общественного воспроизводства.

Другая тенденция - повышение удельного веса занятых в промышленности и в некоторых других отраслях материального производства, а понижение - в сельском хозяйстве. Эта тенденция также наблюдается по СССР в целом и в других развитых странах.¹ Однако к ее оценке в условиях Латвийской ССР следует подходить более осторожно, так как сокращение численности занятых, особенно более молодого возраста, в сельском хозяйстве республики опережает возможности роста уровня механизации сельскохозяйственных работ.

Как известно, в дальнейшем в Латвийской ССР намечается обеспечить рост производства без увеличения численности занятых в производственной сфере, а весь прирост занятых в народном хозяйстве направить в непроизводственную сферу с целью улучшения обеспеченности населения нематериальными услугами.

С распределением населения по отраслям народного хозяйства тесно связано и его распределение между городом и селом, так как на селе работают в основном работники сель-

¹ Демографические аспекты занятости. - М., 1975, с.23.

ского и лесного хозяйства, а в городах - работники остальных отраслей. При росте занятых в народном хозяйстве в целом занятое городское население увеличивается, а сельское сокращается. Перераспределение занятых между городом и селом сопровождается отраслевыми сдвигами, вызванными углублением разделения труда, научно-техническим прогрессом, значительной концентрацией в городах ведущих отраслей производственной сферы - промышленности, строительства, транспорта. Известно, что между размещением производства и расселением населения существует важное взаимодействие, ведущей стороной которого является размещение производства. Но и сложившееся расселение нельзя оставлять без внимания (табл.3).

Таблица 3

Численность городского и сельского населения
Латвийской ССР (%)^I

Численность населения	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Всего	100	100	100
в том числе:			
городское	53	62	68
сельское	47	38	32

Как и по стране в целом, в нашей республике доля городского населения быстро увеличивается, а сельского - уменьшается (уменьшение также абсолютное), причем темпы этого процесса в последнем десятилетии несколько понизились. Если сравнить данные табл.3 с данными о доле занятых в сельском и лесном хозяйстве (табл.2), видно, что удельный вес сельского населения в 2 раза больше, чем доля занятых в сельском и лесном хозяйстве, следовательно, на селе проживает значительная часть занятых в "городских" профессиях. Сравнение этих данных показывает также, что доля проживающих на селе работников этих профессий постепенно растет.

Занятое в народном хозяйстве ЛатвССР население прак-

^I Народное хозяйство Латвийской ССР в 1979 г., с.5.

тически полностью работает в общественном секторе. Причем численность и удельный вес рабочих и служащих растет, а колхозников постепенно понижается в связи с сокращением доли занятых в сельском хозяйстве, а также в результате преобразования ряда колхозов в совхозы. В 1979 г. из общего числа занятых в народном хозяйстве республики рабочие составили 59,3%, служащие 31,1% и колхозники 9,6%. Колхозники, работники совхозов и часть других категорий рабочих и служащих, наряду с работой в общественном хозяйстве, работают также в личном подсобном хозяйстве. Часть колхозников и других категорий пенсионного возраста работают только в личном подсобном хозяйстве. Необходимо отметить, что в личном подсобном хозяйстве производится примерно третья часть сельскохозяйственной продукции, а еще больше по таким продуктам, как картофель, молоко, мясо. В связи с некоторыми трудностями обеспечения населения сельскохозяйственными продуктами, в последнее время партией и правительством принимаются меры по оказанию помощи личным подсобным хозяйствам населения.

Известную характеристику структуры трудовых ресурсов можно получить по данным о населении, занятом преимущественно умственным или физическим трудом.

Больше среднего уровня в 1979 г. были заняты умственным трудом женщины (40,2%), а также городское население по сравнению с сельским (37,0% против 20,4%). Из всего занятого умственным трудом населения в 1979 г. наибольший удельный вес (30,9 %) составили инженерно-технические работники, за ними следовали работники планирования и учета (14,6%).

Увеличение занятости умственным трудом требует повышения уровня образования населения. Непрерывный рост образования населения - закономерный объективный процесс. Это стало не только необходимостью, но и потребностью. Научно-техническая революция требует все более высокого уровня образования работающих; в свою очередь, высокий уровень образования способствует дальнейшему развитию научно-технического прогресса в отраслях народного хозяйства (табл.4).

Таблица 4

Уровень образования населения, занятого в народном хозяйстве республики.¹

Годы	На 1000 человек приходится лиц с образованием		
	высшим	незаконченным высшим, средним специальным и средним общим	неполным средним
1959	35	170	297
1970	67	290	304
1979	106	428	261

Темпы роста уровня образования высоки, что в значительной мере можно объяснить введением обязательного среднего образования. Уровень образования населения Латвийской ССР более высок, чем в среднем по СССР, особенно в отношении женщин. Однако необходимо заметить, что стремительные темпы роста уровня образования в Латвийской ССР в периоде 1959-1979 гг. опережали темпы изменения соотношений между умственным и физическим трудом. Это является одной из причин того, что при общем недостатке трудовых ресурсов в республике больше всего не хватает работников малоквалифицированного физического труда. В отношении образования женщин надо отметить, что степень их участия в общественном производстве в значительной мере зависит от образования: чем выше образование, тем больше степень их участия в общественном производстве. Характерной особенностью является и то, что женщины работают в таких отраслях народного хозяйства, где требуется либо специальное, либо высшее образование (здравоохранение, просвещение и др.).

Из отраслей народного хозяйства более высок уровень образования занятых в отраслях непродовольственной сферы, а из них - в науке, просвещении и управлении.²

Структура занятых в народном хозяйстве по характеру труда (умственного и физического), а также по уровню об-

¹ Народное хозяйство ЛатвССР в 1979 г., с.10; Вестник статистики, 1981, № 4, с.74.

² Вестник статистики, 1981, № 4, с.74.

разования в известной мере характеризует такой аспект структуры трудовых ресурсов, как квалифицированный и неквалифицированный труд. Неквалифицированные рабочие и колхозники, как правило, имеют низкий уровень образования и занимаются физическим, а не умственным трудом. Однако этих двух характеристик еще не достаточно, так как квалификация приобретается также в результате практического опыта, а не только образования, и отдача от такого работника в некоторых случаях даже более значительна. Высокий уровень образования мало эффективен в тех случаях, когда работник работает не по специальности. Поэтому возникает вопрос, как лучше всего определить квалификацию работника, где граница между квалифицированным и неквалифицированным трудом. Для этих целей нет прямых статистических данных.

Для определения квалификации занятых в народном хозяйстве могут быть избраны несколько путей. Один из этих путей - определение квалификации пропорционально затратам общества на подготовку (обучение) данного специалиста. Однако, во-первых, получить такую информацию весьма сложно и, во-вторых, в этом случае не учитывается влияние навыков, приобретенных не путем образования, а в практической работе.

Второй путь - определение квалификации работающих с помощью тарифных категорий рабочих, составленных для каждой отрасли.¹ Но при использовании этого способа возникает ряд серьезных трудностей. Во-первых, тарифная сеть охватывает лишь основную часть рабочих, а не служащих и колхозников. Во-вторых, необходимо разработать коэффициенты перехода с одной категории на другую и с категориями одной отрасли к категориям другой отрасли (они несопоставимы, так как различны число категорий в отраслях и условия труда). Поэтому применение такого способа связано с преодолением больших трудностей.

Третий, по нашему мнению, наиболее реальный, путь - использование оплаты труда на I работника для определения его квалификации, т.е. принимается, что его труд оплачи-

¹ Эйдельман М.Р. Межотраслевой баланс общественного процесса. - М., 1966, с.357.

вается в зависимости от качества и количества. Это также довольно условно, так как оплата труда должна включать заработную плату, премии, другие доходы типа заработной платы, оплату труда колхозников и доходы от личного подсобного хозяйства. Однако такие данные не сложно получить в межотраслевых балансах.

Проведенный анализ структуры трудовых ресурсов Латвийской ССР показывает, что исследования необходимо продолжать, так как имеется целый ряд недостаточно изученных вопросов.

П.П.Звидриньш,
Я.Ю.Рудзат
ЛГУ им.П.Стучки

ИЗ ОПЫТА СОСТАВЛЕНИЯ БАЛАНСОВ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

На современном этапе усиливается значение балансовых работ, результаты которых отражают итоги развития общества и взаимосвязи в народном хозяйстве страны, союзных республик и отдельных районов. В числе таких балансов особое значение принадлежит балансам трудовых ресурсов. Их значение особенно возрастает в условиях XI пятилетки, когда в ряде регионов страны ожидается сокращение прироста трудовых ресурсов или даже абсолютное уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте.

В своем докладе на XXVI съезде КПСС Л.И.Брежнев подчеркнул: "В 80-е годы, как вы знаете, будет действовать ряд факторов, усложняющих экономическое развитие. Один из них - сокращение прироста трудовых ресурсов... В условиях 80-х годов особое значение приобретает бережное, экономическое отношение к трудовым ресурсам. Это - дело сложное, требующее решения многих задач экономического, технического, социального, воспитательного характера".¹

Обеспечение объективно необходимых пропорций распределения трудовых ресурсов как во времени, так и в территориальном разрезе, является основой их рационального использования.

Разработка годовых и перспективных балансов трудовых ресурсов сейчас предусматривается Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы".

¹ Брежнев Л.И. Отчет ЦК КПСС XXVI съезду КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. - Рига, 1981, с. 51, 56.

Госплан СССР и госпланы союзных республик балансы трудовых ресурсов составляли и ранее. Но реальное их значение было невелико, так как они представлялись в вышестоящие инстанции лишь в справочном томе. Сейчас впервые установлено, что Госплан СССР представляет в правительство балансы трудовых ресурсов по стране в целом и отдельным союзным республикам в составе планов экономического и социального развития, предусматривая в них меры по обеспечению народного хозяйства рабочей силой.¹ Следовательно, балансы трудовых ресурсов возведены в ранг показателя плана экономического и социального развития и приобретают более действенный характер.

В этих условиях возникает задача совершенствования методологии балансов трудовых ресурсов, приспособление ее к нуждам народнохозяйственного планирования не только больших административных единиц, но и отдельных районов и городов с относительно небольшим числом жителей.

Балансы позволяют сопоставлять и увязывать потребность отраслей народного хозяйства и отдельных районов и городов в рабочей силе с наличными трудовыми ресурсами. Значение балансового метода возрастает и в связи с тем, что имеются значительные региональные особенности в росте численности населения, его занятости по отраслям народного хозяйства, мобильности трудовых ресурсов.

Составление отчетных и тем более перспективных балансов трудовых ресурсов требует широкого применения статистической информации и трудоемких расчетов.

В 1981 г. учеными Латвийского государственного университета им. П. Стучки при участии работников Госплана и ЦСУ Латвийской ССР осуществлено составление отчетных балансов трудовых ресурсов для всех городов республиканского подчинения и районов республики в среднем за 1979 и 1980 гг.

Далее дается краткое изложение методики составления балансов трудовых ресурсов. Отчетные балансы были разработаны по следующей схеме:

¹ Роговский Н. План и ресурсы труда. - Правда, 1980, 18 августа.

Баланс трудовых ресурсов района (города)
за 1979 (1980) г.

I. Трудовые ресурсы	2. Распределение трудовых ресурсов
I.1. Трудоспособное население в трудоспособном возрасте	2.1. Занято в общественном производстве
I.2. Работающие лица пенсионного возраста	2.2. Занято в личном подсобном хозяйстве
I.3. Работающие подростки	2.3. Учащиеся трудоспособного возраста (с отрывом от производства)
I.4. Межрайонная (межгородская) маятниковая миграция ("+" или "-")	2.4. Прочее занятое население

Расчет численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте основывался на данных ЦСУ о половозрастном составе населения и данных органов социального обеспечения о численности инвалидов I и II групп и лиц, получающих пенсии на льготных условиях за 1979 и 1980 гг.

Расчет численности фактически работающих в пенсионном возрасте и в возрасте до 16 лет производился на основе статистической информации по труду.

Для определения размеров межрайонной и межгородской маятниковой миграции использовались материалы специального учета численности рабочих, служащих и колхозников по

месту работы и месту проживания, проведенного ЦСУ Латвийской ССР в 1978 и 1981 гг.

Численность занятых в общественном производстве устанавливалась на основе данных среднегодовой численности рабочих и служащих по районам и городам республиканского подчинения по итогам годовой отчетности по труду предприятий, учреждений и организаций, а также данных о численности колхозников, работавших в общественном хозяйстве, на основе годовых отчетов колхозов. При определении занятого в общественном производстве населения можно основываться также на данных переписи населения, особенно за годы, близкие к моменту учета населения. Следует, однако, отметить, что полученные результаты могут довольно существенно различаться из-за различных методик учета занятых. По различным источникам могут быть получены также сведения о численности занятых в личном подсобном сельском хозяйстве. Из-за малочисленности этого контингента возможные погрешности при его расчете не могут сколько-нибудь существенно сказаться на структуре баланса.

Показатели о численности учащихся с отрывом от производства в трудоспособном возрасте определялись на основе ежегодных отчетных данных по каждому виду обучения (общеобразовательные школы, профессионально-технические учебные заведения, техникумы, вузы, обучающиеся на подготовительных отделениях учебных заведений).

Прочее занятое население устанавливается как сальдо между левой и правой частями баланса.

Разумеется, при определении отдельных статей баланса невозможно получить точные отчетные данные о тех или иных контингентах в отдельных районах или городах. Например, чаще всего численность учащихся имеется на начало учебного года и без распределения их по возрасту. Для баланса же необходимо разграничить учащихся на два контингента: моложе трудоспособного возраста и трудоспособного возраста. Кроме того, необходимы сведения в среднем за отчетный (плановый) период. В этих случаях неизбежно приходится производить соответствующие приближенные расчеты. Определенные коррективы могут быть внесены также в целях сба-

лансирования всех расчетов.

Балансы трудовых ресурсов могут быть составлены с различной степенью детализации. Кроме т.н. выводной (балансовой) таблицы, в республике по каждой административно-территориальной единице, для которой составлялся баланс, была составлена таблица, отражающая распределение занятого населения по важнейшим отраслям народного хозяйства.

Определенное значение имеет составление балансов по типам населения, социальным группам населения, в разделении по полу, а также комбинации этих и других признаков.

Приобретенный опыт составления балансов трудовых ресурсов районов и городов республиканского подчинения за упомянутые два года позволяет сделать выводы о том, в каком направлении следует совершенствовать эту сложную и трудоемкую работу. На наш взгляд, в дальнейшем построение балансов должно совершенствоваться в следующих трех аспектах:

во-первых, следует работать над совершенствованием концепций методологического характера, особенно для построения плановых балансов и дифференцированных балансов трудовых ресурсов отдельных территориальных единиц;

во-вторых, необходимо улучшить и соответственно скоординировать получение исходной статистической информации в районном разрезе по линии государственной статистики труда, демографической статистики, а также приспособить для целей построения балансов отчетность органов соцобеспечения, школ, техникумов, вузов, предприятий, учреждений и организаций. Чаще практиковать проведение статистических обследований по изучению межрайонной и межгородской маятниковой миграции, а также по изучению занятого населения по полу и возрасту, в том числе занятого населения в трудоспособном возрасте в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве, занятых пенсионеров и др. Эти исследования желательно приурочить к моменту составления балансов трудовых ресурсов;

в-третьих, надо работать над созданием методики, алгоритмов и машинных программ для осуществления сложных и трудоемких расчетов составления балансов средствами вычис-

менной вычислительной техники. Представляется, что более правильным было бы составление балансов трудовых ресурсов включить в программу РАСУ-Лат, агрегируя ведомственные АСУ отдельных предприятий, организаций и учреждений с системами АСПР, АСГС, комплекс АСУ "Население", АСУ Минвуза, АСУ Соцобеспечения и др.

Проведенную работу по составлению балансов трудовых ресурсов в территориальном разрезе в Латвийской ССР, следует считать только началом сложной и систематической экономической работы по сознательному управлению развитием всех отраслей народного хозяйства, обеспечению их рабочей силой и сбалансированию наличных трудовых ресурсов по регионам, районам и городам республики.

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ОТДЕЛЬНЫХ ВОЗРАСТНО-ПОЛОВЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА В ЛАТВИЙСКОЙ ССР ЗА 1970-1979 гг.

Умелое и рациональное использование всех ресурсов, в том числе трудовых, требует решения многих задач экономического, социального, воспитательного характера. В Латвийской ССР, где баланс трудовых ресурсов напряженный, дальнейший рост производства необходимо обеспечить только за счет производительности труда. Поэтому все большее внимание ученых и практиков привлекают вопросы изучения производительности, эффективности труда населения.

Социалистическое общество стремится не только количественно полностью использовать трудоспособное население, но и получить наибольший народнохозяйственный эффект.

Как показал опыт, для изучения вклада отдельных демографических групп населения в создании национального дохода целесообразно использовать экономические возрастные пирамиды. Составленные автором пирамиды за ряд лет (1970, 1975, 1979 гг.) позволяют сделать сравнительный анализ.¹

В табл. I представлены данные, характеризующие удельный вес отдельных возрастных групп населения в производстве национального дохода в Латвийской ССР.

Как следует из приведенных данных, доля молодых работников в возрасте до 29 лет в создании национального дохода в рассматриваемом периоде менялась незначительно.

¹ Методика составления и результаты расчетов экономических возрастных пирамид за 1970 и 1975 гг. изложены в следующих работах: М. А. Звидрина. Составление экономических возрастных пирамид населения Латвийской ССР. - В кн.: Вопросы статистики. - Рига, 1977, с. 38-48; М. А. Звидрина. Изучение роли отдельных возрастно-половых групп населения в производстве и потреблении национального дохода Латвийской ССР. - В кн.: Проблемы уровня жизни и демографии. - Рига, 1979, с. 133-140.

Таблица I

Доля отдельных возрастных групп населения в производстве национального дохода Латвийской ССР
в 1970-1979 гг.

в %

Возраст	1970	1979
до 19 лет	4,7	3,8
20-24	10,5	11,5
25-29	13,4	13,1
30-34	14,5	11,9
35-39	14,7	14,7
40-44	13,6	13,8
45-49	10,6	12,9
50-54	7,1	10,8
55-59	6,6	4,8
60 лет и более	4,3	2,7

Существенно уменьшился вклад 30-34-летних, что связано с пониженной численностью лиц, родившихся в первые послевоенные годы. В 70-х годах увеличилась доля 45-54-летних в производстве национального дохода республики.

Интерес представляют данные, характеризующие долю мужчин и женщин различного возраста в производстве (табл.

Таблица 2

Доля отдельных возрастных групп мужчин и женщин в производстве национального дохода Латвийской ССР
в 1970-1979 гг.

в %

Возраст	1970 г.		1979 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
до 19 лет	2,7	1,8	2,2	1,6
20-24	6,7	3,9	6,9	4,6
25-29	8,4	5,1	7,8	5,3
30-34	8,8	5,7	7,0	4,9
35-39	8,6	6,1	8,4	6,2
40-44	7,1	6,5	7,8	6,0
45-49	4,7	5,9	7,1	5,8

Возраст	1970 г.		1979 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
50-54	3,3	3,8	5,3	5,5
55-59	4,1	2,5	3,1	1,7
60 лет и более	2,6	1,7	1,7	1,0
Итого:	57,0	43,0	57,3	42,7

По расчетам автора, в 1979 г. мужчинами произведено 57,3% национального дохода, женщинами - 42,7%. Эти показатели незначительно отличаются от данных за 1970 г.

Наибольший вклад в производство национального дохода вносят мужчины возрастной группы 35-39 лет - более 8%. 25-49-летние мужчины создают 38,1% всего национального дохода. Женщины этого же возраста - соответственно 28,2%. Мужчины трудоспособного возраста создают 97,0% объема национального дохода, созданного мужчинами, а женщины - соответственно - 93,6%. Для сравнения отметим, что в 1975 г. эти показатели составили соответственно 95,3% и 90,2%. Люди пенсионного возраста вносят свой вклад в объеме 4,4%, что составляет более 240 млн. рублей. Уменьшение доли пенсионеров в создании национального дохода по сравнению с 1970 г. произошло в связи с заметным уменьшением числа пенсионеров, занятых в материальном производстве. Особенно резко уменьшилась доля занятого населения пенсионного возраста в сельском хозяйстве, что в значительной степени объясняется улучшением условий получения пенсий на селе. К тому же пенсионеры чаще предпочитают работать в непромышленной сфере.

Экономические возрастные пирамиды позволяют сравнивать объемы национального дохода, потребленные отдельными демографическими группами людей (табл.3).

В результате исследования выявлено, что в 1979 г. женщинами было потреблено 52,9% общей стоимости потребленного национального дохода, мужчинами - 47,1%. Для сравнения отметим, что в 1970 г. эти данные составили соответственно 53,4% и 46,6%. Как видим, немного увеличи-

Таблица 3

Доля национального дохода, потребленная отдельными возрастными группами населения Латвийской ССР в 1970, 1975 и 1979 гг.

в %

Возраст	1970	1975	1979
0-4	2,3	2,3	2,3
5-9	4,1	3,6	3,8
10-14	6,0	5,8	5,2
15-19	7,7	8,3	8,2
20-24	8,2	8,8	9,3
25-29	8,9	8,4	8,7
30-34	9,8	8,3	7,8
35-39	9,0	9,4	8,5
40-44	9,1	8,5	8,9
45-49	7,1	8,6	8,1
50-54	5,0	6,7	7,8
55-59	6,0	4,2	5,4
60-69	10,0	9,5	8,0
70 лет и более	6,8	7,6	8,0

лась доля мужчин в потреблении, что обусловлено в основном некоторым уменьшением диспропорции полов. Отметим, что процент мужчин во всем населении в 1979 г. составил 46,0 %, в 1970 г. - 45,7 %.^I

Как следует из данных табл.3, произошли некоторые изменения в распределении потребленного национального дохода по возрастным группам. В 1979 г. наибольшая доля в потреблении приходилась на возрастную группу 20-24 лет, в 1970 и 1975 гг. - на население более старших возрастов.

Более 2/3 потребления приходится на население трудоспособного возраста. Сравнивая доли потребления мужчин и женщин, мы видим, что в трудоспособном возрасте удельный вес национального дохода, потребленного мужчинами, значи-

^I Народное хозяйство Латвийской ССР в 1979 году. - Рига, 1980, с.6.

тельно превышает соответствующий показатель для женщин. В возрасте старше трудоспособного отмечается обратное - доля национального дохода, потребленная женщинами, более чем в два раза превышает долю, потребленную мужчинами. Это обусловлено тем, что в старших возрастных группах численность женщин значительно превышает численность мужчин.

РОЛЬ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ЖЕНЩИН (итоги обследования на заводе "Кайя")

В целях исследования экономической роли разных половозрастных групп населения в народном хозяйстве проведено монографическое обследование на Рижском консервно-кулинарном заводе "Кайя". Задачей обследования ставилось выявление различий в количестве отработанного времени и неявок, оправданных листками нетрудоспособности, по возрастным группам женщин.

Обследованию подвергнуто рабочее время всех женщин промышленно-производственного персонала за 1979 г., за исключением работавших временно, по совместительству, а также проработавших на заводе менее одного месяца. В анализ не включались также первый и последний месяцы работы лиц, принятых и уволенных в середине месяца.

Возможности анализа и выбор показателей для характеристики исследуемых явлений обусловлены имеющейся исходной информацией, объемом и структурой обследованной совокупности и особенностями вариации признаков.

В качестве источника исходной информации использовались лицевые счета работающих, заполненные в расчетном столе. В них содержатся необходимые для исследования данные о количестве отработанного времени (рабочими - в часах, ИТР и служащими - в днях) и неявок по листку нетрудоспособности (в днях), а также год рождения и наличие у женщин детей, без указания их возраста.

Значительная часть женщин были в списках работающих завода неполный год, поэтому количество отработанного времени и неявок определено и анализировано в расчете на человеко-месяц.

Всего обследованию подвергалось 3,1 тыс. человеко-ме-

сяцев рабочих и 1,2 тыс. - ИТР и служащих, распределение которых по возрастным группам неравномерное (табл. I).^I

Таблица I

Распределение обследованного рабочего времени по возрастным группам женщин

Годы рождения	Рабочие		ИТР и служащие	
	количество человеко-месяцев	%	количество человеко-месяцев	%
1905-1964	3105	100,0	1213	100,0
в том числе:				
1905-1909	65	2,1	7	0,6
1910-1914	67	2,2	-	-
1915-1919	151	4,9	-	-
1920-1924	554	17,8	17	1,4
1925-1929	710	22,9	120	9,9
1930-1934	610	19,7	158	13,0
1935-1939	388	12,5	283	23,4
1940-1944	295	9,5	140	11,6
1945-1949	63	2,0	100	8,2
1950-1954	100	3,2	254	20,9
1955-1959	77	2,5	107	8,8
1960-1964	25	0,8	27	2,2

Колеблемость двух исследуемых признаков неодинакова. Размах вариации времени, отработанного в среднем за месяц рабочими, составляет 186 часов, ИТР и служащих - 16,3 дня, а коэффициенты вариации соответственно 15 и 12%. Количество среднемесячных неявок по листку нетрудоспособности колеблется намного сильнее: размах вариации как у рабочих, так у ИТР и служащих равняется 20,0 дням, а коэффициенты вариации - 142 и 173%.

С учетом изложенных предпосылок в группировках по возрасту использованы в основном десятилетние интервалы.

^I Здесь и в дальнейшем в число рабочих входит и младший обслуживающий персонал.

Даже при таком укрупнении интервалов некоторые возрастные группы оказались малочисленными, что в ряде случаев может препятствовать проявлению объективно существующих взаимосвязей (особенно при исследовании неявок). По той же причине анализ по ИТР и служащим проведен только по контингенту женщин начиная с 1925 г. рождения. В качестве основного показателя отработанного времени для рабочих использовано количество часов (включая сверхурочные), а для ИТР и служащих - количество дней, отработанных ими в среднем за человеко-месяц. Для облегчения выявления закономерностей и взаимосвязей эти показатели, а также медианы и квартили определены как по полным совокупностям, так и по скорректированным, которые получены путем исключения отдельных особо отличающихся лиц (не более одного из возрастной группы, если его характеристики отличаются от среднего уровня не менее пятикратного размера).¹

Наивысшие показатели полезного использования рабочего времени достигли рабочие и служащие, родившиеся в 1925-1934 гг. (табл.2 и 3).

Таблица 2

Количество отработанного времени рабочими
разного возраста

(в часах за человеко-месяц)

Показатели отработанного времени	Годы рождения					
	до 1914	1915-1924	1925-1934	1935-1944	1945-1955 и позже	
В обследованных совокупностях:						
Среднее количество отработанного времени	146,8	151,4	159,2	154,3	142,8	147,1
Медиана	150,5	154,5	161,9	158,8	157,7	154,8
В скорректированных совокупностях:						

¹ Всего исключены 5 рабочих и 2 служащих. Независимо от количества отработанного времени и неявок не исключались работающие, которые пользовались отпуском в связи с родами, так как это является характерной особенностью отдельных возрастных групп.

Продолжение таблицы 2

Показатели обрабо- танного времени	Годы рождения					
	до 1914	1915- 1924	1925- 1934	1935- 1944	1945- 1954	1955 и позже
Среднее количество отработанного вре- мени	146,8	152,5	159,7	155,8	144,4	153,7
Медиана	150,5	154,7	162,1	158,8	157,7	160,0

Таблица 3

Количество отработанного времени ИТР и служащими
разного возраста

(в днях за человеко-месяц)

Показатели обрабо- танного времени	Годы рождения			
	1925- 1934	1935- 1944	1945- 1954	1955 и позже
В обследованных совокупностях:				
Среднее количество отработанного вре- мени	19,2	18,9	18,2	18,1
Медиана	19,8	19,2	18,9	18,5
В скорректирован- ных совокупностях:				
Среднее количество отработанного вре- мени	19,2	18,9	18,3	18,6
Медиана	19,8	19,2	19,0	19,0

Рабочими, родившимися в 1925-1934 гг. (в дальнейшем обозначается группой максимума по рабочим - ГМР), отработано в среднем за месяц 159 часов, что на 12 часов больше, чем в самой старшей группе. В расчете на человеко-год разница составляет примерно 18 рабочих дней, или 7% табельного фонда рабочего времени. Младшие группы рабочих по количеству отработанного времени отстают от ГМР.

Снижение отработанного времени по сравнению с родившимися в 1925-1934 гг. (группа максимума по служащим - ГМС) наблюдается также у служащих.

В скорректированных совокупностях наименьшим количеством отработанного времени выделяются рабочие и служащие, родившиеся в 1945-1954 гг. Частично это обусловлено отпусками в связи с родами. Однако при расчете групповых средних без учета лиц, пользовавшихся этими отпусками, у служащих средняя по названной возрастной группе остается минимальной, а у рабочих превышает только самую старую группу.^I

Возрастные группы существенно отличаются по степени вариации среднемесячного количества отработанного времени. Выявлена следующая взаимосвязь: чем меньше среднее количество отработанного времени, тем разнороднее группа по этому признаку (табл.4, см. также табл.2 и 3).

Таблица 4
Повозрастные коэффициенты вариации среднемесячного количества отработанного времени
(в процентах)

Категория работающих	Годы рождения					
	до 1914	1915-1924	1925-1934	1935-1944	1945-1955 и позже	
Рабочие	23	17	10	13	25	19
ИТР и служащие	7	8	15	16

Самыми однородными являются ГМР и ГМС. Если рабочих этой возрастной группы сгруппировать по десятичасовым, а служащих - по однодневным интервалам отработанного времени, то резко выделяются модальные интервалы: соответственно 160,1-170,0 часов (частота 37%) и 19,1-20,0 дня (43%). В остальных возрастных группах модальные интервалы меньше отличаются. Их частоты в группировке рабочих находятся в пределах 23-29%, в группировке служащих - 25-28%.

Существенное место среди потерь рабочего времени занимают неявки по листкам нетрудоспособности, поэтому проведен анализ дифференциации этих неявок по возрастным

^I Без учета лиц, пользовавшихся отпусками в связи с родами, рабочие, родившиеся в 1945-1954 гг., в среднем за месяц отработали 149,9 часа, служащие - 18,3 дня; служащие, родившиеся в 1955 г. и позже, - 19,5 дня.

группам (табл. 5 и 6).

Таблица 5

Количество неявок, оправданных листками нетрудоспособности, по возрастным группам рабочих

(в часах за человеко-месяц)

Показатели неявок	Годы рождения					
	до 1914	1915-1924	1925-1934	1935-1944	1945-1954 и позже	
В полных совокупностях:						
Среднее количество неявок	2,56	1,74	1,30	1,49	2,45	2,50
Медиана	1,25	0,75	0,83	0,83	1,33	1,19
Третья квартиль	2,67	2,58	1,92	2,25	3,00	2,92
В скорректированных совокупностях:						
Среднее количество неявок	2,56	1,62	1,18	1,36	2,35	1,50
Медиана	1,25	1,00	0,83	0,83	1,33	0,58
Третья квартиль	2,67	2,50	1,92	2,08	2,75	2,33

Таблица 6

Количество неявок, оправданных листками нетрудоспособности, по возрастным группам ИТР и служащих

(в днях за человеко-месяц)

Показатели неявок	Годы рождения			
	1925-1934	1935-1944	1945-1954	1955 и позже
В полных совокупностях:				
Среднее количество неявок	0,91	0,96	1,60	1,78
Медиана	0,33	0,50	0,58	0,50
Третья квартиль	1,00	1,42	1,50	1,86
В скорректированных совокупностях:				
Среднее количество неявок	0,91	0,96	1,41	1,24

Показатели неявок	Годы рождения			
	1925- 1934	1934- 1944	1945- 1954	1955 и позже
Медиана	0,33	0,50	0,58	0,50
Третья квартиль	1,00	1,42	1,50	0,92

У рабочих количество неявок по листкам нетрудоспособности больше, чем у ИТР и служащих, при этом разница в младших возрастных группах больше. Сравнение сводных показателей по группам родившихся в 1925 г. и позже, проведенное методом стандартизации (стандарт - возрастная структура всей обследованной совокупности рабочих и служащих завода), показало, что среднемесячное количество неявок у рабочих больше, чем у ИТР и служащих на 49%.

Минимальным количеством неявок по листку нетрудоспособности характеризуются ГМР и ГМС, т.е. лица предпенсионного возраста. В младших возрастных группах количество неявок возрастает, достигая максимального значения в группе родившихся в 1945-1954 гг. (по данным о скорректированных совокупностях рабочих, ИТР и служащих).

Обращает на себя внимание резкое увеличение среднего количества неявок, медианы и третьей квартили при переходе от ГМР к рабочим, родившимся в 1945-1954 гг. У ИТР и служащих этот переход менее выражен: скачок наблюдается только в средних значениях, притом в меньшей мере, чем у рабочих. Родившиеся в 1945 г. и позже в обследованном 1979 г. были в возрасте до 35 лет. В городах Латвийской ССР в последние годы возраст матерей свыше десяти десятых всех новорожденных не превышал этот предел. Из этого следует предположение, что повышенное количество неявок по листкам нетрудоспособности в младших группах в значительной мере обусловлено материнством (отпусками в связи с родами, необходимостью ухода за больными малолетними детьми и т.п.). В обследованной совокупности из рабочих, родившихся в 1935-1944 гг., детей имели 76%, а из служащих - 81%; в 1945-1955 гг. - соответственно 86 и 66%; в 1955 г.

и позже - 27 и 16%.

Существенным является увеличение количества неявок в группах рабочих пенсионного возраста по сравнению с ГМР. В самой старшей группе превышение составляет 1,4 дня в месяц, что в расчете на год составляет примерно 17 рабочих дней.

Модальный интервал количества неявок во всех группах рабочих и служащих один и тот же: 0 - 0,50 дня. В повозрастной группировке рабочих частота этого интервала находится в пределах 35-40%, в группировке служащих - в пределах 48-62%. Около трети работающих всех возрастных групп вообще не предъявляли листков нетрудоспособности. Изменение среднего количества неявок по возрастным группам происходит в основном за счет удельного веса лиц, которые имели листки нетрудоспособности в среднем на 5 и более рабочих дней в месяц.

На количество неявок по листкам нетрудоспособности существенное влияние могут оказать отпуска в связи с родами. Из рабочих ими пользовались только родившиеся в 1945-1954 гг., из служащих - 1945-1954 гг. и в 1955-1964 гг. Без учета этих лиц арифметическая средняя количества неявок по скорректированной совокупности рабочих, родившихся в 1945-1954 гг., составила 1,58 и по ИТР и служащим 1,29 дня, а по ИТР и служащим, родившимся в 1955 г. и позже - 0,75 дня.

Сопоставление итогов анализа возрастной дифференциации количества отработанного времени и неявок по листкам нетрудоспособности показывает, что увеличение этого вида неявок в младших и старших группах работающих женщин имеет существенное влияние на снижение количества отработанного времени, но не является единственной причиной этого явления.

У рабочих, родившихся до 1914 г., увеличение неявок по листку нетрудоспособности обусловило 0,8 от снижения количества отработанного времени по сравнению с ГМР, у родившихся 1915-1924 гг. - 0,5, 1935-1944 гг. - 0,4 (у ИТР и служащих по сравнению с ГМС - 0,2), 1945-1954 гг. - 0,6 (0,5), 1955 г. и позже - 0,4 (0,5).

Особое место ГМР и ГМС среди других возрастных групп по количеству отработанного времени и неявок по нетрудоспособности обусловлено целым рядом причин: в этом возрасте не пользуются отпусками в связи с родами, дети стали взрослыми или учащимися старших классов и др. Имеются также основания считать, что в сторону улучшения показателей использования рабочего времени действует стремление увеличить заработок в предпенсионном периоде.

Нет достаточных оснований для распространения количественных значений показателей, рассчитанных по материалам завода "Кайя", на другие предприятия или отрасль в целом, но обследование позволяет сделать некоторые обобщения.

Анализ показал, что имеются существенные различия в количестве отработанного времени и неявок по листкам нетрудоспособности между возрастными группами женщин. В пищевой, текстильной и ряде других отраслей промышленности женщины являются преобладающей частью рабочей силы. В настоящее время, когда одной из важнейших задач народного хозяйства стало повышение производительности труда, возрастают требования к анализу ее развития во времени и пространстве. При сравнительном анализе использования рабочего времени на разных предприятиях, в цехах и других подразделениях целесообразно учитывать возрастные особенности занятых там контингентов. Этот фактор может оказать влияние также на динамику показателей производительности труда на одном и том же предприятии при резких изменениях возрастного состава работающих: расширении использования труда пенсионеров, омоложении коллектива после реконструкции предприятия или введения новых производственных мощностей, и т.п.

Монографическое обследование дало также материалы, используемые при разработке рабочих гипотез и методических подходов, для других обследований по этой проблеме.

И.Н.Веселкова
Р.С.Ротова
МГУ им.М.В.Ломоносова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СПИДЕНИЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ

Управление процессами развития народонаселения, в том числе его качественными характеристиками (одной из которых является здоровье населения), требует глубокого знания их тенденций, социальной и экономической оценки. Социальная значимость хорошего здоровья каждого члена нашего общества бесспорна. В последнее время все более возрастает роль экономического аспекта здоровья, в первую очередь, населения в трудоспособном возрасте. Это связано с тем, что в условиях высокой занятости населения в общественном производстве и напряженном балансе трудовых ресурсов в связи с дефицитом рабочей силы объективно исключаются возможности экстенсивного развития народного хозяйства и увеличение производства возможно в основном за счет роста производительности труда.

Состояние здоровья экономически активного населения в значительной мере влияет на функционирование трудовых ресурсов. Совершенно очевидно, что чем меньше дней теряется из-за временной нетрудоспособности, чем меньше работников выходит на пенсию по инвалидности или умирает в цветущем работоспособном возрасте, тем быстрее растет общественная производительность труда, эффективнее развивается производство. Для рационального использования трудовых ресурсов большое значение имеет сокращение целодневных непродуцируемых потерь рабочего времени, среди которых доминирующей является потеря рабочего времени по причине болезни с временной потерей нетрудоспособности. Так, по стране в целом каждый рабочий, занятый в промышленности, в 1973 г. не ра-

ботал по причинам болезни, по беременности и родам в среднем 13,7 дней в году,¹ что составляет 5,1% от фонда фактически отработанного времени. Такая потеря рабочего времени в связи с временной нетрудоспособностью по состоянию здоровья равнозначна теоретически остановке всей промышленности страны почти на 14 рабочих дней. Таким образом, улучшение здоровья населения, на наш взгляд, следует рассматривать как реальный резерв уменьшения потерь от нетрудоспособности экономически активного населения.

Временная или полная утрата трудоспособности по причине болезни приносит экономический ущерб самому больному, предприятию, обществу. Однако сумма экономических потерь на каждом из этих уровней разная. Народнохозяйственные потери определяются величиной недопроизведенного национального дохода, который наиболее точно и полно отражает созданную стоимость в сфере материального производства, а также недопроизведенным объемом нематериальных благ и труда обслуживания в непроеизводственной сфере. Подсчитано, что отношение недопроизведенного в результате заболеваемости рабочих национального дохода к произведенному национальному доходу только в промышленности составляет около 5%.²

Для определения экономической эффективности от снижения заболеваемости с временной утратой трудоспособности всего населения, занятого в народном хозяйстве, мы использовали методику, предложенную Г.А. Поповым.³ Данные расчета показывают, что при снижении заболеваемости в целом по народному хозяйству СССР в 1978 г. только на 1 день экономический эффект мог бы составить 2 904,8 млн руб.⁴

Резервы снижения трудовых потерь в связи с заболеваемостью в разных республиках страны не одинаковы, что опре-

¹ Народное хозяйство СССР в 1973 г. - М., 1974, с.223.

² Кулагина Э.Н. Здоровье и экономика. - Горький, 1975, с.27.

³ Попов Г.А. Экономические проблемы в управлении лечебно-профилактическими учреждениями. - М., 1976, с. 224-225.

⁴ Народное хозяйство СССР в 1978 г. - М. 1979,

деляется как абсолютным уровнем потерь от временной нетрудоспособности,^I так и их динамикой за 1960-1975 гг.

Трудовые потери, рассчитанные как доля условных среднегодовых работников (рабочих и служащих), не работавших из-за временной нетрудоспособности, среди всех занятых в народном хозяйстве рабочих, служащих и колхозников, за указанный период увеличились во всех республиках.

Наиболее быстрыми темпами увеличивались трудовые потери в Азербайджане, Латвии и Литве.

Общая временная нетрудоспособность в каждой республике складывается из разных групп причин, которые влияют на динамику трудовых потерь неодинаково. В отличие от предыдущего показателя (доли условных среднегодовых работников с временной нетрудоспособностью среди всех занятых в народном хозяйстве), здесь нами использовался показатель дней временной нетрудоспособности по группам причин (например, грипп и катар верхних дыхательных путей; болезни сердца, гипертония, невриты, радикулиты и невралгия; уход за больными и карантин; туберкулез; болезни органов дыхания; острые желудочно-кишечные заболевания и т.д.) среди всех дней временной нетрудоспособности.

Во всех республиках по удельному весу среди временной нетрудоспособности на первом месте стоит группа заболеваний гриппом и катаром верхних дыхательных путей; на втором - болезни сердца, гипертония, невриты, радикулиты, невралгия; на третьем месте - уход за больными и карантин.

Первая группа причин не только по удельному весу, но и по темпам своего роста обгоняла остальные причины: ее доля в среднем за рассматриваемый период во всех республиках увеличилась на 3%. Наименьшие потери от гриппа и катара верхних дыхательных путей имели Литва и Туркмения, а наибольшими характеризовались Российская Федерация и Азербайджан.

В прибалтийских республиках в целом и каждой в отдельности не превышались среднесовзные показатели потерь по этой причине, но темпы роста в них были выше, чем по

^I Без временной нетрудоспособности по беременности и родам.

стране в целом, поэтому в конце периода (1972-1975 гг.) республики Прибалтики приблизились к соответствующим показателям по стране.

Как показал анализ, увеличивалась доля трудовых потерь временной нетрудоспособности и из-за болезней сердца, гипертонии, невритов, радикулитов. Эти потери выросли во всех республиках, однако больше всего - в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Молдавии. Наименьшими потерями по этой группе причин характеризуются Украина и Белоруссия. Разница в показателях между республиками из-за болезней сердца и гипертонии составляет 1,5-2 раза.

В прибалтийских республиках временная нетрудоспособность и трудовые потери из-за болезней сердца, гипертонии, радикулита и т.д. в течение 1960-1975 гг. превышали среднесоюзные показатели (кроме Литвы, где они были равны среднесоюзным). В Эстонии это превышение было особенно заметным. К концу периода разрыв между показателями потерь по этой группе причин между прибалтийскими республиками и в целом по стране увеличился.

В отличие от двух рассмотренных групп причин, доля временной нетрудоспособности по уходу за больными и карантину понижалась, в первую очередь, за счет более быстрого роста общей временной нетрудоспособности. Снижение потерь рабочих дней на каждые 100 работающих рабочих и служащих в большинстве республик следует за снижением уровня рождаемости, который измерялся специальным коэффициентом рождаемости - числом новорожденных на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет. Это подтверждает, что уход за больными и карантин связаны исключительно с уходом за болеющими детьми.

Одновременно, в связи с тем, что численность и доля занятых женщин за 1960-1975 гг. во всех республиках, хотя и в разной степени, росла более быстро, чем снижался специальный коэффициент рождаемости, трудовые потери по причине ухода за больными, выраженные в таких показателях, как общее число дней временной нетрудоспособности, число условных среднегодовых работников и их доля среди занятых в народном хозяйстве (во всех республиках, кроме Армении), увеличивалась.

Анализ посредством графического метода, для которого мы использовали динамику ряда показателей - специального коэффициента рождаемости, числа дней временной нетрудоспособности по уходу за больными и карантину на 100 рабочих и служащих, численности занятых в народном хозяйстве женщин - рабочих и служащих, доли детей в возрасте 0-6 лет, посещающих дошкольные учреждения, числа условных среднегодовых работников с временной нетрудоспособностью по уходу за больными, - выявляет, что немалое влияние на трудовые потери оказывает качество ухода за детьми в детских дошкольных учреждениях и в связи с этим - на уровень заболеваемости детей, посещающих ясли и детские сады.

На основании всего сказанного можно утверждать, что улучшение работы детских дошкольных учреждений и прежде всего более внимательный уход за детьми в яслях и детских садах могут принести значительное сокращение трудовых потерь среди работающих женщин. Этому будет способствовать и система мер, предусмотренных в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей", принятом в марте 1981 г.

Таким образом, в снижении заболеваемости с временной утратой трудоспособности скрываются большие резервы для более полного использования трудовых ресурсов, роста эффективности общественного производства. Сокращение потерь общества от временной нетрудоспособности становится все настоятельнее по мере экономического роста, так как объем национального дохода, производимый каждым работником, занятым в сфере материального производства, постоянно увеличивается. В связи с этим возрастает необходимость углубления анализа временной нетрудоспособности, выявления причин имеющихся тенденций и путей воздействия на одну из важных качественных характеристик населения - здоровье.

Значительный интерес представляет также рассмотрение экономических аспектов преждевременной смертности населения в экономически активном возрасте. Так, по расчетам чехословацкого экономиста В.Зарембы, приводимым в книге С.П.Буренкова, В.П.Головгеева и В.П.Корчагина¹, в 1965 г.

¹ Буренков С.П., Головгеев В.П., Корчагин В.П. Социалистическое здравоохранение: задачи, ресурсы, перспективы развития. - М., 1979, с. 130.

среди всех потерь трудового потенциала в ЧССР потери, вызванные преждевременной смертностью, составляли 61,6%.

Средняя продолжительность трудовой жизни оказывает значительное влияние на объем душевого национального дохода при одной и той же производительности труда. Прямым следствием снижения смертности является рост средней продолжительности жизни и удлинение трудоспособного периода. По расчетам сотрудников ВНИИ социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н.А.Семашко (И.Д.Богатыревой, М.П.Ройтмана, И.Г.Минаковой), за 1958-1965 гг. в результате снижения уровня смертности населения СССР по сравнению с довоенным периодом (1940 г.) сохранено 10 млн жизней людей в трудоспособном возрасте, которыми только в 1965 г. произведен национальный доход в сумме 20,4 млн руб.¹

Возникшие в последние годы неблагоприятные тенденции в динамике повозрастной смертности, в частности повышение смертности населения в трудоспособных возрастах (прежде всего у мужчин), имеет, кроме социального, очень большое экономическое значение, поскольку оказывает большое влияние на показатели средней продолжительности жизни в трудоспособном возрасте. Это находит свое выражение в сокращении средней продолжительности предстоящей жизни в трудоспособном возрасте для лиц, достигших 16 лет.

За основу расчета экономических потерь от смертности в трудоспособном возрасте нами была принята величина национального дохода, произведенного в течение года на одного занятого в народном хозяйстве по каждой республике. При предложении равномерного выбывания умерших в течение года был произведен условный расчет потенциально недопроизведенного национального дохода в результате преждевременной смертности населения в трудоспособных возрастах.

Данные расчета показали, что рост потерь за последние 15 лет произошел по всем республикам. Этот рост был обусловлен, с одной стороны, ростом смертности в трудоспособном возрасте (прежде всего у мужчин) и значительным увеличением объема произведенного национального дохода на одного заня-

¹ Советское здравоохранение, 1969, № 8, с.3.

того, - с другой. В то же время, если бы коэффициенты смертности трудоспособного населения не возрастали, а оставались на уровне 1965 г., то есть на уровне минимальных значений по стране, то потери государства в национальном доходе были бы на 23,0% меньше.

Мы рассмотрели также, какими причинами смерти был обусловлен наблюдавшийся рост смертности. По значимости на первом месте среди причин смерти населения в трудоспособном возрасте стоят несчастные случаи, отравления и травмы, затем идут сердечно-сосудистые заболевания и злокачественные новообразования. В связи со значительным сокращением за период с 1960 г. смертности от инфекционных заболеваний и ряда других болезней возросла доля умерших от указанных трех причин и более всего - от несчастных случаев, отравлений и травм. Соответственно произошло и увеличение экономических потерь от этих заболеваний.

В дополнение к приведенным данным нами был сделан еще один условный расчет, показавший, сколько было бы сэкономлено человеческих жизней в трудоспособном возрасте, если бы:

- 1) коэффициенты смертности по республикам страны были на уровне Армянской ССР, имеющей одни из самых низких показателей по Союзу;
- 2) на уровне Швеции - страны с наиболее низкими показателями среди экономически развитых стран.

В первом случае ежегодные потери человеческих ресурсов по СССР в целом в результате сокращения смертности были бы примерно на 40% меньше. Если бы смертность по республикам удалось снизить до уровня Швеции, то "экономия" человеческих жизней была бы еще выше.

Конечно, существуют причины смертности, трудно устранимые в настоящее время, но наибольший процент неоправданных потерь человеческих жизней в трудоспособных возрастах дают экзогенные, то есть устранимые, внешние причины, на которые можно и нужно влиять в сторону их сокращения.

Для нейтрализации неблагоприятных демографических тенденций, связанных с сокращением притока трудовых ресурсов в 1980-е годы, необходима разработка эффективных ме-

роприятий по снижению смертности и инвалидности среди населения в экономически активном возрасте, по повышению работоспособности и профилактике заболеваемости с временной утратой трудоспособности. Последнее направление не только более реально, чем снижение смертности, но и весьма перспективно по ожидаемому эффекту.

Так, по далеко не полным данным в 1970 г. экономический эффект от внедрения в производство гигиенических мероприятий составил сумму более 35 млн руб.¹ Такая экономия была достигнута в результате оздоровления условий труда, внедрения рациональных режимов труда и отдыха, изменений технологических процессов, что соответственно повысило производительность труда, снизило общую и профессиональную заболеваемость. Среди существующих и далеко не исчерпанных резервов уменьшения временной нетрудоспособности - снижение заболеваемости на предприятиях с максимальными показателями до среднеотраслевых.

За последние годы происходит рост показателей заболеваемости с временной утратой трудоспособности от сердечно-сосудистой патологии. В связи с этим необходим более полный охват диспансеризацией лиц с неустойчивым изменением уровня артериального и кровяного давления, другими изменениями сердечно-сосудистой системы, использование рационального трудоустройства, профилактической госпитализации и ночных профилакториев. Как показывают исследования,² проведение этих мероприятий приводит к значительному сокращению частоты временной нетрудоспособности по поводу сердечно-сосудистых заболеваний.

Определенный экономический эффект и улучшение здоровья населения в трудоспособном возрасте может дать и борьба с травматизмом, который занимает в структуре заболеваемости и смертности населения одно из первых мест и

¹ Воронцова Е.И., Зоз Н.И. Об экономической эффективности внедрения гигиенических рекомендаций на производстве. - Гигиена труда и профзаболеваний, 1972, № 3, с.2.

² Борисовский В.С. Медицинская и экономическая эффективность лечения больных гипертенгической болезнью в санатории-профилактории. - Советское здравоохранение, 1978, № 5, с. 27-30.

тем самым наносит значительный урон состоянию здоровья промышленных и сельскохозяйственных рабочих. По результатам наблюдений, наибольшее число травм обусловлено организационными причинами: неудовлетворительной организацией трудового процесса, пренебрежением правилами техники безопасности, применением опасных приемов труда. Мобилизация всех ресурсов административного, санитарно-технического и общественного воздействия наряду с целенаправленной санитарно-просветительной пропагандой приводит к значительному снижению уровня производственного травматизма.

Таким образом, путем укрепления здоровья трудящихся, снижения общей и профессиональной заболеваемости, травматизма можно добиться значительного роста экономической эффективности общественного производства.

Дальнейшее более детальное изучение всесторонней связи социально-экономического развития республик с такой важной качественной характеристикой, как здоровье населения, на наш взгляд, должно углубляться и расширяться, поскольку его результаты могут быть использованы для улучшения показателей здоровья и экономической активности трудоспособного населения страны.

О НЕКОТОРЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ
СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (на примере населения
Латвийской ССР)

Изучение смертности предполагает применение широкого арсенала статистических методов. В целях более углубленного изучения смертности необходимо произвести анализ повозрастных коэффициентов смертности как для всего населения, так и для отдельных его подгрупп. Однако при этом надо быть уверенным, что повозрастные показатели являются достаточно надежными. Это особенно важно при их изучении в союзной республике с небольшой численностью населения, какой является Латвийская ССР (численность немногим более 2,5 млн., ежегодное число умерших 30-32 тыс. человек). Распределив население на городское и сельское, а также по полу, возрасту, социальным, профессиональным или другим группам, мы получим малочисленные контингенты живущих и умерших.

Группировка умерших в городах и сельской местности Латвийской ССР по полу и пятилетним возрастным группам в пределах одного календарного года дает по целому ряду возрастных групп совокупности из 10-50 человек. Рассчитанные по этим данным показатели смертности в некоторой мере носят следы случайности. В маленьких по численности совокупностях населения влияние отдельных случаев смерти на коэффициенты смертности выражено гораздо сильнее, чем в больших совокупностях, и особенно заметно это в годы, затронутые эпидемиями гриппа. Хотя повозрастные показатели смертности в эти годы характеризуют реальную ситуацию жизнеспособности какой-либо группы населения, но их использование для различного рода обобщений все же неудобно. Поэтому повозрастные коэффициенты желательно рассчитать для двух или более смежных календарных лет, как это обычно делается при исчислении таблиц дожития, и тем самым увеличить числен-

ность населения в изучаемых группах.

Другой путь повышения достоверности повозрастных показателей смертности заключается в укрупнении возрастных интервалов. Однако он ограничен тем, что нет смысла рассчитывать повозрастные показатели для интервалов шириной более чем в пять - или десять лет, т.к. в таком случае усиливается действие структурных факторов.

Для сравнительной оценки точности повозрастных коэффициентов смертности мы сочли целесообразным воспользоваться формулой расчета средней ошибки доли признака M_x . Эту формулу применял И.Г. Венецкий для оценки достоверности вероятностей, взятых из таблиц дожития.¹

Если повозрастные коэффициенты смертности рассматривать как вероятностные показатели, полученные делением совокупности умерших I рода на совокупность живущих I рода, то при низких коэффициентах смертности ошибка, вытекающая из такого предположения, незначительна.²

Точность повозрастных коэффициентов определяем по формуле

$$M_x = \frac{m_x (1 - m_x)}{S_x},$$

где m_x - коэффициент смертности в возрасте x лет;

S_x - численность населения в возрасте x лет.

Мы рассчитали предельные ошибки повозрастных коэффициентов смертности для населения обоего пола, отдельно в городах и сельской местности Латвийской ССР (таб. I).

Полученные результаты следует оценить как верхние возможные ошибки повозрастных коэффициентов смертности. Коэффициентам смертности малочисленных половозрастных групп фактически свойственна более высокая точность, чем следует из рассчитанных теоретических показателей.

Отмечая некоторую условность данной оценки точности, считаем, что результаты расчетов дают известное представление о сравнительной оценке повозрастных показателей смертности для различных групп населения. Предельная ошиб-

¹ Венецкий И.Г. Математические методы в демографии. - М., 1971, с.123.

² Spiegelman M. Introduction to demography. - Cambridge, 1968, p. 112.

ка повозрастных коэффициентов смертности выше в возрастной группе 0-4 года, далее она снижается и достигает минимального значения в возрасте 10-14 лет. С повышением возраста предельная ошибка увеличивается и с возрастной группы 50-54 года становится больше: $\pm 0,4$.

Предельная ошибка коэффициентов смертности, как правило, для женщин ниже, чем для мужчин, у сельских жителей она выше, чем у горожан.

Таблица 1

Предельные ошибки повозрастных коэффициентов смертности населения Латвийской ССР в 1969-1970 гг., гарантируемые с вероятностью 0,9545 (в промилле)

Возрастные группы (лет)	$m_x \pm \Delta_x$		Возрастные группы	$m_x \pm \Delta_x$	
0 - 4	4,68	0,24	40 - 44	4,29	0,22
5 - 9	0,65	0,09	45 - 49	5,24	0,27
10 - 14	0,52	0,08	50 - 54	7,92	0,40
15 - 19	1,12	0,12	55 - 59	11,30	0,41
20 - 24	1,72	0,14	60 - 64	17,80	0,52
25 - 29	2,43	0,16	65 - 69	27,65	0,71
30 - 34	2,69	0,17	70 - 74	45,02	1,08
35 - 39	3,46	0,19	75 - 79	72,24	1,62
			80 и старше	151,16	2,30

Таблица 2

Предельные ошибки коэффициентов смертности в возрасте 50-54 года для разных групп населения Латвийской ССР в 1969-1970 гг., гарантируемые с вероятностью 0,9545 (в промилле)

Группы населения	$m_{50-54} \pm \Delta_{50-54}$	
	1	2
Мужчины	11,43	0,74
в т.ч.		
в городах	11,48	0,92
в сельской местности	11,33	1,25

I	2	
Женщины	5,48	0,43
в т.ч.		
в городах	5,75	0,57
в сельской местности	5,07	0,66

В демографических исследованиях смертности довольно часто используется показатель модальной продолжительности жизни, обычно определяемый методом Лексиса, т.е. как модальный возраст умерших в стационарном населении. Рост модальной продолжительности жизни в XX веке происходит гораздо медленнее, чем рост средней продолжительности жизни. Это обусловлено тем, что смерть в старческом возрасте вызвана в основном эндогенными причинами, а устранить эти причины или отдалить их требует гораздо больших усилий и времени, чем устранение экзогенных причин.

Для изучения закономерностей смертности людей пожилого и старческого возраста, кроме модальной продолжительности жизни, необходимо рассмотреть также другие статистические характеристики кривых распределения чисел умерших. Наряду с другими показателями таблиц дожития рекомендуем рассчитать меру косости и меру крутости кривой чисел умерших. Эти статистические характеристики лучше всего определять в интервале от 40 лет до предельного возраста дожития, потому что примерно с 40-летнего возраста осуществляется переход от структуры причин смерти, характерной для молодых, к структуре, свойственной пожилым людям. Таким образом, смертность в этих возрастах все более зависит от эндогенных, биологических факторов, которые в конечном счете определяют пределы модальной продолжительности жизни.

Кривая чисел умерших (d_x) всегда имеет левостороннюю асимметрию. Поэтому увеличение меры косости (по абсолютному ее значению) свидетельствует о положительных изменениях в выживаемости населения. Если к тому же увеличивается мера крутости, то это свидетельствует о том, что достигнутый уровень модальной продолжительности жизни становится все более характерным для изучаемого населения.

Таблица 3

Статистические характеристики кривых распределения чисел умерших в стационарном населении Латвии^I

Годы	Мода		Мера косости (α)		Мера крутости (ℓ)	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1929-1932	75	79	-0,28	-0,55	2,34	2,80
1958-1959	76	80	-0,40	-0,69	2,61	3,27
1969-1970	77	81	-0,34	-0,77	2,44	2,35

Данные таблицы 3 свидетельствуют об определенных успехах, достигнутых в Латвии в отнесении смерти людей на более пожилой возраст. Рассматривая изменения мер косости и крутости кривых распределения для мужского населения, можно обнаружить некоторое уменьшение этих показателей в 1960-х годах. Это вызвано снижением числа умерших в стационарном населении в пожилом и старческом возрастах и соответственным их увеличением в трудоспособном возрасте.

При перспективном исчислении населения важным является вопрос о разработке гипотез о наиболее вероятных изменениях в демографических процессах. Решение этой задачи возможно лишь тогда, когда хорошо изучены закономерности динамики этих процессов и факторы, на них воздействующие.

Опыт прогнозирования смертности показывает, что применение разных технических приемов при одинаковой информации может привести к неодинаковым результатам. Поэтому выбор метода прогнозирования смертности представляет серьезную проблему, от правильного решения которой в большой мере зависит результат демографического прогноза.

В зависимости от применения различных технических приемов считаем целесообразным выделить три основных ме-

^I Мера косости (α) и мера крутости (ℓ) определялись по формулам: $\alpha = \frac{\sum_{40}^{100} (x-\bar{x})^3 d_x}{\sum_{40}^{100} d_x} : \bar{x}^3$; $\ell = \frac{\sum_{40}^{100} (x-\bar{x})^4 d_x}{\sum_{40}^{100} d_x} : \bar{x}^4 - 3$

где x - возраст умерших в стационарном населении;

d_x - число умерших в стационарном населении в возрасте x лет.

года: 1) методы экстраполяции повозрастных коэффициентов смертности; 2) методы, учитывающие причинно-следственные связи смертности и различных факторов, влияющих на смертность; 3) методы экспертных оценок ожидаемых уровней смертности.

В данной статье остановимся на некоторых вопросах, касающихся математико-статистической экстраполяции повозрастных показателей смертности.¹

Методы математико-статистической экстраполяции не могут быть использованы при прогнозировании смертности на длительный период времени, т.к. "рассуждая о будущем, мы исходим из предположения, что оно является, в известном смысле, продолжением прошлого..."² Тем не менее эти методы в некоторых случаях дают удовлетворительные результаты, особенно в краткосрочных прогнозах.

Методы математико-статистической экстраполяции основываются на допущении соответствия временного тренда показателей смертности определенной математической функции. Для подбора математических функций приемлем графический анализ динамических рядов повозрастных показателей смертности. Его следует дополнить так называемым теоретическим анализом, при котором с помощью статистических критериев согласия проверяется соответствие избранного вида функции изучаемым зависимостям.

Важное значение при экстраполяции имеет выбор базисного периода, в течение которого устанавливается статистическая закономерность. При выборе базисного периода существенное значение имеет не только и не столько продолжительность периода, сколько его однородность. Для выявления тенденций повозрастной смертности не всегда допустимо вместе охватывать два исторически разных периода. Это стирает

¹ Вопросы применения метода экспертных оценок см.: Каней В.В., Попов Г.С., Соломонов С.Л., Баизель М.М. Экспертный метод в прогнозировании смертности населения Латвийской ССР - В кн.: Вопросы статистики. Проблемы демографии и уровня жизни народа. Т.240, вып.5. - Рига, 1976, с. 147-155.

² Броуди М. О статистическом рассуждении. - М., 1968, с. 47.

различие между факторами, определяющими динамику смертности в каждом из них.

Иногда экстраполяцию можно произвести по временным трендам смертности населения группы стран, в которых наблюдаются наибольшие показатели средней продолжительности жизни. Такой подход для целей перспективного исчисления использовал американский демограф А. Коул, который дал прогноз средней продолжительности жизни и для населения Латвии. Предполагалось, что у мужчин во второй половине 1960-х годов она достигнет примерно 64 лет.¹ Фактически же этот показатель составил 66-67 лет.

В результате экстраполяции могут быть получены нереальные половозрастные закономерности смертности, что потребует последующей корректировки полученных показателей. Такая корректировка некоторыми авторами рекомендуется во всех случаях экстраполяции временных трендов повозрастной смертности.²

Нами была предпринята попытка экстраполяции повозрастных показателей смертности населения Латвийской ССР при условии сохранения на будущее тенденций в жизнеспособности населения за период от 1958 до 1973 г.

Для того, чтобы судить о характере кривых временных трендов, были построены и отображены графически динамические ряды вероятностей умереть - отдельно для мужчин и женщин по данным кратких таблиц дожития. В тех случаях, когда имелись только полные таблицы дожития, были рассчитаны вероятности умереть по пятилетним возрастным группам.

Графический анализ позволил обнаружить, что для мужского населения в трудоспособном возрасте существуют два периода с различной динамикой повозрастной смертности. В периоде до середины 1960-х годов повозрастная смертность мужчин снизилась, в дальнейшем - несколько увеличилась. В остальных возрастных группах для мужского населения и во всех возрастных группах у женского населения динамика смертности была однородна по всему анализируемому периоду.

¹ Notestein F. et al. The population of Europe and the Soviet Union. - Geneva, 1944, p. 183-189.

² Медведов В., Раков А. Демографические аспекты научно-технического прогнозирования. - М., 1971, с. 262;
Spiegelman M. Introduction to demography, p. 159.

Для нахождения наиболее адекватных уравнений тренда с учетом выделенных периодов проводилось выравнивание эмпирических данных уровней повозрастных вероятностей смерти (y_t) при помощи аналитических функций следующих видов:

$$y_t = a + bt; \quad y_t = a + b \ln t; \quad y_t = a + bt^2.$$

Формальным критерием для выбора функции, наилучшим образом выражающей тенденцию смертности в определенной возрастной группе, послужили среднеквадратические отклонения (S_y).¹

Наиболее адекватными и статистически обоснованными уравнениями тренда являлись: для мужчин и женщин в возрастной группе 0-1 год уравнение $y_t = a + bt^{-\frac{2}{3}}$; для мужчин в возрастных группах от 15-19 лет до 60-64 года (динамика смертности изучалась во втором периоде) уравнение $y_t = a + b \ln t$ и $y_t = a + bt^{\frac{2}{3}}$; для мужчин в остальных возрастных группах и для женского населения - уравнение $y_t = a + bt$.

Для выявления параметров выбранных уравнений тренда и получения их всесторонней характеристики была использована типовая программа регрессионного анализа, предусматривающая расчет коэффициентов корреляции, коэффициентов регрессии, стандартных ошибок по уравнениям, стандартных ошибок коэффициентов регрессии, свободных членов уравнений и показателей существенности коэффициентов регрессии.²

В качестве примера в таблице 4 приводятся значения параметров уравнений и статистическая оценка параметров и уравнений тренда для мужчин в отдельных возрастных группах. Уравнения тренда смертности имеют приемлемые статистические характеристики. Высокими являются коэффициенты корреляции. Существенны коэффициенты регрессии (их существен-

$$^1 S_y = \sqrt{\frac{\sum (y_i - \bar{y})^2}{n - k - 1}},$$

где \bar{y} - расчетный уровень повозрастных вероятностей умереть;

n - количество наблюдений (лет);

k - число независимых переменных.

² Гайде И.Э., Крастинь О.П. Типовая программа анализа корреляций и регрессий на ЭСМ-4. - В кн.: Математические методы в экономике. - Рига, 1969, вып.5, с. 71-91.

Таблица 4

Параметры и статистические характеристики параметров и уравнений тренда смертности в трудоспособном возрасте для мужского населения Латвийской ССР

Возрастные группы (лет)	Уравнение тренда	Параметр а	Параметр β и его доверительные границы с вероятностью 0,9545		Показатель существенности параметра β $t^{\beta I}$	Коэффициент корреляции
20 - 24	$y_t = a + \beta t^{\frac{2}{3}}$	82,2	9,0	2,7	3,31	0,93
30 - 34	$y_t = a + \beta \ln t$	84,3	49,8	10,8	2,98	0,90
40 - 44	$y_t = a + \beta t^{\frac{2}{3}}$	196,1	21,9	10,0	4,41	0,89
50 - 54	$y_t = a + \beta t^{\frac{2}{3}}$	307,0	49,4	19,4	5,08	0,92

I Табличное значение показателя существенности при вероятности 0,954 - 2,57

ность проверялась по критерию Стьюдента - при вероятности 0,9545).

В отдельных пятилетних возрастных группах для женского населения повозрастная смертность проявляла значительную колеблемость во времени, в связи с чем параметры уравнений оказались незначимыми. В таком случае принималась гипотеза о сохранении неизменного уровня смертности на весь прогнозируемый период.

На основании полученных параметров уравнений были исчислены прогнозируемые повозрастные вероятности умереть, на основе которых строились краткие таблицы дожития.

Э.Л.Дубра
ЛГУ им.П.Стучки

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

В развитии социалистической экономики на современном этапе существенно новое значение приобретает социальные аспекты планирования народного хозяйства на основе более полного согласования экономических и социальных факторов общественного развития. С особой силой это проявляется при расширении горизонта планирования, когда социальная компонента плана выступает одним из решающих условий принятия народнохозяйственных решений. В развитом социалистическом обществе, когда накоплен значительный экономический потенциал, социальная область в соответствии с требованиями основного экономического закона социализма стала центральной и ее развитию подчинены все остальные общественные сферы. Это нашло широкое выражение в материалах XXVI съезда КПСС. В "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981 - 1985 годы и на период до 1990 года" предусматривается "ускоренный рост ... отраслей производственной и социально-бытовой инфраструктуры". Вместе с тем ведущим принципом должно стать "эффективное использование социальных факторов роста экономики".

"В одиннадцатой пятилетке партия намеревается осуществить широкую систему мер по последовательному повышению народного благосостояния, созданию все более благоприятных условий для всестороннего развития личности, высокопроизводительного труда, укрепления здоровья и улучшения отдыха советских людей, развития образования, науки и культуры - всего того, что составляет наш социалистический образ жизни".¹

¹ П.А.Тихонов. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года. - Рига, 1981, с.11.

Это предполагает наряду со сдвигами в производстве всех видов материальных благ и услуг совершенствовать условия их распределения и потребления.

Повышение культуры обслуживания, развитие форм и методов организации обучения, лечения, отдыха, расширение доступа населения к духовным ценностям, усиление внимания к потребностям семьи - эти и другие направления развития экономики послужат дальнейшему социальному прогрессу нашего общества, развитию социалистического образа жизни.

Три группы обстоятельств определяют интеграцию экономических и социальных аспектов современного общественного развития:

- цели функционирования социалистического производства;
- степень материальных и моральных интересов и потребностей производителей;
- степень воздействия уровня и образа жизни на экономический рост.

Вопрос об объективной цели производства связан с основным экономическим законом социализма, который отражает внутренне присущую нашему обществу цель производства - все более полное удовлетворение растущих потребностей населения. Какова же суть этих потребностей, уровень их удовлетворения и развития? Этим вопросам и посвящается данное исследование на основе анализа актуальных проблем повышения народного благосостояния в Латвийской ССР.

Однако прежде всего следует определить суть и значение сложившихся потребностей населения с точки зрения их значимости для индивида. Потребности следует рассматривать как необходимые, все развивающиеся условия существования человека. Потребности по своей роли в жизнеобеспечении людей делятся на две основные группы:

- первичные, или физические потребности, которые в основном относятся к материальным факторам жизнеобеспечения человека (питание, одежда, бытовые условия жизни и т.п.) и удовлетворяются последовательно и все более полно по мере экономического роста;

- и вторичные, или духовные потребности - потребности социального существования, связанные с общественной жизнью людей и их социальным совершенствованием (образование, наука, культура, искусство, творчество и т.п.).

При этом социально-экономическое развитие должно быть максимально направлено на оптимальное удовлетворение как материальных, так и духовных потребностей всех членов общества на основе эффективного использования имеющихся ресурсов. При этом рост материального потребления не должен рассматриваться как самоцель, а лишь как важное, необходимое условие формирования на его основе более богатой духовной жизни каждого члена общества - более полного развития творческих способностей личности, повышения культуры и общественной социальной активности населения.

Материальное потребление во всем многообразии его проявлений подчинено в своем развитии по отношению к отдельному потребителю ряду существенных ограничений временного и физиологического характера. В связи с этим развитие материального потребления в объеме потребляемых благ имеет определенные границы насыщения при условии непрерывного изменения и развития видов и качества предметов потребления. То есть процесс материального потребления как процесс динамичный, непрерывно развивающийся во времени, имеет наряду с этим определенные количественные ограничения, что и позволяет более точно изучать его закономерности и проявления. С этой целью привлекается к анализу изучение индивидуальных потребительских бюджетов, платежеспособного спроса населения, разрабатываются рациональные нормы потребления на важнейшие товарные группы.

Остановимся на вопросах характеристики уровня и структуры материального потребления в Латвийской ССР. Уровень материального благосостояния во многом определяется развитием доходов населения. Так, за годы десятой пятилетки реальные доходы населения республики возросли на 16 %, средняя заработная плата рабочих и служащих увеличилась на 17 % и составила в 1980 году 172 рубля, а оплата труда колхозников возросла на 28 % и достигла 152 рублей на ко-

неп пятилетки. Существенно развиваются в Латвийской ССР общественные фонды потребления; их объем за годы десятой пятилетки вырос на 27 % и составил в 1980 году 533 рубля на душу населения в год. Дальнейшее развитие получат эти показатели и в плане социально-экономического развития республики на одиннадцатую пятилетку. Так, реальные доходы населения возрастут за эти годы еще на 16 %, средняя заработная плата рабочих и служащих - на 15 %, достигнув 193 рублей, оплата труда колхозников увеличится на 18 %, составив 180 рублей, размер общественных фондов потребления вырастет на 18 % и достигнет к 1985 году 620 рублей на душу населения в год.¹

Однако только параметрами роста денежных доходов населения нельзя дать полную характеристику материального потребления, необходимо оценить уровень насыщения домохозяйств за счет накоплений прежних лет, дать характеристику товарного обеспечения текущего потребления как по объему, так и по структуре. Непроизводственное личное имущество населения республики имеет уже сложившийся высокий уровень насыщения, его объем оценивается суммой свыше 5 млрд. рублей, в т.ч. 1/3 составляют предметы хозяйственного обихода, примерно 1/3 приходится на одежду и обувь, свыше 1/3 составляют средства передвижения, жилые дома, предметы культуры. Уровень насыщения домохозяйств имеет высокий темп роста - за последние 15 лет, т.е. с 1965 года он увеличился в Латвийской ССР более чем в 3 раза.² Одновременно следует оценить уровень и структуру товарного обеспечения. При постоянно увеличивающемся объеме товарооборота республики, следует отметить имеющиеся проблемы и напряженность товарного обеспечения по целому ряду товаров: продукция животноводства, ранние овощи, фрукты, хлопчатобумажные ткани, отдельные виды одежды, автомобили.

При этом структура товарооборота республики складывается в следующей пропорции: 52,5 % - непродовольственные

¹ Латвийская ССР - цифры и факты. - Рига, 1979, с. 9-11.

² Там же, с. 9-10.

товары, 47,5 % - продукты питания. Но сложившаяся структура потребления населения по семейному бюджету имеет следующую пропорцию: 1/3 семейного бюджета расходуется на продукты питания и 2/3 на непродовольственные товары, услуги, сбережения, т.е. предъявляется все более повышающийся спрос населения на непродовольственную группу товаров и предоставление все более полного объема разнообразных услуг.

Уровень развития доходов и потребления населения Латвийской ССР в десятой пятилетке выявил в республике нестандартную ситуацию, при которой уровень материального благосостояния сельского населения строго превысил материальный уровень жизни городского населения. Несмотря на некоторую разницу в среднемесячной оплате труда, сельское население, в отличие от городского, имеет дополнительный доход в виде натурального потребления и денежный доход (до 10 % к оплате труда) от личного подсобного хозяйства. Потребности сельского населения развиваются исключительно динамично за счет возросшего спроса на товары культурно-бытового назначения, хозяйственного обихода, услуг, средств передвижения в семьях колхозников.

Важным фактором роста благосостояния населения республики постоянно остается рост выплат и льгот из общественных фондов потребления, которые имеют преимущественный темп роста над остальными видами доходов населения. Объем этих средств за период с 1965 года по 1980 год увеличился более чем в 2,5 раза и составил 533 рубля на душу населения в год. Состав выплат и льгот, полученных населением республики из общественных фондов, представлен следующими основными поступлениями: 26 % этих фондов население получает от просвещения (бесплатное образование, стипендии, культурно-просветительная работа); 14 % этих средств составляют поступления от здравоохранения и спорта (бесплатная медицинская помощь, санаторно-курортное обслуживание, физическое воспитание и др.); 40 % составляет доходы населения по социальному обеспечению и страхованию (пенсии, пособия); 7 % фондов составляет расходы государства на содержание жилого фонда (в части, не покрываемой низкой

квартирной платой) - за счет государства обеспечивается две трети расходов на ведение жилищно-коммунального хозяйства; оставшиеся 13 % расходуются на общественное культурно-бытовое обслуживание населения.¹

Нельзя не учитывать в анализе уровня благосостояния населения Латвийской ССР и такой важный фактор социально-экономического развития, как демографическую ситуацию в республике и положение с трудовыми ресурсами в народном хозяйстве. Уже десятая пятилетка характеризовалась рядом отрицательных факторов в демографическом положении республики: устойчиво снижался показатель естественного прироста населения, который составил в 1980 году 1 человек на 1000 жителей, одновременно существенно снизился и показатель механического прироста. Прирост населения в трудоспособном возрасте за 1976 - 1980 годы составил в Латвийской ССР всего лишь 56 тыс. человек. Сложная демографическая ситуация в республике особенно углубится в одиннадцатой пятилетке за счет сокращения прироста трудоспособного населения до минимального уровня. При этом постоянно растет удельный вес лиц пенсионного возраста. Резко возросли ассигнования на пенсии. Только за последние 20 лет размер пенсионного обеспечения в Латвийской ССР увеличился с 12 млн. рублей до 314 млн. рублей, т.е. более чем в 26 раз. Это во многом определяется увеличением средней продолжительности жизни населения республики.² Однако в республике все возрастающая часть лиц пенсионного возраста занята в общественном хозяйстве. В 1980 году в народном хозяйстве Латвийской ССР работало свыше 130 тыс. человек пенсионного возраста. Совмещение в доходе пенсионеров заработной платы и пенсии дает более высокий денежный доход, который

¹ Латвийская ССР - штрих и факты, с. II.

² Латвийская ССР. 1940-1980. - Рига, 1980, с. 3-4.

в своей реализации имеет преимущественно потребление непродовольственных товарных групп и особенно всех видов платных услуг. Одновременно с привлечением к работе в общественном хозяйстве лиц старше трудоспособного возраста в республике в 1980 году работало свыше 50 тыс. совместителей. Однако, несмотря на подобные меры, ряд отраслей и сфер народного хозяйства республики испытывает серьезный дефицит трудовых ресурсов, который еще не преодолен в таких отраслях, как строительство, транспорт, сфера обслуживания населения. В целом уровень занятости населения Латвийской ССР в народном хозяйстве исключительно высок: из 1000 жителей республики 520 человек занято в общественном хозяйстве, практически все трудоспособное население. При этом очень высок уровень занятости женщин. Из общего числа занятых в народном хозяйстве 54 % - женщины. Несомненно, что подобное положение отрицательно сказывается на состоянии воспроизводства населения республики, на воспитании детей в семье. При этом значительные резервы реального увеличения трудовых ресурсов имеются в более рациональном использовании фонда рабочего времени. Так, потери рабочего времени во всех отраслях материального производства достигают 12 - 15 % и это серьезный резерв экономии трудовых ресурсов. Кроме того, в республике следует более широко развивать Шекинский метод организации труда, как в организациях производственной, так и непроизводственной сферы, дающий существенную экономию трудовых ресурсов за счет возможного совмещения профессий.

Серьезное значение для улучшения демографической ситуации в нашей республике будут иметь определенные в решениях XXVI съезда КПСС мероприятия в области социального развития. Так, для работающих матерей в одиннадцатой пятилетке вводится частично оплачиваемый отпуск - 35 рублей в месяц до достижения ребенком возраста I года (50 рублей в Северных районах страны) и отпуск без сохранения заработной платы до достижения ребенком 1,5 - 2-летнего возраста. Кроме того, освобождаются от оплаты за детские дошкольные учреждения семьи с душевым доходом до 60 рублей в месяц. Несомненно также, что дальнейшему социальному

развитию будет способствовать также рост бытового обслуживания населения, которое увеличится в республике в одиннадцатой пятилетке на 19,2 %, а также расширение сети дошкольных учреждений, школ, учреждений здравоохранения, санаторно-курортного лечения и летнего отдыха детей.

Исходя из общих данных развития экономики Латвийской ССР можно сделать вывод о том, что производство промышленной и сельскохозяйственной продукции в республике в расчете на душу населения на 3,7 % выше, чем по стране в целом. За годы десятой пятилетки производство продукции высшей категории качества в республике возросло в 3,7 раза и составило в 1980 году 22 % всей выпускаемой продукции. В общем объеме производства продукции более 3000 наименований изделий выпускается с государственным Знаком качества¹. Возросла обеспеченность (в расчете на 100 семей) основными предметами длительного пользования. Так, если в 1975 году имелось 56 телевизоров, 79 холодильников, 8 автомобилей на 100 семей, то к 1980 году эти показатели соответственно выросли до 84 телевизоров, 102 холодильников, 17 автомобилей.

В одиннадцатой пятилетке в соответствии с проектом плана развития народного хозяйства Латвийской ССР намечаются такие объемы производства основных сельскохозяйственных продуктов, которые позволят поднять потребление наиболее ценных продуктов питания и к 1985 году значительно приблизиться к научно обоснованным нормам потребления продуктов питания, а в перспективе до 1990 года решить вопрос насыщения домохозяйств. Поэтому в 80-е годы необходимо предусмотреть дополнительное увеличение реальных доходов населения за счет накоплений прежних лет.

В условиях дальнейшего развития производства и повышения общего уровня материального благосостояния все более отчетливо проявляются вторичные, социальные потребности, связанные с ростом уровня образования, квалификации, сокращения рабочего времени. Эта группа потребностей развивается неограниченно, не достигает в каждый отдельный мо-

¹ Латвийская ССР в цифрах. - Рига, 1980, с. 12.

мент полного удовлетворения и в своем развитии воспроизводит стимул дальнейшего развития. Потребности социального характера проявляются в общении людей, их творческом развитии, познании, информации, развитии эстетического воспитания. Вторичные потребности в отличие от материальных не потребляются, а лишь используются, и в этом случае общественный труд и общественные организации оказывают услуги населению не в качестве вещи, а в качестве деятельности. Поэтому наиболее подробно следует остановиться на вопросах повышения уровня образования населения республики.

За годы Советской власти в Латвийской ССР (1940-1980 гг.) осуществлена подлинная культурная революция. В основном завершен переход ко всеобщему среднему образованию молодежи. Ежегодное число выпускников средних общеобразовательных школ по сравнению с буржуазной Латвией увеличилось с 2 тысяч до 25 тысяч.

В 10 высших и 55 средних специальных заведениях республики в 1980/1981 учебном году занимается около 90 тысяч человек. Численность студентов вузов республики составляет 47,2 тыс., т.е. в 4,8 раза больше, чем в 1940/41 учебном году, а численность учащихся средних специальных учебных заведений - 42,2 тыс., т.е. в 4,4 раза больше уровня 1940 года.¹

На начало 1980/81 учебного года высшие учебные заведения Латвийской ССР приняли 9,0 тыс. человек, а средние специальные учебные заведения 12,6 тыс. человек. Выпуск молодых специалистов из высших учебных заведений составил в 1980 году 6,9 тыс. человек, а из средних специальных - 10,8 тыс. человек. Для сравнения заметим, что во время буржуазной власти в Латвии с 1920 по 1939 годы высшие учебные заведения выпустили лишь 8 тыс. специалистов, т.е. почти столько, сколько за один 1980 год.²

За послевоенные годы высшее образование в республике получили свыше 100 тыс. и среднее специальное - более чем

¹ Латвийская ССР. 1940-1980, с. 3-4.

² Латвийская ССР. 1940-1980, с. 3-4.

200 тыс. человек.

На каждые 10 тыс. человек населения республики приходится сегодня 188 студентов - в 3,6 раза больше, чем в 1940 году. По этому показателю Латвийская ССР превосходит все капиталистические страны Европы.¹

Осуществление политики Коммунистической партии в области народного просвещения значительно повлияло на образовательный уровень населения республики. Если в 1940 году в Латвии высшее и среднее (полное и неполное) образование имели лишь 18 % населения в возрасте старше 10 лет, или 278 тыс. человек, то в настоящее время его доля составляет уже две трети, или 1390 тыс. человек населения Латвийской ССР. Следует заметить, что общая численность населения республики за период с 1940-1980 годы увеличилась на 34 % с 1885 тыс. человек до 2530 тыс. человек.²

Существенно изменился и уровень численности специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве республики. Так, дипломированных специалистов в 1940 году насчитывалось около 28 тыс. человек, а к 1980 году уже около 300 тыс. человек, т.е. более чем в II раз возросла квалификационная численность занятых в отраслях народного хозяйства Латвийской ССР. Соответственно возросла и численность научных работников республики с 1,1 тыс. человек в 1940 году, до 12,5 тыс. человек в 1980 году.³

Вузы и средние специальные учебные заведения Латвийской ССР неуклонно наращивают из года в год выпуск квалифицированных кадров по широкому набору специальностей, обеспечивающих потребность народного хозяйства республики и страны в кадрах высокой квалификации.

Так, например, за годы X пятилетки (1976-1980 гг.) средние специальные учебные заведения Латвийской ССР подготовили для народного хозяйства 51,6 тыс. специалистов

¹ Латвийская ССР. 1940-1980, с. 3-4.

^{2,3} Латвийская ССР - цифры и факты, с. 30, 31.

по 133 специальностям. Важнейшее направление в подготовке специалистов среднего звена приобрели следующие специальности: экономика, сельское и лесное хозяйство, транспорт, здравоохранение, подготовка специалистов в области энергетики, машиностроения и радиотехники, просвещения, искусства.¹

В подготовке инженерно-технических кадров Латвийская ССР добилась значительных успехов. Однако жизнь предъявляет все более высокие требования к подготовке специалистов народного хозяйства в соответствии с изменяющимися условиями производства под влиянием научно-технического прогресса, возрастающими требованиями к экономическому образованию кадров, которое должны иметь сегодня специалисты широкого профиля, возникновением потребности народного хозяйства в новых видах специальностей.

Особую народохозяйственную значимость имеет подготовка высококвалифицированных специалистов в системе высшей школы. И если сегодня вузы республики по масштабам подготовки специалистов в основном удовлетворяют народохозяйственные потребности, то по качественным показателям процесс высшего образования необходимо постоянно развивать и совершенствовать в направлении всё большей увязки учебной, теоретической подготовки с реальной практической базой по профилю каждой специальности, улучшения материально-технической базы вузов и уровня преподавательской работы, усиления сотрудничества вузов с академическими институтами и привлечения ведущих ученых академических наук и научно-исследовательских центров республики для обучения студентов и проведения совместных научных исследований, постоянно повышая при этом роль и значение вузовской науки и развития навыков творческой деятельности студентов.

За годы десятой пятилетки 10 вузов Латвийской ССР подготовили и выпустили для народного хозяйства 31,5 тыс. спе-

¹ Латвийская ССР - цифры и факты, с. 30-31.

² Латвийская ССР в цифрах, с. 12.

специалистов высшей квалификации по 120 специальностям.²

Выпуск специалистов из высших учебных заведений республики за период 1976 - 1980 годы по основным группам специальностей складывается в следующие пропорции: экономика - 15% выпускников; педагогика - 13,5%; специальности университетов - 12,2 %; электронная техника, электроприборостроение и автоматика - 9,5 %; сельское и лесное хозяйство - 8,5%; здравоохранение и физическая культура - 7 %; строительство - 6,4%, радиотехника и связь - 6,3 %; машиностроение и приборостроение - 5 %; транспорт - 4,8 %; право - 2,7 %; технология продовольственных продуктов и товаров широкого потребления - 2,5 %; искусство - 2,3 %; химическая технология - 1,9 %; энергетика - 1,8 %; лесинженерное дело и технология древесины, целлюлозы и бумаги - 0,6 %.

Структура подготовки и приема в высшие учебные заведения Латвийской ССР постоянно совершенствуется в соответствии с реальными потребностями народного хозяйства, отдельных его отраслей и потребностей непродовольственной сферы.

Развитие социальных потребностей, помимо удовлетворения потребностей в повышении образовательного уровня, предполагает решение проблемы рационального использования свободного времени за счет развития сферы бытового обслуживания населения, совершенствования системы санитарно-курортного и профилактического лечения, увеличения роли туризма, роста числа спортивных объектов (бассейнов, теннисных кортов, спортивных залов), а также развития сети объектов культуры (эстрадные и концертные залы, театры) и увеличения объема продукции полиграфической промышленности.

Вторичные потребности во всем их многообразии постоянно увязаны с материальными потребностями. При этом потребность населения республики в организации летнего отдыха тесно связана, например, с потребностью получения садового участка в загородной зоне. Только в г.Риге опрос насе-

²Латвийская ССР в цифрах, с. 12.

дления показал, что число желающих получить садовые участки составляет около 130 тыс. семей. Эта потребность постепенно будет удовлетворяться, по мере выделения соответствующих земельных угодий. Такой вид организации летнего отдыха населения имеет помимо оздоровительного и серьезный экономический смысл: возможность получения дополнительного количества овощей и фруктов, выращиваемых населением на садовых участках. Важность задачи развития подсобных хозяйств населения подтверждена в специальном постановлении ЦК КПСС о дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств и особо подчеркнута в отчетном докладе Л.И. Брежнева XVI съезду КПСС.

Итак, единство экономического и социального в планировании — одна из коренных особенностей, закономерное явление социализма. Все более расширяется круг экономических и социальных объектов, подлежащих плановому решению, анализу и оценке в рамках народнохозяйственного плана по регулированию структуры потребления, процессов удовлетворения социальных потребностей и в целом развития социалистического образа жизни, дальнейшего совершенствования социальной структуры советского общества. Это дает основание для вывода о том, что социально-экономическое планирование принимает всеобщий характер и по масштабам своего проявления и сложности становится адекватным масштабам социалистического общества.

КУРОРТНЫЕ УСЛУГИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОТДЫХАЮЩИХ

Научно-техническая революция, коренным образом преобразуя вещественные элементы производительных сил, представляет одновременно и новые повышенные требования к рабочей силе.

Углубляющееся разделение труда, интенсификация производственных процессов увеличивает силу и продолжительность нервно-психологических нагрузок, требуют высокой концентрации внимания работников на происходящем технологическом процессе. Это, как правило, сопровождается одновременным уменьшением физических нагрузок и сокращением двигательных функций у работающего.

Даже только перечисленные изменения условий труда приводят в условиях постоянного роста денежной заработной платы к изменению структуры личных потребностей. Растут потребности в медицинской помощи, личных услугах. Резко возрастает необходимость в отдыхе. Все это меняет структуру расходов рабочей семьи. В нашей стране за период с 1940 по 1978 годы расходы на социально-культурные и бытовые услуги возросли в семье рабочего с 17,5 % до 22,8 %. За это же время соответствующие расходы в семье колхозников возросли с 4,4 % до 14,9 % совокупного дохода.¹

В эту группу расходов входят также затраты на образование, лечение и другие бесплатные услуги, которые покрываются за счет общественных фондов потребления.

Указанные изменения в структуре потребностей трудящихся и возросшее стремление к их удовлетворению принадлежит к числу серьезных социальных последствий научно-технической революции. Однако в условиях разных общественных

¹ Народное хозяйство СССР в 1978 г. - М., Статистика, 1979, с.42.

производственных отношений они решаются по-разному.

"Содержание деятельности людей в свободное время определяется, с одной стороны, теми материальными условиями, которые создает производство в каждый данный момент времени для развития личности, с другой - требования, которые развивающееся производство предъявляет к личности трудящихся, как производителя".¹

Право советского человека на отдых в нашей стране не только гарантируется, но и реально обеспечивается как постоянно растущим уровнем доходов, так и необходимой для этого материальной базой. Эти гарантии вытекают из самой природы общественных отношений развитого социализма.

До Великой Октябрьской социалистической революции на всю царскую Россию было 60 санаториев на 3000 мест, использовались они только для лечения и отдыха зажиточных людей. Сферы организованного отдыха трудящихся вообще не существовало. Но уже накануне Великой Отечественной войны в стране было 3600 санаториев и других учреждений отдыха, в которых уже насчитывалось полмиллиона мест. К началу 1978 года количество мест в здравницах превысило 2 млн. 100 тысяч, за 1978 год в здравницах отдыхало и лечилось более 50 млн. человек.²

В 1977 году только в Латвийской ССР было 850 санаториев и других учреждений отдыха, в которых насчитывалось 43,8 тыс. коек.³

Полноценный ежегодный отдых трудящихся в период отпуска обеспечивается не только материальной базой сферы отдыха. Уровень жизни обеспечивает возможность ее использования. Подтверждением этого явилось увеличение продолжительности установленного законом ежегодного очередного отдыха (отпуска) для многих категорий трудящихся. В част-

¹ Логвинов Л.Д. Всеобщая занятость и разделение труда при социализме. - М., 1972, с. 76.

² Народное хозяйство СССР в 1978 году. - М., 1978, с. 441.

³ Народное хозяйство ЛатвССР в 1977 году. - Рига, 1978, с. 266.

ности, если в 1954 году отпуск продолжительностью 12 рабочих дней имели 36,6% всех рабочих и служащих, то отпуск продолжительностью 15-18 рабочих дней в году имели 25 % рабочих и служащих, 21-24 рабочих дней имели 24,3 % всех рабочих и служащих, а в 1968 году перестал существовать отпуск продолжительностью 12 рабочих дней. В 1977 году уже 50 % всех рабочих и служащих имели отпуска продолжительностью 15-18 рабочих дней и почти 33 % трудящихся имели отпуск 21-24 дня.

Еще одной важной гарантией возможности реализации указанного права на отдых является рост денежных доходов. Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве выросла с 93,5 рублей в 1964 году до 168 рублей в 1980 году. Рост заработной платы на 79,7 % оказался важным фактором увеличения потребностей населения в платных услугах в сфере организованного отдыха и санаторно-курортного хозяйства.

И, наконец, перевод рабочих и служащих в 1966 году на пятидневную рабочую неделю не только создал дополнительные возможности для улучшения условий труда и рационального использования работающими своего свободного времени, но и изменил структуру его использования. Появилась возможность справляться с текущими бытовыми заботами в выходные дни, а время отпуска высвободилось для того, чтобы использовать его по своему усмотрению, для отдыха и профилактики своего здоровья в специальных учреждениях.

Кроме того, имеется ряд причин социального и демографического характера, влияющих на постоянно растущую потребность трудящихся в санаторно-курортном лечении и отдыхе.

Так, анализ состава отдыхающих показал, что хотя за последние годы в республике число колхозников и рабочих совхозов, проводящих свой отпуск на курорте, возросло с 611 в 1960 году до 5413 человек в 1978 году, все-таки эта категория составила только 3,3 % от общего числа отдыхающих. Это показывает, что основной спрос на путевки на курорты предъявляют горожане, число которых в республике растет.

Об этом же свидетельствует и социальный состав отды-

жающих. Из 162 тыс. человек, лечившихся и отдыхающих на курортах республики, 37,3 % - рабочие, 25,5 % - инженерно-технические работники и служащие.

Материально-техническая база развитого социализма создает возможности санаторно-курортным учреждениям изменяться не только количественно, но и качественно, в соответствии с задачей гармонического развития личности.

В санаториях, пансионатах, домах отдыха постоянно улучшаются бытовые условия. Лечебная база санаториев оснащается новым медицинским оборудованием. Применяются дорогостоящие, соответствующие более высоким эстетическим качествам мебель и отделка интерьеров. Оснащаются современным оборудованием спортивные базы, клубы, дворцы культуры.

Все это способствует оздоровлению трудящихся во время их пребывания на курорте, обогащает их духовно.

Именно благодаря такому комплексному подходу к организации ежегодного отдыха (отпуска) у трудящихся после пребывания на курорте значительно увеличивается трудоспособность, сокращается количество дней нетрудоспособности в связи с заболеваниями. При регулярном лечении и отдыхе на курорте увеличивается общая продолжительность периода трудоспособности. Все эти факторы соответствуют как желаниям трудящихся, так и потребностям общества. Для нашей страны это особенно важно в настоящий момент, когда ощущается острый дефицит рабочей силы.

Несмотря на определенное улучшение качества курортного лечения и отдыха и совершенствование его структуры, курорты еще слабо способствуют решению имеющихся демографических и социальных проблем.

Так, по подсчетам социологов, в семье, где работает оба родителя, на общение их с детьми в среднем приходится только 30 минут в день. Вследствие этого желателен совместный отпуск, проводимый всей семьей в доме отдыха или пансионате, когда родители освобождены от бытовых забот и могут больше времени посвятить общению с детьми, их воспитанию.

Однако из общего числа путевок, выделяемых трудящимся республики, семейных менее 7 %.

Проблема укрепления семьи, уменьшения числа разводов в республике стоит остро и, несомненно, влияет на демографическую ситуацию. Среди отдыхающих 80,2 % людей состоит в браке, однако с мужем или женой отдыхает только 9,5 %, причем средний возраст отдыхающих 43,8 лет. Среди отдыхающих преобладают женщины - 61 %.

Все это свидетельствует о необходимости совершенствования структуры курортов в таком направлении, чтобы они помимо своей основной задачи - восстановления рабочей силы, способствовали и решению важных и актуальных демографических проблем.

РОЖДАЕМОСТЬ РЕАЛЬНЫХ ПОКОЛЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

В разрезе реальных поколений рождаемость в СССР, как правило, изучается анамнестическим методом. Основной формой сбора информации являются выборочные обследования когорт. Лишь в программу переписи населения 1979 года был включен вопрос для женщин о числе рожденных детей.

Данные текущего учета населения для анализа рождаемости реальных поколений применяются крайне редко, что в основном объяснимо ограниченностью программ и недостаточной длиной динамических рядов. Однако использование материалов текущего учета в сочетании с данными переписей населения представляет некоторые возможности получения характеристик рождаемости в разрезе реальных поколений¹. Этому аспекту изучения рождаемости и посвящается настоящая статья.

Оценка уровня повозрастной и суммарной рождаемости точнее в годах, примыкающих к годам переписей населения (см. табл. I). Для гипотетических поколений коэффициент суммарной рождаемости в Латвийской ССР приблизительно равен 1,9.

Периодичность переписей населения 1959, 1970 и 1979 годов (примерно 10 лет) позволяет приблизительно определить рождаемость реального поколения по данным трех переписей населения². Для этого целесообразно также выбрать

¹ Когортный анализ рождаемости реальных поколений по данным текущего учета в СССР впервые был использован В.С.Стещенко при построении таблиц рождаемости (см. подробнее: Стещенко В.С. Опыт применения метода когорт для изучения рождаемости на Украине в послевоенный период. - В кн.: Проблемы демографической статистики. - М., 1966).

² Подобный подход предложен французским демографом Ж.Легаге для определения продолжительности жизни реального поколения (см.: Демография поколения. - М., 1972, с. 159).

10-летний возрастной интервал рассматриваемой когорты. Так, когорта 1935-1944 гг. рождения достигла возраста 15-24 в 1958-1959 г., 25-34 г. в 1969-1970 г., 35-44 г. в 1978-1979 г. Незначительный удельный вес рождаемости в возрасте 45-49 лет (меньше 1% в последних гипотетических поколениях) позволяет в наших оценочных расчетах использовать показатель 1978-1979 г.

Таблица I
Повозрастные показатели рождаемости в Латвийской ССР^I
(в промилле)

Возраст	1958 -1959 гг.	1969 -1970 гг.	1978 -1979 гг.
До 20	16,8	27,0	35,2
20-24	114,8	139,3	149,4
25-29	120,7	114,9	103,4
30-34	78,2	66,7	55,0
35-39	43,0	29,4	23,8
40-44	12,7	7,3	5,8
45-49	1,3	0,5	0,3
Коэффициент суммарной рождаемости	1,938	1,926	1,865

В расчетах используем формулу:

$$F_r = \frac{5 \sum_{45-49} F_i}{1000}$$

где F_r - коэффициент суммарной рождаемости реального поколения

F_i - уровень рождаемости в пятилетнем возрастном интервале гипотетического поколения

i = 15-19; 20-24; ... ; 45-49 лет.

Для реального поколения (когорты 1935-1944 гг. рождения) величина F_r равна 1,725, что значительно ниже показателей приведенных в табл. I гипотетических поколений. Но

^I Народонаселение стран мира: Справочник. - М., 1978, с.77; Вестник статистики, 1980, № 11, с.76.

необходимо выяснить, является ли такой низкий уровень суммарной рождаемости характерным только для когорты 1935-1944 гг. рождения или свойствен и другим когортам.

Расчеты коэффициента суммарной рождаемости по данным таблицы I с использованием приведенной формулы предоставляют возможность приблизительно определить степень воспроизводства следующей десятилетней когорты - до 35-летнего возраста. Так, коэффициент суммарной рождаемости этой возрастной группы в когорте 1945-1954 гг. рождения равен 1,624 по сравнению с 1,566 в когорте 1935-1944 гг. рождения.

Учитывая ярко выраженную тенденцию снижения рождаемости в старших возрастных группах, можно сделать вывод о том, что значительные изменения по возрастной интенсивности рождаемости окажут минимальное влияние на показатели исчерпанной рождаемости реальных поколений.

Следует подчеркнуть, что при данном подходе к анализу суммарной рождаемости в разрезе реальных поколений сохраняется применение гипотезы о неизменном уровне интенсивности рождаемости (в 10-ти летнем возрастном интервале по сравнению с 35-ти летним при разрезе гипотетического поколения).

С распространением сознательного материнства все более четко выделяется и имеет тенденцию сокращения возрастной интервал, на который приходится основная масса рождений. В этих условиях для выяснения степени завышения оценки суммарной рождаемости при методе гипотетического поколения необходимы более детальные исследования реальных поколений.

Имеется возможность проследить рождаемость когорт по годам рождения, дополнительно обработав полные таблицы рождаемости. Такие таблицы по населению Латвийской ССР имеются за период 1958-1979 г. В таблице 2 приведены интервальные коэффициенты рождаемости отдельных реальных поколений раздельно по городскому и сельскому населению^I.

^I Методику расчета и коэффициенты по Латвийской ССР в целом см.: Берзиньш А.Э., Звидриньш П.П. Изучение рождаемости реальных и гипотетических поколений по данным текущей статистики в Латвийской ССР. - В кн.: Современные проблемы воспроизводства населения: Материалы симпозиума. - Рига, 1980, с. 69-72.

Таблица 2

Повозрастные интервальные коэффициенты рождаемости реальных поколений в Латвийской ССР (число рождений на I женщину данной когорты в определенном возрастном интервале)

Год рождения	Возраст					
	15-24	20-29	25-34	30-39	35-44	45-49
1959	(0,85) ^I	<u>Городское население</u>				
1954	0,80	(1,14)				
1949	0,77	1,15	(0,72)			
1944	0,63	1,08	0,81	(0,38)		
1939	(0,61)	1,03	0,81	0,42	(0,14)	
1934		(1,04)	0,83	0,43	0,14	(0,02)
1929			(0,88)	0,45	0,15	0,03
1924				(0,50)	0,18	0,03
1919					(0,19)	0,04
		<u>Сельское население</u>				
1959	(1,06)					
1954	1,05	(1,77)				
1949	1,16	1,83	(1,17)			
1944	0,77	1,37	1,10	(0,58)		
1939	(0,76)	1,37	1,12	0,62	(0,24)	
1934		(1,33)	1,10	0,63	0,26	(0,05)
1929			(1,16)	0,70	0,28	0,06
1924				(0,77)	0,34	0,07
1919					(0,39)	0,10

^I В скобках указаны расчетные данные, полученные при экстраполяции характеристик неполных когорт.

Повышение рождаемости в интервале 20-29 лет у последних поколений сельского населения значительно интенсивнее, чем у городского населения, но для сельского населения еще не намечается тенденция к снижению коэффициентов в возрастном интервале 25-34 года. Следовательно, концентрация рождений наблюдается в интервалах, наиболее благоприятных для де-

орождения: в возрастном интервале 20-29 лет для городского населения, в 20-34 года для сельского населения.

Различия в повозрастной интенсивности рождаемости отражаются в суммарных коэффициентах рождаемости. Так, по нашим оценкам, для реальных поколений, родившихся в конце 30-х годов, суммарная рождаемость будет в интервале 2,1-2,3 для сельского населения и 1,5-1,6 для городского населения.

При интерпретации полученных результатов необходимо учитывать существующий временной лаг примерно в 25-30 лет между показателями исчерпанной рождаемости реальных и гипотетических поколений. По нашему мнению, результаты анализа в разрезе реальных поколений следует рассматривать как материал, дополняющий наши знания о характере изменений в повозрастном распределении интенсивности рождаемости у женщин различных когорт.

Наиболее значимые результаты могут быть достигнуты посредством применения разреза реальных поколений в тесной связи с подходом гипотетического поколения в перспективных расчетах рождаемости.

Совокупность интервальных показателей рождаемости реальных поколений может служить ценным материалом для оценки ожидаемых изменений повозрастных коэффициентов рождаемости при прогнозировании рождаемости тем самым повышая точность перспективных расчетов населения.

Б.Я.Мекгайлис
Латвийское отделение НИИ
ЦСУ СССР

РОЛЬ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В РАЗВИТИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Категория "система ценностей" по своей идее позаимствована из психологической категории ценностной ориентации. Ценностная ориентация — "это относительно устойчивое, социально обусловленное, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности."¹

Ценность — это философское и социологическое понятие. "Марксизм подчеркивает специфически общественную природу всяких ценностей и поэтому считает их предметом изучения социологии и философии, поскольку те исследуют социально-предметную деятельность человека... Изучение ценностных ориентаций занимает важное место в современной социологии и социальной психологии."² То, что в демографических исследованиях часто используется социологическая теория, методология и методика, указывает на тесную связь демографической науки с социологией. "Сфера общественного мнения относительно демографических фактов и явлений не представляет из себя нечто целого и единого, так как оно регулируется множеством частных систем ценностей и потребностей."³

¹ Человек и его работа / Под ред. А.Г.Здравсмислова, В.П.Рожина, В.А.Ядова. — М., 1967, с. 237.

² Философская энциклопедия. — М., 1970. Т.5, с. 462-463.

³ Система знаний о народонаселении / Под ред. Д.И.Валентя. — М., 1976, с. 165.

Таким образом система ценностей затрагивает и демографические процессы.

Демографические процессы совершаются после того, как участники этих процессов приняли соответствующие решения и их реализуют. В условиях, когда частично осуществлен контроль над рождаемостью и смертностью, все основные демографические процессы, определяющие процесс воспроизводства, развитие населения, во многом совершаются по воле людей. Действия отдельных лиц и семей в большой мере регулируются посредством общественного мнения. Но не всегда интересы общества и интересы людей, принимающих участие в демографических процессах, совпадают.

В целях направления демографических процессов в интересах общества, необходимо найти те рычаги, которые воздействуют на принятие решения при реализации демографических процессов. Прежде чем принять решение, человек оценивает ситуацию и взвешивает целесообразность действия. В этом процессе размышления сознательно или подсознательно люди руководствуются определенными критериями. В качестве одного из критериев и выступает система ценностей. Несмотря на то, что каждый человек разрабатывает свою систему ценностей, она фактически складывается из тех материальных и духовных ценностей, которые его окружают. Поэтому можно утверждать, что каждый человек вырабатывает свою систему ценностей из той системы ценностей, которая создана обществом.

Ценности разделяются на материальные и духовные, хотя это разделение в большой мере является искусственным, ибо часто материальные ценности одновременно удовлетворяют и духовные, эстетические запросы. Но деление ценностей на материальные и духовные лучше помогает оценить их прямые функции. И в системе ценностей для общества в целом, и для каждой семьи и отдельных лиц материальные и духовные ценности чередуются, при этом не существует раз и навсегда установленного порядка ценностей, происходит непрерывный процесс переоценки ценностей.

Как существующая система ценностей влияет на демографические процессы, какие в этом отношении произошли изме-

нения? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо отметить, что система ценностей может быть рассмотрена на различных уровнях: на уровне общества в целом, где складывается общественное мнение; более локально - например, на семейном уровне; наконец, система ценностей складывается для каждого отдельного человека (члена семьи или одиночки). При этом система ценностей меняется под влиянием материального и культурного развития. Поэтому то, что вчера было ценным, имело в глазах у людей высокий престиж, сегодня может быть обесценено и стать нежелательным. Но в то же время система ценностей является психологическим феноменом, который влияет на демографические процессы через демографическое поведение людей, и является стабильной, неизменной в течение определенного времени.

Поскольку вопрос о влиянии системы ценностей на демографические процессы до сих пор не был изучен, он является в научном понимании недостаточно доказанным. Однако то, что на демографическое поведение людей оказывают влияние психологические и социально-психологические закономерности, доказано достаточно убедительно.¹

Система ценностей учитывается при принятии решения в основных демографических процессах: в рождаемости, брачности, смертности, разводимости и при миграции. Разумеется, в каждом из этих демографических процессов своя система ценностей, система приоритетов в реализации этих ценностей.

Первый сознательный демографический процесс, в котором человек принимает (или должен принимать) участие - это образование семьи, т.е. участие в процессах брачности (пока сознательно отодвинем рассмотрение процессов миграции, смертности и, возможно, и другие).

Создание новой семьи, брак как таковой всегда (и в настоящее время) ценится высоко как обществом в целом, так и отдельными людьми. В определенном возрасте "общественный вес" замужней женщины и женатого мужчины намного выше, чем у незамужней женщины и холостого мужчины. Это подкрепляет стремление найти партнера жизни, вступить в брак в опреде-

¹ См., например: Основы теории народонаселения /Под ред. Д.И. Валентей. - М., 1977, с. 241-251.

ленном возрасте.

Несмотря на то, что вступление в брак всегда ценилось высоко, в наше время, в условиях социализма, семья потеряла свой бывший ореол, претерпела изменения. Об этом свидетельствует тот факт, что определенное, довольно большое число мужчин и женщин ни разу в жизни не вступило в брак, а также и то, что большое число заключенных браков впоследствии расторгается. Из этого можно сделать вывод: хотя большинство людей признают необходимость вступить в брак, создать семью и этот процесс ими ценится высоко, но иногда происходит переоценка ценностей, и семья перестает быть в глазах некоторых первой необходимостью. Часть людей в брачном союзе видят "цепи" для своей независимости, которые не позволяют им раскрыть свои возможности. Такие люди - мужчины и женщины - в системе ценностей более высоко ценят свою "свободу действий", свою личную самостоятельность, не хотят считаться с другими. Бессемейные люди с повышенными потребностями, эгоистическими настроениями, индивидуалисты, или же люди с чрезмерно повышенной чувствительностью, которые не могут найти себе подходящего партнера в жизни.

Ввиду того, что вступление в брак и создание семьи процесс незаменимый и имеет огромное значение для общества в целом и каждого человека в отдельности, необходимо создать все условия, чтобы каждый человек мог испытать личное счастье - посредством создания семьи.

Следующий логический процесс - рождение детей. Какое место занимает деторождение в ранжированном ряду ценностей?

Детям отводится особое место в системе ценностей.

Семья как брачный союз без рождения детей существовать может, общество - не может. Без рождения детей не было бы развития общества. Только через детей, через их непрерывное воспроизводство обновляется само общество.

Рождаемость как демографический процесс выполняет для общества две важные функции: во-первых, обеспечивает народное хозяйство необходимой рабочей силой, т.е. выполняет экономическую функцию и, во-вторых, обеспечивает количественное воспроизводство населения, т.е. выполняет собствен-

но демографическую функцию. Как первая, так и вторая функции для общества имеют первостепенное значение. Для общества деторождение в системе ценностей занимает одно из первых мест.

Как многодетная, так и одно-двухдетная семья с общественной точки зрения несовершенны. В современных условиях наиболее приемлемыми для общества считаются двух-трехдетные семьи, которые обеспечивают нормальное развитие, обновление трудовых ресурсов и самого населения. Чтобы и семьи приняли бы двух-трехдетный "стандарт" как наилучший для себя, необходимо этот "стандарт" в глазах семей сделать наиболее привлекательным, ценным.

Как ценятся дети в наши дни в общей системе ценностей? Ценность детей в историческом плане изменилась как с общественной точки зрения, так и на семейном уровне. В докапиталистических общественных формациях никогда не существовала проблема рождаемости, которая связана, с одной стороны, с массовым сознательным воздействием на смертность и рождаемость, и с другой стороны - с понижением смертности при сохранении неограниченной рождаемости. Из этого образовались две противоположные "проблемы рождаемости": с одной стороны - минимальное превышение числа рожденных над числом умерших или даже превышение числа смертных случаев над числом родившихся, и с другой стороны - демографический взрыв, т.е. превышение в несколько раз числа родившихся над числом умерших. Проблема рождаемости первого вида появилась в демографически развитых странах мира, в первую очередь, в Западной Европе, а второго вида - преимущественно в развивающихся странах - Африке, Юго-Восточной Азии и Латинской Америке.

В этих новых условиях ценность детей резко изменилась. В странах неограниченной рождаемости произошла своего рода "девальвация" ценности детей, тогда как в странах малой рождаемости "цена" детей намного возросла. В этих странах общество из своего государственного бюджета выплачивает семьям довольно большие суммы в связи с рождением детей.

В семьях на процессы рождаемости влияет изменившаяся "ценность" детей. В экономически развитых капиталистичес-

ких странах и во всех странах социализма дети потеряли для родителей экономическую ценность, т.е. дети в семьях больше не нужны как рабочая сила в хозяйствах, пожилые родители не рассчитывают на их помощь в старости. Дети родителям необходимы прежде всего для удовлетворения чувств материнства и отцовства. Но для этого не обязательно иметь много детей, достаточно одного ребенка. В этих сложных условиях, когда общественная ценность детей намного отличается от их ценности для семей, общество должно разработать комплекс мероприятий, влияющих на процессы рождаемости, чтобы поднять ее уровень до желаемого для общества.

Как влияет система ценностей на разводимость? Среди всех демографических процессов с общественной точки зрения самым нежелательным является разводимость. Если сравнить два антипода - брак и развод, то оказывается, что при заключении брака общество принимает широкое участие - строятся дома и дворцы бракосочетания, организуется свадьба, в которой принимает участие большое число родственников, друзей, знакомых, но для развода - лишь судебный процесс и свидетели. И в то же время для отдельных лиц, находящихся в браке, развод нужен. Число разводов растет, иногда достигая и четверти, третьей части, половины числа всех браков в году. Общественное мнение теперь практически не осуждает развод, оно только заботится о детях после расторжения брака.

Вокруг развода образовалось довольно любопытное, но парадоксальное положение: хотя для общества развод не нужен, даже вреден, общество должно примириться с разводом, облегчить процедуру расторжения брака.

Поскольку вольно или невольно в системе ценностей происходит переоценка, и эта переоценка способствует такому демографическому процессу, как развод.

Общество, желая увеличить число семей и, таким образом, и число детей в них, легко дает санкцию на заключение брака. А если усложнить процесс заключения брака, т.е. увеличить требования к вступающим в брак, и тем самым уменьшить поспешные, необдуманные браки, можно будет выше поднять престиж семьи и тем самым "девальвировать" в гла-

зах супругов разводы как таковые.

Среди других демографических процессов естественного движения населения система ценностей косвенно распространяется и на процессы смертности.

Несмотря на то, что смерти, в принципе, избежать нельзя, для каждого отдельного человека необходимо и возможно отодвинуть ее как можно дальше. Поэтому в системе ценностей наивысшая ценность придается здоровью. Но не каждый человек в системе своих ценностей отдает предпочтение способствующим здоровью ценностям, а зачастую предпочитается прямо противоположное - избыточное питание, курение, злоупотребление алкоголем. Эти мнимые "ценности" сокращают жизнь, и поэтому отказ от них - главный путь к сохранению главной ценности людей - жизни, крепкого здоровья.

В целях продления жизни и укрепления здоровья каждого человека и, следовательно, сокращения общего числа преждевременных смертных случаев, смертности вообще, необходимо поднять ценность здорового образа жизни в глазах у людей, необходимо пропагандировать занятия физической культурой, нормальный отдых и другие полезные занятия, а также умеренное, здоровое питание. Повышение "цены" жизни в условиях сокращения рождаемости может компенсировать тот ущерб, который образовался в результате "снижения" ценности деторождения.

На миграционную подвижность система ценностей воздействует таким образом, что люди выше оценивают те материальные и культурные блага, которые могут быть реализованы в другом месте. В результате проведения различных обследований мигрантов можно констатировать, какие общие и индивидуальные ценности побудили их мигрировать.

Наиболее общей ценностью, которая вызывает миграцию, является желание жить в городе, особенно в большом, еще лучше - в столичном. Городской образ жизни в системе ценностей является той движущей силой, которая направляет миграционные потоки от села к городу. Движение из сельской местности в городскую, из районных городов в областные и от них - к республиканским базируется также на стремлении учиться, приобрести более интересную профессию, повысить квалификацию. Образование, приобретение хорошей профессии, поте

квалификации — это те ценности, которые движут миграционными потоками. Высоко ценятся те территории, в которых хороший климат, более высокий уровень жизни.

Миграционные потоки осуществляются не только на базе общих, всеми признанных ценностей. Но в системе ценностей каждого человека бывает и такие, которые заставляют мигрировать только его как индивидуума. При этом они могут быть самыми разнообразными и не представлять никакой ценности для других: например, брак или развод, смена места работы, родственные связи, приближение старости и т.д.

Значит, если сложившаяся для каждого человека система ценностей на определенный момент не может быть реализована без перемены места жительства, то она является истинным поводом для миграции, осознает это человек или нет.

В статье рассмотрены отдельные демографические процессы и показано, как на них влияет система ценностей. Можно задать вопрос: не является ли система ценностей, таким образом, единственной или, по крайней мере, ведущей силой, которая двигает демографические процессы? Разумеется, нет. Но система ценностей как психологический феномен является продуктом, созданным производством материальной и культурной жизни общества. Влияние системы ценностей на демографические процессы проявляется через мышление людей, которое отражает фактически сложившееся положение вещей.

Демографические процессы в конечном итоге обуславливаются общественными отношениями, которые возникли на основе достигнутого уровня производительных сил.

Марксистский диалектический метод анализа проблем демографии предполагает всестороннее рассмотрение социально-экономических условий, которые определяют движение демографических процессов развития. В то же самое время важное методологическое и практическое значение для теоретической и практической разработки проблем демографического развития имеет изучение тех психологических феноменов, которые, базируясь на социально-экономической обусловленности, помогают обнаружить рычаги, управляющие демографическими процессами.

НАСЕЛЕНИЕ ЛИТВЫ В ПРОЦЕССЕ СТАБИЛИЗАЦИИ

Если рассматривать стабилизацию населения как завершающую стадию демографического перехода, с наступлением которой прекращается рост населения, то возникает вопрос, сколь длителен этот этап развития для населения Литвы.

В период стабилизации население Литовской ССР вступило несколько позже, чем другие прибалтийские республики, но раньше, чем основная часть населения СССР. В Эстонской ССР и Латвийской ССР этот период продолжается уже 30-40 лет.

Первые признаки стабилизации в Литовской ССР наблюдались уже со второй половины 50-х годов, однако в период стабилизации население республики в целом вступило с начала 60-х годов. Эти выводы подчеркивает и модель стабильного населения Литовской ССР.

Характер распределения возрастных структур фактического и стабильного населения 1926, 1959 и 1970-х годов показывает, что расхождение возрастных структур фактического и стабильного населения, обусловленное влиянием фактической возрастной структуры, постепенно сглаживается, фактическая возрастная структура в процессе своей эволюции все более равномерно приближается к возрастной структуре стабильного населения. Ход развития возрастных структур фактического и стабильного населения позволяет предположить, что своего окончательного стабильного состояния население Литвы достигнет где-то ко второй половине XXI века (оценка весьма грубая, так как применен метод передвижки воз-

I Катус К. Современный этап развития демографической системы в Эстонской ССР. - В кн.: Современные проблемы воспроизводства населения. - Рига, 1980, с. 60.

растов).

В период стабилизации населения проявляется значительное влияние фактической возрастной структуры и на различие в показателях естественного прироста фактического и стабильного населения 1926, 1959 и 1970-х г.г. Обращает на себя внимание тот факт, что уровни рождаемости фактического и стабильного населения 1974 года почти идентичны, однако уровень смертности стабильного населения значительно выше фактического населения.

В этой связи можно предполагать, что в дальнейшем некоторое повышение общего уровня смертности населения Литовской ССР в процессе стабилизации и в условиях все прогрессирующего старения населения неизбежно.

Пока, несмотря на сокращение рождаемости и некоторое повышение уровня смертности, в республике обеспечивается слегка расширенное воспроизводство, хотя уже со второй половины 1970-х годов нетто-коэффициент воспроизводства меньше 1.

Это во многом объяснялось тем, что длительное время нетто-потенциал демографического роста, определяющий влияние исходной возрастной структуры фактического населения на его рост, был больше 1. Следовательно, возрастная структура населения Литовской ССР была одним из основных факторов, способствующих росту населения. Необходимо отметить, что со второй половины восьмого десятилетия этот фактор оказывает уже умеренное влияние на рост населения. Так, величина нетто-потенциала за данный период колебалась около 1, и в 1979 г. нетто-потенциал демографического роста составил 1, что говорит о постепенном исчерпании влияния данного фактора на рост населения уже в ближайшей перспективе.

Наш вывод подтверждает и интегральный коэффициент воспроизводства населения, учитывающий как степень возобновления поколений, так и возрастно-половую структуру (потенциал демографического роста). Со второй половины 1970-х годов интегральный коэффициент воспроизводства населения также колеблется около 1.

Приведенные факты позволяют предполагать, что в совре-

менных условиях демографического развития населения Литвы уровень рождаемости и смертности таковы, что резервы увеличения интенсивности воспроизводства населения на исходе и почти полностью исчерпаны резервы, заложенные в возрастной структуре населения.

Таким образом, процесс демографического перехода в Литовской ССР в настоящее время находится в условиях своего развития.

В период стабилизации населения особенно настораживает влияние демографических факторов на трудовой потенциал Литовской ССР. В основу измерения влияния демографического фактора структурного порядка нами положены экономические таблицы смертности и таблицы экономически активной жизни. По мнению демографов ООН, "...эти методы оказались полезным средством для исследования процессов роста, воспроизводства и структурных изменений рабочей силы, а также при оценке экономических последствий изменений в показателях экономической активности и в возрастной структуре населения".¹

Так, если коэффициент воспроизводства трудовых ресурсов рассматривать как своего рода коэффициент естественного прироста трудовых ресурсов, т.е. темп, в котором трудовые ресурсы будут возрастать при определенных условиях и уровнях экономического и демографического развития, этот показатель одновременно будет служить и индексом потенциала роста трудовых ресурсов. В перспективе, если средняя продолжительность жизни населения не увеличится, можно полагать, что может измениться даже тенденция - произойдет снижение темпов роста и прироста трудовых ресурсов.

¹ Методы анализа экономической активности населения по данным переписей. - Нью-Йорк, ООН, 1970, с. 23-41.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
И ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ В ЛИТОВСКОЙ ССР

Воспроизводство населения, являющееся главным фактором роста или уменьшения численности населения и трудовых ресурсов, в Литве до сих пор мало изучено. Однако в последние годы этот вопрос привлекает все большее внимание в связи с меняющимся демографическим поведением населения и сокращением воспроизводства трудовых ресурсов.

Естественный прирост является главным фактором роста численности населения Литвы. В 1961-1965 гг. он дал 92,4% всего прироста, в 1966-1970 гг. - 80,8%, 1971-1977 гг. - 80,5%, а в 1976-1979 гг. - 75,1%. Сокращение доли естественного прироста связано прежде всего с сокращением рождаемости. Так, в 1940 г. было зарегистрировано 67619 рождений, а в 1979 г. - 51937. Сокращение рождаемости с одновременным улучшением медицинского обслуживания сильно повлияло на изменение возрастной структуры населения. В результате этого значительно увеличилась численность и доля населения пенсионного возраста. Одновременно уменьшилась доля женщин фертильного возраста. Таким образом, резко изменились некоторые показатели естественного движения населения (табл. I).

Наивысший коэффициент рождаемости наблюдался в пятидесятые годы, когда рождаемость превышала 23‰, и оставался весьма стабильным в течение всего десятилетия. Однако примерно с 1965 г. этот показатель начал уменьшаться заметными темпами и в 1979 г. упал до 15,2‰.

Коэффициент смертности, бывший наивысшим в 1940 г., с

I Рассчитано по: Народное хозяйство Литовской ССР за 40 лет: Юбилейный стат. ежегодник. - Вильнюс, 1980, с. 10-11, 14.

середины шестидесятых годов имеет весьма выраженную тенденцию роста. Это обусловлено повышенной долей населения более старших возрастов.

На сокращение коэффициентов рождаемости повлияло как увеличение доли населения пожилого возраста, так и внутри-семейное планирование количества детей. Это особенно хорошо наблюдается при изучении рождаемости по возрастным группам женщин фертильного возраста (табл.2). В 1958-1959 гг. на 1000 женщин фертильного возраста родилось 82,8 ребенка, а в 1977-1978 гг. этот показатель уменьшился на 23,9 пункта. В начале изучаемого периода большинство рождений были свойственны группе женщин 25-39 лет, а также выделялись большими показателями рождаемости группы женщин 20-24 и 30-34 лет. Таким образом, наиболее продуктивный возраст женщин был между 20 и 34 годами. Наиболее продуктивный период продолжался в течение 15 лет. За прошедшие 20 лет произошли большие изменения не только в численности отдельных возрастных групп (что, несомненно, оказывает влияние на рождаемость), но и в изменении продуктивности - как общей, так и по отдельным возрастным группам. Прежде всего наблюдаются более ранние деторождения. В возрастной группе 20-24 лет в 1958-1959 гг. коэффициент рождаемости был равен 156,6, а в 1977-1978 гг. он увеличился на 22,5 пункта. Одновременно в группе женщин 25-29 лет этот коэффициент уменьшился на 25,7, а в группе 30-34 лет - даже на 48 пунктов. Аналогичные изменения произошли во всех более старших возрастных группах. Отсюда можно сделать вывод, что современная литовская семья рождение детей осуществляет до достижения женщиной 30-летнего возраста. Это обуславливается более молодым возрастом при вступлении в брак и приобретением желаемого числа детей в более молодом возрасте.

Демографическое поведение различается не только по отдельным возрастным группам, но и по другим признакам: территории, социальной и национальной структуре населения и т.д. В Литовской ССР наблюдается постоянная большая разница демографического поведения и прежде всего рождаемости в территориальном отношении. Районы западной и отчасти восточной Литвы выделяются большей рождаемостью по сравнению с

Таблица I

Естественное движение населения
в Литовской ССР
(на 1000 человек населения)¹

Год	Родилось	Умерло	Естественный прирост	Год	Родилось	Умерло	Естественный прирост
1940	23,0	13,0	10,0	1971	17,6	8,5	9,1
1950	23,6	12,0	11,6	1972	17,0	9,1	7,9
1960	22,5	7,8	14,7	1973	16,0	9,0	7,0
1961	22,2	7,9	14,3	1974	15,8	9,0	6,8
1962	20,8	8,7	12,1	1975	15,6	9,4	6,2
1963	19,7	8,0	11,7	1976	15,7	9,6	6,1
1964	19,1	7,5	11,6	1977	15,5	9,8	5,7
1965	18,1	7,9	10,2	1978	15,3	10,0	5,3
1970	17,6	8,9	8,7	1979	15,2	10,2	5,0

Таблица 2

Коэффициенты рождаемости по возрастным группам
(на 1000 женщин соответственной возрастной группы)²

Возрастные группы женщин	Г о д ы			
	1958-1959	1970-1971	1976-1977	1977-1978
15-49	82,8	67,4	59,3	58,9
до 20	14,4	23,5	23,6	25,3
20-24	125,9	163,1	150,7	148,4
25-29	156,6	139,4	134,5	130,9
30-34	119,2	88,5	72,7	71,2
35-39	77,0	47,4	31,1	35,1
40-44	27,8	14,7	10,8	10,3
45-49	2,5	1,5	0,9	0,8

¹ Составлено по: Народное хозяйство Литовской ССР за 40 лет: Юбилейный стат.ежегодник, с. 14.

² Составлено по: Народное хозяйство Литовской ССР за 40 лет: Юбилейный стат.ежегодник, с. 16.

остальными районами республики. На это влияют не только особенности демографической структуры населения, но и традиции, которые до сих пор проявляются как в сельских, так и городских населенных пунктах.

По показателям естественного движения населения Литва в целом выделяется в группу республик, имеющих умеренные темпы расширенного воспроизводства^I. Характерно, что расширенное воспроизводство населения сохраняется и в больших, а также средних городах. Низкими темпами прироста выделяется ряд мелких городов и поселков городского типа, которые вследствие значительного миграционного оттока населения молодых возрастов и "постарения" населения с трудом обеспечивают расширенное его воспроизводство. Сельская местность республики вступила в фазу суженного воспроизводства населения.

Региональные различия как в макро-, так и микромасштабе имеют большое экономическое и социальное значение. Их необходимо учитывать при планировании капиталовложений, объемов производства, использования трудовых ресурсов. Это позволит нормализовать демографическую ситуацию.

С целью более глубокого изучения проблем рождаемости и планирования семьи в Литве по инициативе республиканского ЦСУ и Госкомитета по труду в 1974 г. проводилось обследование семей. Оно охватило 16,1% женщин, состоящих в браке. При изучении мнений о рождаемости учитывались территориальные особенности республики, уровень урбанизации, демографическая структура, продолжительность состояния в браке и т.д.

Сопоставление данных материалов обследования брачных пар разных лет показывает, что меняется число не только имеющихся и ожидаемых детей, но и мнение об идеальном числе детей в семье (табл. 3). Закономерно, что женщины, вступившие в брак сравнительно недавно, имеют меньше детей, однако небезынтересен тот факт, что идеальным они считают число детей меньшее, чем женщины, вступившие в

^I Кваша А.Я., Киселева Г.П. Тенденции воспроизводства населения в СССР. - В кн.: Возобновление поколений нашей страны. - М., 1976, с. 57.

Таблица 3

Среднее имеющееся, ожидаемое и идеальное число детей в семье в зависимости от года заключения брака и места проживания

	Среднее число детей		
	имеющееся	ожидаемое	идеальное
Заклучившие брак в 1964 г.			
Всего:	1,87	2,17	2,59
в т.ч.: город	1,66	1,97	2,49
село	2,22	2,52	2,76
Заклучившие брак в 1968 г.			
Всего:	1,54	2,11	2,55
в т.ч.: город	1,39	1,97	2,46
село	1,84	2,40	2,73
Заклучившие брак в 1972 г.			
Всего:	0,98	2,05	2,48
в т.ч.: город	0,92	1,96	2,40
село	1,11	2,26	2,63
В среднем по республике	1,45	2,11	2,54
в т.ч.: город	1,31	1,97	2,45
село	1,73	2,40	2,71

брак давно. Такая закономерность наблюдается и при изучении ответов матерей более молодого возраста. Идеальным числом детей в семье, по представлению более молодых матерей, является число, меньшее по сравнению с числом, предлагаемым замужними женщинами 25-29 лет. Однако у женщин начиная с 40-летнего возраста представление об идеальном числе детей снова меняется в пользу малодетной семьи. Это обуславливается как отсутствием полной реализации планов деторождения из-за более позднего вступления в брак или здоровья, так и некоторыми трудностями воспитания детей. Идеальным числом 3 и более детей считали женщины тех местностей, в которых более сильны традиции больших семей.

Еще не так давно в литовских семьях было по 3-4 ребенка¹. В 1959 г. средняя величина семьи была равна 3,6

¹ Народонаселение стран мира /Под ред. Б.Ц. Урланиса. - М., 1974, с. 73.

лицам, а в 1979 г. - 3,3. В городах и на селе величина семьи стала одинаковой. Изучение материалов обследования позволяет судить о числе детей в семьях разных национальностей, проживающих в республике. Среднее имеющееся число детей в семье, в которой оба супруга: литовцы - 1,33, русские - 1,21, белорусы - 1,23, поляки - 1,32. Отклонения от среднереспубликанского показателя (1,33) в пользу больших семей наблюдалось в следующих национальных сочетаниях: литовец-белоруска (1,47), поляк-украинка (1,52), белорус-полька (1,47), украинец-русская (1,34). Причины такого отклонения скрываются в традициях, демографическом поведении отдельных национальностей.

Число детей в семье в значительной мере зависит и от продолжительности брака. Так, среди опрошенных, состоявших в браке до 3 лет, 66,8% женщин имели одного ребенка, 10,5% - двоих. Женщины, состоящие в браке 11-15 лет, распределяются следующим образом: однодетные - 24,6%, двухдетные - 30,8%, трехдетные - 20,4%, четырехдетные - 9,6%, имеющие 5 и более детей - 5%. Таким образом, происходит ориентация на двухдетную семью. Обращает на себя внимание большая доля (9,6) бесплодных женщин. Бесплодие - явление, имеющее важное значение в связи с его социальными последствиями, однако мало исследованное даже в гинекологии. По утверждению некоторых исследователей, к 30 годам одна из 10 женщин становится полностью бесплодной¹.

На уровень рождаемости большое влияние оказывает и величина семьи, из которой вышли будущие родители. Изучение рождаемости в Литве показывает, что эта величина прямо пропорциональна величине создаваемой семьи. Однако эта пропорциональность "растворяется" в основном с третьим поколением, если традицией многодетности не охвачено население больших территорий.

На уровень рождаемости влияние оказывает и ряд других факторов: уровень образования, квалификация женщины, ее занятость в работе и т.д. С повышением уровня образования рождаемость падает. Однако образование в этом случае влия-

¹ Сови А. Общая теория населения. - М., 1977, т.2, с. 160.

ет на рождаемость опосредствованно: с повышением уровня образования, как правило, повышается квалификация и занимаемая должность женщины. Имея высокую квалификацию и боясь ее потерять даже временно, женщина ограничивается минимальным числом детей. Этот вывод подтверждается и тем, что больше детей имеют женщины, занятые в отраслях народного хозяйства, не требующих особенно высокой квалификации. Более четырех детей имеют 13,9% всех сельских женщин, занятых физическим трудом, и только 4,3% занятых умственным трудом. Уровень образования и квалификации влияет не только на фактическое число детей, но и на планирование семьи.

Во время обследования изучался и вопрос о причинах нежелания иметь третьего ребенка. Многие женщины указали не одну, а несколько причин. 40,6% всех женщин, в т.ч. 46,7% городских и 24% сельских, указали на недостаток жилой площади, неудовлетворение жилищными условиями. В основном эту причину акцентировали те женщины, которые уже имели двоих детей. Сельские женщины эту причину ставили на третье место. Необходимо отметить условность этой причины. Отчасти здесь сталкиваемся с проблемой уровня потребностей, который у людей не одинаков, и уровня удовлетворения этих потребностей. Однако при стимулировании рождаемости было бы нецелесообразно пренебрегать этим фактором.

На материальную сторону, как причину нежелания иметь третьего ребенка, указали 31,1% всех опрошенных женщин, в т.ч. 34,7% городских и 21,2% сельских. Весьма закономерно, что с рождением каждого последующего ребенка среднемесячный доход, как и жилая площадь, на члена семьи уменьшается. Однако небезынтересен тот факт, что семьи с более высокими доходами высказывались за малодетность, что, по-видимому, связано с более высокими требованиями к воспитанию детей. К этому необходимо прибавить, что все больше женщин при рождении ребенка пользуются неоплачиваемым отпуском или вообще продолжительное время не работают. Тем самым величина доходов семьи и душевой доход уменьшается. Фактор дохода поэтому нельзя рассматривать вне связи с занятостью женщин¹, структурой и источниками доходов и т.д.

¹ Шлиндман Ш., Звидриньш П. Изучение рождаемости. - М., 1973, с. 62.

Среди других причин нежелания иметь третьего ребенка выделяются трудности при воспитании ребенка, нежелание ограничивать свободное время. На них указали 23,6% всех опрошенных женщин. 17,6% всех женщин, в т.ч. 11,5% городских и 34,2% сельских, указали на затруднения с устройством ребенка в ясли и детсад, отсутствие возможности оставлять ребенка дома. Эти причины особенно подчеркивались сельскими женщинами, что связано с некоторой диспропорцией строительства дошкольных детских учреждений в городах и на селе.

Третья и четвертая группы причин, определяющих нежелание иметь третьего ребенка, между собой имеют тесную связь. При полной занятости всех членов семьи, в т.ч. и совместно проживающих родителей молодой пары, не осталось тех свободных членов семьи, которые могли бы ухаживать за ребенком. Поэтому закономерно, что одной из причин нежелания иметь третьего ребенка 16,3% женщин назвали занятость в работе и учебе. Сельские женщины (17,6%) эту причину акцентировали сильнее городских (15,9%). Можно сделать вывод, что в условиях освобождения сельских женщин от многих трудоемких работ и большой эксплуатации, характерной для всех досоциалистических социально-экономических формаций, при социализме возросла потребность иметь больше свободного времени для приобретения образования, удовлетворения культурных нужд, а также для воспитания детей.

Как причины отказа иметь третьего ребенка указывалось также на плохое состояние здоровья одного из супругов и бесплодие (24,6%), склонность одного из супругов к употреблению алкоголя (4,3%), заболеваемость детей (3,5%) и др. Не последнее место среди упомянутых причин занимает и влияние демографического поведения - ориентации на малодетную семью - других семей (4,6%).

Исходя из демографической ситуации и причин, определяющих ее, в республике необходимо проводить соответствующую демографическую политику, решающую многие вопросы развития народонаселения, а также направленную на стимулирование рождаемости. Такая политика должна строиться на основе общих закономерностей развития и задач народонаселения всей страны и закономерностей развития населения республики.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Демографическое развитие любого региона в настоящее время происходит при активном участии миграционных процессов. Миграция принимает непосредственное участие не только в формировании количественного состава населения, но и значительное давление оказывает на формирование половозрастной и семейной структуры населения. Миграция вносит свои коррективы и в протекание демографических процессов как косвенно — через влияние на половозрастную структуру населения, так и непосредственно, например, повышенная миграционная активность приводит к потерям в рождаемости.

Как межрайонные, так и внутрирайонные потоки населения зачастую находятся в противоречии с нуждами экономического и демографического развития региона. Сглаживание возникающих диспропорций не всегда происходит автоматически. Оптимизация и регулирование миграционных процессов возможны с помощью миграционной политики, являющейся составной частью общей демографической политики.

Отличительной чертой миграционной политики является ее региональность. В силу того, что миграционные процессы далеко не идентичны по регионам страны, то и миграционная политика по своему содержанию, видимо, должна иметь региональные различия. Не может быть единой миграционной политики для Прибалтики и Средней Азии, для деревни и крупного города. Однако подходы к формированию миграционной политики могут быть общими.

В основе формирования региональной миграционной политики лежит анализ региональных миграционных процессов, определение тенденций миграции. Чем полнее знание, чем лучше

выявлены факторы, влияющие и определяющие миграцию, тем эффективнее может быть миграционная политика. Народнохозяйственное значение и успешность миграционной политики зависит от полноты и правильности решения двух задач. Во-первых, от того, насколько обоснованно и правильно выбрана конечная цель региональной миграционной политики, насколько правильно определена оптимальная величина и состав миграции для региона. Во-вторых, от правильности и эффективности мер миграционной политики. Для решения первой задачи необходимо:

1. Обозначить цели и задачи развития региона, с тем чтобы определить, какая миграция будет наиболее соответствовать такому развитию региона.
2. Определить, насколько экономична та или другая миграция в регион с общегосударственной точки зрения, т.к. региональная и общегосударственная экономичность миграции не всегда совпадают.
3. Моделирование миграционных процессов на перспективу при различных параметрах миграции и определение влияния миграции при этих параметрах на формирование количественного и качественного состава населения региона.
4. Разработка концепции демографического и социально-экономического развития региона.

Предлагаемые меры миграционной политики прежде всего не должны противоречить сущности самого явления миграции. Все мероприятия могут распадаться на следующие уровни:

- 1) административно-правовые;
- 2) экономические;
- 3) социально-психологические.

Миграция, как и другие демографические процессы, в настоящее время не поддается жесткому управлению и планированию. Однако регулирование миграции возможно, но, как правило, опосредствованно.

Успешность миграционной политики в значительной степени зависит от того, насколько мероприятия различных уровней действуют согласованно, в одном направлении. Так, например, в крупных городах административно-правовые мероприятия направлены на сдерживание притока мигрантов в

город, а экономические (увеличение рабочих мест и т.д.) направлены на привлечение мигрантов.

В силу того, что контингент мигрантов может быть довольно пестрым по составу и причинам миграции, то мероприятия миграционной политики должны быть адресными относительно структуры миграции.

Временной лаг получения эффекта от миграционной политики значительно короче, чем, например, у политики в области рождаемости. Но и здесь следует помнить, что различные мероприятия могут иметь различный временной интервал при получении эффекта. Так, мероприятия административно-правового характера могут дать быстрый эффект, а, например, мероприятия социально-психологического характера, формирующие предпочтение различного образа жизни, связанные с формированием миграционного поведения, могут дать эффект по прошествии значительного времени.

Миграционная политика в регионе может проводиться в жизнь следующим образом: мероприятия экономического и социально-психологического плана должны находить свое отражение в комплексных планах социально-экономического развития региона, а административно-правовые мероприятия должны носить централизованный характер.

РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВЕНГРИИ В XX в.

XXVI съезд КПСС поставил перед советскими учеными задачу углубленного и расширенного исследования проблем народонаселения и разработки эффективной демографической политики. В этой связи большое значение приобретает использование положительного опыта проведения демографической политики в других социалистических странах и прежде всего - европейских.

В данной статье представлена попытка охарактеризовать основные закономерности развития населения и некоторые особенности демографической политики в Венгрии.

Выбор Венгрии в качестве объекта исследования интересен и потому, что демографическое развитие в Венгрии и в Латвии во многом сходное.

Сколько-нибудь достоверные сведения о динамике общей численности населения на территории современной ВНР имеютс я с середины 1780-х годов, когда в 1784-1787 гг. впервые был проведен учет населения, нередко именуемый даже как перепись населения.¹ Однако по существу первая перепись в Венгрии была проведена по состоянию на 31 декабря 1869 г. В дальнейшем переписи населения проводились один раз в десять лет (за исключением переписей 1941 и 1949 гг.).

Согласно оценке ученых, в современных границах страны (93,0 тыс. кв. км), число жителей в 1784 г. было 2,7 млн,

¹ См.: Horváth R. The Malthusian ideas on population in Hungarian demography before World War II.-In: The Journal of European Economic History, Roma, 1972, vol. 1, N2. Современные границы Венгрии были установлены в основном после первой мировой войны. После второй мировой войны, окончившейся падением профашистского режима, в начале 1946 г. была провозглашена республика. К лету 1948 г. в ВНР завершился процесс перерастания мирным путем общедемократической революции в социалистическую и в 1949 г. Венгрия стала народной республикой.

в 1840 г. составляло почти 4 млн, а в первой половине 1960-х годов превысило 10 млн человек, продолжая увеличиваться.

Представленные в табл. I данные о динамике численности населения в Венгрии показывают, что максимальные темпы его прироста отмечались в конце XIX и начале XX вв., но особенно - в 1880-1900 гг.¹ Заметно замедлились темпы прироста населения в последние десятилетия.

Таблица I
Динамика численности и плотности населения Венгрии

Годы	Численность населения (в млн. чел.)	Естественный прирост населения за период (тыс.чел.)	Ежегодный средний прирост за период (в %)	Средняя плотность (чел. на I кв.км)
1870	5,0			54
1880	5,3	318	0,56	57
1890	6,0	680	1,21	65
1900	6,9	794	1,25	73
1910	7,6	758	1,05	82
1920	8,0	375	0,48	86
1930	8,7	698	0,84	93
1941	9,3	631	0,70	100
1949	9,2	-III	-0,15	99
1960	10,0	756	0,72	107
1970	10,3	361	0,36	111
1980	10,7	388	0,37	115

Источники: Развитие экономики стран-членов СЭВ за 1971-1980 гг.-М., 1981, с.27; отчет о предварительных результатах переписи населения 1980 г. и о важнейших демографических процессах.-Будапешт, 1980, с.24; évi népszámlálás részletes adatok.-Budapest, 1980, 19. old.

В формировании населения страны заметная роль принадлежала миграции населения, особенно в 1940-х и 1950-х годах.

¹ Следует отметить, однако, что в 1873 г. свирепствовала эпидемия холеры, унесшая жизни около 350 тыс. жителей страны.

Венгрия принадлежит к тем странам, в которых были ощутимые людские потери в мировых войнах. Согласно оценке специалистов в период с 1914 по 1918 гг. прямые людские потери были около 250 тыс. человек. Кроме того, из-за пониженного уровня рождаемости недородилось 550-600 тыс. детей. Во второй мировой войне Венгрия потеряла более 400 тыс. человек, из них 136 тыс. солдат и офицеров.¹ На 10-20 тыс. снизилась ежегодная численность родившихся.

Как и в других странах Центральной и Восточной Европы, в Венгрии снижение рождаемости началось позднее, чем в большинстве стран Западной Европы. Хотя отдельные признаки снижения рождаемости проявились еще в середине прошлого столетия, ощутимое снижение брачной рождаемости, по существу, началось лишь в конце XIX в. В 1876-1880 гг. общий коэффициент рождаемости в Венгрии составил 46 ‰, в 1901 г. 38 ‰, а в 1911 г. - 34 ‰. Тем не менее в начале XX в. показатели рождаемости в Венгрии были одни из самых высоких в Европе.

Существенное снижение рождаемости в Венгрии отмечалось в 1920-х годах. Брутто-коэффициент воспроизводства населения снизился с 1,83 в 1921 г. до 1,39 в 1930-1931 гг. По показателям рождаемости среди южных и восточных стран Европы Венгрия в 1930-х годах уже выделялась относительно низкими показателями.

Подъем уровня рождаемости отмечался в послевоенный период времени: в 1947-1950 гг. общий коэффициент рождаемости колебался около 21 ‰, но в 1951-1952 гг. он снова снизился. Запрет аборт, ограничение доступности противозачаточных средств и возможности развода вызвали заметный рост рождаемости в 1953-1955 гг. (максимум в 1954 г. 23 ‰), но последующая легализация абортов в 1956 г. привела к резкому падению рождаемости и росту числа абортов. С 1960 г. общий коэффициент рождаемости понизился до 15,0 ‰ и в 1962 г. достиг минимума - 12,9 ‰.

¹ Урланис Б.Ц. Народонаселение. Исследования, публицистика. - М., 1976, с.203; Szabady E. The population of Hungary. - Budapest, 1974, p.14.

С 1960 г. брутто-коэффициент воспроизводства стал меньше единицы. В 1960-х годах на 100 живорожденных приходилось от 121 (1960 г.) до 140 (1963 г.) аборт. Из всех социалистических стран именно в ВНР отмечались наиболее низкие значения показателей рождаемости, в том числе брачной рождаемости.

Таблица 2

Динамика коэффициентов рождаемости в Венгрии

Годы	Коэффициент рожд. (в ‰)		Годы	Коэффициент рожд. (в ‰)	
	общий	специальный		общий	специальный
1921	31,8	116,8	1973	15,0	58,2
1931	23,7	88,0	1974	17,8	69,6
1938	19,9	73,6	1975	18,4	72,8
1949	20,6	75,4	1976	17,5	69,9
1960	14,7	58,9	1977	16,7	67,3
1965	13,1	53,2	1978	15,7	64,1
1970	14,7	56,6	1979	15,0	61,5
1971	14,5	55,9			

В середине 1960-х годов на 1000 замужних женщин в возрасте 15-49 лет приходилось около 70 родившихся детей, или примерно в 2 раза меньше, чем в 1930-х годах. В большинстве стран Европы этот показатель в 1960-х годах превышал 100.

В 1960-х годах, когда уровни рождаемости, естественного прироста и воспроизводства населения были очень низкими, венгерские демографы все чаще выступали с предложениями о необходимости активизации демографической политики, и в частности - о необходимости стимулирования рождаемости. Эти предложения нашли отражение в решениях по оказанию материальной помощи работающим матерям, принятых на IX съезде Венгерской социалистической партии в 1966 г. Постановлением правительства ВНР от 29 января 1967 г. были введены весомые пособия по уходу за ребенком после использования декретного отпуска, оплачиваемого в соответствии с заработком женщины. Постановлением предоставляется право работающим женщинам после 20-недельного декрет-

ного отпуска взять отпуск за свой счет до достижения ребенком трех лет, получая при этом пособие в размере 600 форинтов в месяц (для работников сельского хозяйства - 500)¹. Работавшая мать может использовать этот отпуск по своему усмотрению, в любое время на протяжении этих трех лет. Причем согласно законодательству о пенсиях этот период засчитывается в трудовой стаж.

Уже в 1966 г. подскочило число заключенных браков. Значительная часть женщин, родивших детей, начали пользоваться пособиями. В 1967 г. 78 % женщин, занятых физическим трудом и 63 % женщин, занятых умственным трудом, после использования декретного отпуска предпочли воспользоваться пособиями по воспитанию детей, т.е. они предпочли временно прекратить работу и воспитывать ребенка дома. В дальнейшем увеличивалась как доля родившихся у работающих женщин (с 58 % в 1967 г. до 81 % в 1973 г. и 84 % в 1974 г.), так и доля воспользовавшихся этими пособиями. Одновременно существенно снизилось число рождений у иждивенков. В 1973 г. уже 83 % женщин физического труда и 73 % женщин умственного труда воспользовались неоплачиваемым отпуском и получением пособий.² В результате, если в 1949 г. относительное число живорождений у иждивенков в возрасте 15-49 лет в 3,4 раза, а в 1963 г. в 1,3 раза превышало соответствующее число у работающих, то с 1967 г. рождаемость работающих стала выше рождаемости иждивенков.

Таким образом, проведение в жизнь этого мероприятия показало, что увеличение занятости женщин в определенных условиях не оказывает отрицательного воздействия на рождае-

¹ Такое право предоставляется женщинам, проработавшим до родов не менее одного года, а молодым женщинам, не имеющим годичного стажа работы, при условии, если по окончании учебы поступили на работу в течение 90 дней. См.: Мильтени К. Демографическая и экономическая эффективность пособия по уходу за ребенком. - В кн.: Демографическая политика. - М., 1974, с.113.

² Правда, исследования показывают, что среди женщин с высшим образованием и с более высоким заработком степень пользования пособием относительно низка. Наиболее часто пользуются таким правом женщины, занятые физическим трудом вне сельского хозяйства.

мость .

Более того, введение этой меры демографической политики опровергло широко распространенные взгляды о том, что якобы во всем мире проявляется закономерность: рождаемость у работающих замужних женщин ниже, чем у женщин-иждивенок.

В результате стимулирования репродуктивной деятельности работающих женщин уже в 1967 г. показатели рождаемости в масштабе страны заметно увеличились, и в 1968-1969 гг. коэффициент рождаемости достиг 15 ‰. Причем характерно, что возросли повозрастные коэффициенты во всех возрастных группах женщин до 40 лет. Брутто-коэффициент воспроизводства увеличился с 0,87 в 1964 - 1965 гг. до 0,97 в 1967 г. и 0,98 - 1,00 в 1968-1969 гг. Правда, затем последовал некоторый спад рождаемости в начале 1970-х годов, но тем не менее показатели рождаемости были существенно выше, чем в первой половине 1960-х годов.

В 1973 г. правительство республики приняло ряд новых мер по улучшению демографической ситуации в целом, но особенно по стимулированию рождаемости и улучшению материального положения семей с детьми. Причем основной целью демографической политики стало увеличение рождаемости до уровня, необходимого для простого возобновления поколений.

Увеличены были размеры ежемесячных семейных пособий, единовременных пособий по рождению детей,¹ декретных отпусков, пособий по воспитанию детей после использования декретного отпуска, увеличено оплачиваемое время по уходу за больным ребенком, особенно для родителей-одиночек. Кроме того, родителям были предоставлены другие льготы по использованию свободного времени и т.п. Работавшим женщинам-матерям и отцу-одиночке ежемесячно, кроме одного дня дополнительного отпуска за свой счет, было предоставлено право на дополнительный оплачиваемый отпуск в зависимости от числа детей в семье: при наличии в семье одного ребенка в возрасте до 14 лет - 2 дня оплачиваемого отпуска, при наличии двоих детей - 5 дней, троих и

¹ В настоящее время 2500 флоринтов при рождении каждого ребенка.

более - 9 дней.¹

Следует указать, что размеры пособий постоянно пересматриваются и увеличиваются. Так, например, в 1966 г. при наличии в семье двоих детей рабочие и служащие ежемесячно получали 300 форинтов, с января 1973 г. - 400, с 1 июня 1974 г. - 600, с 1 июня 1976 г. - 720 и с 1 июля 1979 г. - 980 форинтов.² Если в 1973 г. на все виды семейных пособий было израсходовано 7 млрд. форинтов, то в 1979 г. - 16,4 млрд. форинтов, из них соответственно 4,5 и 10,8 млрд. форинтов - на семейные надбавки. В 1973 г. 790 тыс. семей получали эти надбавки, а в 1979 г. - 1,1 млн. семей. Пособия по воспитанию детей в возрасте до 3 лет в декабре 1973 г. получали 195 тыс. женщин, а в декабре 1978 г. - 277 тыс.

Осуществление новых мероприятий демографической политики ощутимо сказалось на демографическом поведении и соответствующих показателях. В 1974-1975 гг. был отмечен существенный рост числа родившихся: ежегодно на 30-40 тыс. больше, чем в начале 1970-х годов. Коэффициент суммарной рождаемости подскочил с 1,93 в 1972 г. до 2,30 в 1974 г. и 2,38 в 1975 г., а коэффициент брачной рождаемости женщин в возрасте 15-49 лет возрос с 78 % до 97 % в 1975 г.

Кроме благоприятного влияния мер демографической политики, определенное значение в росте рождаемости имело и то обстоятельство, что в состав женщин фертильного возраста вошли более многочисленные контингенты женщин, родившихся в 1953-1956 гг.

С 1976 г. как число родившихся, так и различного рода относительные характеристики рождаемости обнаруживают неуклонную тенденцию к снижению. Все же в конце 1970-х годов, несмотря на уменьшение численности женщин фертильного возраста, число родившихся превышало соответствующее число в 1973 г. Коэффициент суммарной рождаемости в 1979 г. составил 2,02 в сравнении с 1,95 в 1973 г. Следовательно,

¹ Klinger A. A népesedéspolitikai határozat eredményei, 1973-1979 (I). - Statisztikai szemle, 1980, 453-469. old.

² Там же, с. 456.

нет сомнений в том, что принятые в 1973 г. меры демографической политики вызвали рост рождаемости. За 1974-1979 гг. родилось 1072 тыс. детей, в то время как при уровне рождаемости 1973 г. это число было бы 937 тыс., или на 135 тыс. детей меньше.

Следует, однако, отметить, что число родившихся увеличилось в основном вследствие роста числа вторых детей, в то время как рождаемость третьих детей возросла очень незначительно, а рождаемость четвертых и последующих детей снизилась. В результате средняя очередность рождений за 1976-1979 гг. была даже меньшей, чем в 1973 г. (табл.3).

Таблица 3
Распределение родившихся по порядку в Венгрии

Годы	Доля родившихся по очередности рождения (в %)				Средняя очередность рождений
	первые	вторые	третьи	четвертые и более	
1938	33,1	22,1	14,6	30,2	3,05
1949	40,6	26,6	13,2	19,6	2,51
1960	44,0	29,3	12,7	14,0	2,18
1965	48,8	29,9	10,1	11,2	2,01
1970	49,3	33,7	8,9	8,1	1,88
1973	48,9	34,3	9,5	7,3	1,86
1974	44,5	38,3	10,5	6,7	1,89
1975	43,6	39,6	10,7	6,1	1,87
1976	45,2	38,7	10,3	5,8	1,84
1977	45,0	38,9	10,4	5,7	1,83
1978	45,5	39,1	10,1	5,3	1,82
1979	46,1	38,6	9,9	5,4	1,81

Известный венгерский демограф Э.Сабади отмечает, что без проведения активной демографической политики значительное число вторых детей могли бы родиться позднее, в более старших возрастах, и что это в конце концов не увеличивает размеры семьи. Однако он также признает, что укрепился идеал семьи с двумя и тремя детьми и увеличивается вероятность того, что эти более молодые женщины родят и третьих

детей.¹ Новейшие опросы замужних женщин свидетельствуют о том, что определенная часть их решаются на новое рождение под прямым влиянием демографической политики.² Причем наиболее часто женщины сослались на увеличение суммы пособий по уходу за ребенком и семейных надбавок.

Выборочные обследования показывают, что молодые люди чаще всего планируют и желают в своих семьях иметь двух детей. В 1958 г. 64%, в 1966 г. 70%, а в 1977 г. 74% замужних женщин в возрасте до 35 лет планировали иметь двоих детей, возросла доля планирующих и желающих иметь в своих семьях троих детей, одновременно снизилась доля женщин, предпочитающих однодетную семью. Характерно также, что более половины опрошенных лиц идеальной семьей считали семью, которая по размеру большая, нежели они планировали для себя.³

В результате осуществления мер по непосредственной материальной помощи семьям с детьми, а также мер по охране здоровья матери и ребенка, заметно снизилась частота аборт. В 1979 г. было произведено более чем в 2 раза меньше операций по искусственному прерыванию беременности, чем в 1973 г., причем снизилась доля замужних женщин среди производящих аборт.

Если в середине 1960-х годов основным методом предохранения от беременности было прерванное сношение (63% в 1966 г.) и презервативы (17%), то в 1977 г. основным методом стали пероральные средства (49%) и заметное распространение получили внутриматочные средства (13%).⁴

Смертность в период до Первой мировой войны в Венгрии была одна из самых высоких в Европе. Еще в конце 1870-х и начале 1880-х годов коэффициент смертности превышал 35 ‰.

¹ Сабади Э. Актуальные демографические проблемы Венгрии. В кн.: Политика народонаселения в странах-членах СЭВ. - М., 1977, с.32-33.

² См.: Понграц М., Молнар Э. Мнения о ребенке и политике народонаселения у женщин, воспитывавших нескольких детей. - Будапешт, 1980, с.30-31.

³ Исследование общественного мнения о демографических вопросах. - Будапешт, 1976, с.20.

⁴ The Hungarian Fertility Survey, 1977: a summary of findings. - Budapest, 1980, p.13; Main results of the 1977 Hungarian fertility, family planning and birth control study. - Budapest, p.29-

Правда, к началу XX в. этот показатель снизился до 25 ‰ и накануне войны даже до 22-23 ‰, тем не менее этот уровень был выше, чем в большинстве стран Европы.¹ Заметное снижение смертности отмечалось в период между двумя мировыми войнами, и накануне Второй мировой войны коэффициент смертности снизился до 13-14 ‰ (13,2 ‰ в 1941 г.).² По величине этого показателя Венгрия уже занимала среднее положение среди стран Европы. Следовательно, снижение смертности в Венгрии происходило относительно быстрыми темпами.

Сразу после войны общий уровень смертности в Венгрии был относительно высок (13-15 ‰ в 1946-1947 гг.), но затем, особенно после провозглашения народной республики, он заметно снизился: до 11,4 ‰ в 1949 г. и 10,3 ‰ в среднем во второй половине 1950-х годов, достигнув минимума в 1961 г. (9,6). Затем общий коэффициент смертности имел тенденцию к росту, достигнув 11,6 ‰ в 1970 г. и 12,8 ‰ в 1979 г.

Такое явление в основном объясняется постарением населения. Сейчас ВНР среди социалистических стран выделяется второй наиболее высокой (после ГДР) долей лиц старших возрастов (17% численности населения старше 60 лет в 1970-х годах).

Расчет стандартизованных показателей смертности населения свидетельствует о том, что снижение интенсивности смертности, по существу, продолжается, хотя с 1967 г. в ряде половозрастных групп смертность даже несколько возросла.³

Представленные в табл.4 данные свидетельствуют о резком увеличении средней продолжительности жизни населения в первой половине 1950-х годов, а также о снижении этого показателя для мужчин за 1964-1974 гг.

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1979 г. - М., 1980, с.101.

² The population of Hungary, p.38.

³ Magyarország Népesége 1980-2021.-Budapest,1980.

Динамика средней продолжительности предстоящей жизни для новорожденных в Венгрии (в годах)

Годы	Мужчины	Женщины	Годы	Мужчины	Женщины
1900-1901	36,6	38,2	1959-60	65,2	69,4
1920-1921	41,0	43,1	1964	67,0	71,8
1930-1931	48,7	51,8	1966	66,6	71,9
1941	54,9	58,2	1970	66,3	72,1
1948-1949	58,8	63,2	1974	66,5	72,4
1955	65,0	68,9	1977	67,2	73,5

Источники: The population of Hungary, p.50; Hooz I. A társadalmi gazdasági folyamatok hatása a halálozások alakulására. Egészség és társadalom.-Budapest, 1979, 67.old.; Population, 1980, 4-5, p.925.

Специальные исследования показывают, что в ВНР наименьшая смертность отмечается среди интеллигенции. За последние десятилетия смертность занятых в сельском хозяйстве рабочих ниже, чем среди рабочих других отраслей.¹

Неуклонно снижается младенческая смертность. В 1948 г. впервые был достигнут уровень менее 100 умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся, в 1960 г. менее 50, а с 1971 г. коэффициент младенческой смертности колебался с 23 до 26. Все же показатели младенческой смертности в ВНР одни из самых высоких среди европейских социалистических стран.

В ВНР постоянно относительно высока частота разводов, причем она имеет тенденцию к росту.² Три четверти разведенных имеют только одного ребенка или не имеют детей вообще. Изучению причин распада семей в стране уделяется

¹ Klinger A. A halandóság társadalmi összefüggései.- Egészség és társadalom.- Budapest, 1979, 54.old.

² Miltényi K., Szabady E. Demografia.-Budapest, 1980, 61.old.

большое внимание. Среди основных причин разводов венгерские исследователи постоянно отмечают нравственно-психологическое несоответствие супругов ("охлаждение"), неверность и чрезмерное употребление алкогольных напитков. Причем постоянно снижается доля причин, которые возникают уже при самом заключении брака.^I

Несмотря на высокий уровень разводимости, престиж брака и семьи в ВНР высок. Доли никогда не состоявших в браке сейчас ниже, чем в предыдущие десятилетия (см. табл. 5). Продолжается процесс омоложения брачности.

Таблица 5

Структура мужчин и женщин в возрасте 15 лет и старше по семейному состоянию (в % к общей численности лиц соответствующего пола)

Годы	Женатые, замужние	Никогда не состоявшие в браке	Вдовы	Разведенные
<u>м у ж ч и н ы</u>				
1960	71,5	23,7	3,4	1,4
1970	69,9	24,7	3,2	2,2
1980	70,0	22,0	3,8	4,2
<u>ж е н щ и н ы</u>				
1960	64,4	17,3	15,7	2,6
1970	63,8	17,2	15,2	3,8
1980	64,0	13,7	16,5	5,8

Возрастная структура населения ВНР сильно деформирована, что сказывается и на нынешнем демографическом развитии. Например, в 1962 г. родилось на 93,3 тыс., или на 42% меньше детей, чем в 1954 г. Пониженная также численность поколений 1963-1965 гг. рождения. Следовательно, в ближайшие годы ожидается снижение числа родившихся и общего уровня рождаемости, что приведет к дальнейшему уменьшению

^I A válás, a válások okai.-Budapest, 1975, 39., 69. old.

См. подробнее также: Рябушкин Т.В., Галецкая Р.А. Динамика и структура населения в социалистическом обществе. - М., 1979, с.150-151.

уже и так незначительного естественного прироста населения. Уже в 1980 г. уровень рождаемости лишь немногим был выше уровня смертности. И согласно прогнозам, акцептированных ЦСУ Венгрии как наиболее вероятные, в 1984 г. ожидается даже отрицательный естественный прирост. Согласно другим вариантам прогнозов уменьшение численности населения БНР ожидается еще ранее (в 1983 г.).^I Именно поэтому венгерские специалисты считают, что следует совершенствовать проводимую демографическую политику.

^I Magyarország Népesége 1980-2021, 26. old.

СОДЕРЖАНИЕ

1. А.А.Круминя. Динамика величины и состава семьи в Латвийской ССР за 1970-1979 годы	3
2. И.Э.Циемина. Студент и семья	II
3. А.Н.Лапиньш. Применение контент-анализа и опроса в изучении возможностей добрачного знакомства через объявления в прессе	17
4. Я.П.Витолс. Семейный бюджет как предмет статистического исследования	28
5. А.Ж.Орловска. Экономико-демографическая характеристика работающих в народном хозяйстве Латвийской ССР	35
6. П.П.Звидриньш, Я.Ю.Рудзат. Из опыта составления балансов трудовых ресурсов	45
7. М.А.Звидриня. Изменение роли отдельных возрастно-половых групп населения в производстве и потреблении национального дохода в Латвийской ССР за 1970-1979 гг.	51
8. Э.А.Матуле. Роль возрастных особенностей в использовании рабочего времени женщин (итоги обследования на заводе "Кайя")	56
9. И.Н.Веселкова, Р.С.Ротова. Экономическая эффективность снижения заболеваемости и смертности населения в трудоспособном возрасте	65
10. Ю.К.Круминьш. О некоторых статистических характеристиках смертности населения (на примере населения Латвийской ССР)	74
II. Э.Л.Дубра. Социально-экономические аспекты повышения благосостояния в Латвийской ССР	84

12. П.К.Кукель. Курортные услуги и демографическая структура отдыхающих	97
13. А.Э.Берзиньш. Рождаемость реальных поколений населения Латвийской ССР	102
14. Б.Я.Межгайлис. Роль системы ценностей в развитии демографических процессов	107
15. М.С.Чепулене. Население Литвы в процессе стабилизации	115
16. С.К.Вайтекунас. Естественное движение населения и планирование семьи в Литовской ССР	118
17. К.А.Голован. Вопросы формирования региональной миграционной политики	126
18. П.П.Звидриньш. Развитие населения Венгрии в XX веке	129

ИССЛЕДОВАНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Межведомственный сборник научных трудов

Редакторы: П.Звидриньш, Н.Сарамонова
Технический редактор И.Балоде
Корректор И.Балоде

Подписано к печати 23.12.1981. ЯТ II229. Ф/б 60x84/16.
Бумага №1. 9,3 физ.печ.л. 8,6 усл.печ.л. 6,8 уч.-изд.л.
Тираж 290 экз. Зак. № 2290. Цена 68 к.

Латвийский государственный университет им. П.Стучки
Рига 226098, б. Райниса, 19
Отпечатано на ротапринтере, Рига 226050, ул. Вейденбаума, 5
Латвийский государственный университет им. П.Стучки

422445

402

0.68

68 К.

44/5455

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA

0509023167